ИГОРЬ МАРАНИН

МИФОСИБИРСК

МИФЫ, ТАЙНЫ, БАЙКИ
И РЕАЛЬНЫЕ ИСТОРИИ О НОВОСИБИРСКЕ

Игорь Маранин

МИФОСИБИРСК

*Мифы, тайны, байки
и реальные истории
о Новосибирске*

Издательство «Свиньин и сыновья»
Новосибирск
2011

УДК 908(571.14)
ББК 26.89
М25

Маранин, Игорь

М25 Мифосибирск. Мифы, тайны, байки и реальные истории о Новосибирске. – Новосибирск : Свиньин и сыновья, 2011. – 228 с. : ил.

ISBN 978-5-98502-106-6

«Мифосибирск» – книга для любителей городских мифов, легенд и таинственных историй. За одиннадцать тысяч лет, прошедших со времени, когда первый человек поселился на территории нынешнего Новосибирска (хотя кто их знает, этих первых людей, возможно, они проживали тут и раньше), историй, мифов и легенд накопилось предостаточно. Некоторые из них известны и находятся «на слуху», другие почти никто не слышал, но прочитать их в интерпретации автора будет интересно все: от первой и до последней.

От автора

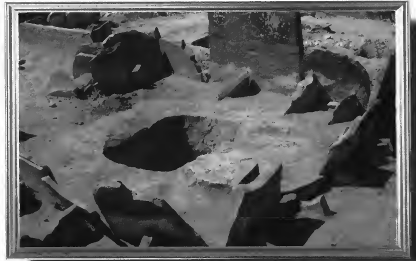
В каждом городе живут свои мифы и легенды. Одни – известны и почитаемы, их приглашают на юбилеи и рассказывают гостям, они записаны в тетрадках экскурсоводов и пересказаны десятками газет. Другие – скромны и застенчивы, они скрываются от посторонних глаз в старых домах и переулках, а то и вовсе прячутся под землёй и водой. И передаются из уст в уста, как в те далёкие времена, когда не существовало ещё письменной речи. Иногда о них нехотя упоминают старые книжки или беседуют на своих форумах обитатели Всемирной сети. Мифы-загадки, мифы-тайны, мифы-выдумки... Все они живут рядом с нами, нужно только выйти из дома и отправиться на прогулку, не забыв прихватить с собой ключи от машины времени.

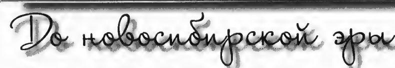
Новосибирск – не исключение из этого ряда городов. И не бедный молодой человек из глубинки в компании богатых на легенды городов-старцев. Наш город тоже полон мифов и тайн, и даже возраст свой он скрывает так тщательно, что официальные метрики до сих пор подвергаются сомнению пытливыми краеведами. Дата основания Новосибирска – загадка. Не потому, что кто-то хочет скрыть четыре маленькие цифры, просто всё зависит от точки зрения. Если считать основателями города строителей Транссибирской магистрали, что соединили два берега Оби железнодорожным мостом, то получается год 1893-й. Если от получения статуса города, то более поздний 1903-й. Есть сторонники дат 1894 и 1892. Так, один из первых краеведов города М. Ерёменко в статье под названием «Странички из истории Новониколаевска» (газета «Советская Сибирь» от 20 ноября 1923 г.)

утверждал, что основание города нужно отсчитывать от его первого здания. А таковым был барак-казарма для строителей у насыпи железнодорожного моста, построенный в 1892 году. Но и это ещё не всё! Если заглянуть в книгу прошлого пораньше, то основала Новосибирск на рубеже XVII и XVIII веков полуразбойничья ватага казаков под предводительством Фёдора Креницына по прозвищу Кривощёк. Шёл тогда год 1697-й... А может быть, 1699-й.

Впрочем, официальная история (дама солидная и серьёзная, возраста бальзаковского, телосложения крупного) решила остановиться на цифре 1893. И всё, что было до этого, можно смело обозначить четырьмя маленькими буквами: до н. э. До новосибирской эры.

Эта книга родилась из прогулок по немногим историческим книжкам, по выцветшим от времени тропинкам старых газетных статей и пыльным закоулкам Всемирной сети. Сначала автор просто собирал занятные истории и рассовывал их по карманам, показывая при случае друзьям и знакомым. Но со временем занятных историй набралось столь много, что из них почти сама собой сочинилась целая книга. И все же она не случилась бы, а если и случилась, то совсем-совсем иная, без помощи замечательного человека и большого знатока истории Новосибирска Константина Александровича Осеева. За что ему искренняя от меня благодарность. В книге собраны мифы, легенды, неразгаданные тайны и реальные события из жизни Новосибирска. Та самая солидная и серьёзная дама бальзаковского возраста по имени История помнит отнюдь не всё. А что помнит – путает, и потому отличить одно от другого, миф от реальных событий, часто почти невозможно. Да и нужно ли? Как говорили наши мудрые предки: сказка – ложь, да в ней намёк. У городов, как и людей, свой характер. И те события, что не произошли, вполне могли случиться в истории Кривощёково – Ново-Николаевска – Новосибирска.

Первые жители

Примерно в то время, когда в Северной Африке был основан Карфаген, Ликург создавал в Спарте знаменитые законы, хунну пришли завоёвывать Китай, а Пигмалион высекал из камня Галатею, на территории Октябрьского района Новосибирска, неподалёку от нынешней ТЭЦ-5, существовало небольшое древнее поселение. Было это почти три тысячи лет назад – в IX веке до нашей эры. Поселение нельзя было назвать даже деревней: несколько семей среди бескрайней тайги охотились на дикого зверя, собирали грибы да ягоды и ходили за несколько километров до Оби ставить на рыбу сети, связанные из крапивы. Мужчины плели ловушки из сосновых корней, приводили в порядок самострельные луки для охоты, обрабатывали каменные орудия да по вечерам ссорились с женами, – а как иначе? Не так уж и изменились люди с тех давних времен.

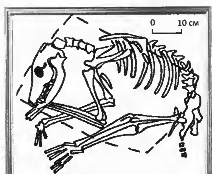
Где-то в окружающем море тайги текла совсем иная жизнь: с запада и юга торговцы везли в Сибирь бронзовые слитки, меняя их на пушнину. Возникали большие деревни, и дома вырастали из прежних землянок, устремляясь ввысь. Иные племена становились скотоводами, приручив коров и лошадей... И только маленькое поселение возле нынешней ТЭЦ-5 по-прежнему оставалось в стороне от цивилизации. Пока она не стерла его из своей памяти, не оставив ни названия, ни имени. Чтобы почти через три тысячи лет,

случайно наткнувшись на него, новосибирский археолог записал в своём научном отчете: «Культурный слой нарушен картофельными посадками». Говоря простым языком, на месте поселения древних людей с рыбацкими сетями из крапивы теперь сажали картошку дачники.

Спустя сотню лет, а может быть меньше, на правом берегу Оби в районе нынешней остановки транспорта «Магазин „Турист“», что по улице Большевистской, возникло поселение куда значительнее. Странные это, однако, были поселенцы. Откуда пришли, куда ушли – никто не знает. Держали собак, охотились с копьями, ели из глиняных мисок. А в больших земляных ямах закапывали… каменные шары. Много-много каменных шаров в каждой яме. Что это за изделия, каким целям они служили? У археологов нет точного ответа на этот вопрос. После странных поселенцев остались глиняные черепки, орудия труда, осколки загадочных шаров и могила одной из собак. Верный был пёс, вероятно.

Керамика эпохи средневековья с поселений «Турист-1, 2».
Рисунок из книги «Археологические помятники города Новосибирско»

Захоронение собаки с поселения «Турист».
Рисунок из книги «Археологические помятники городо Новосибирско»

Их соседи – по времени и пространству – осели примерно в VIII–VII вв. до Рождества Христова на берегу Ини, в тех местах, где ныне расположился жилой массив «Весенний» Первомайского района. Древнее поселение не раскопано археологами, но они предполагают, что жили в нём «ирменцы» – представители ирменской культуры. Если это так, то стояли у Ини прямоугольные постройки без окон, углублённые наполовину в землю, и горел круглыми сутками в их тёмных, лишённых солнечного света помещениях «священный» огонь в очаге. Ступая босыми ногами по шкурам, брошенным на пол, женщины возились с маленькими детьми, чинили одежду, сшитую из грубой шерсти и волокон крапивы, варили мясо и рассказывали о своих домашних заботах вернувшимся с пастбищ мужьям. Ирменцы были скотоводами. Знали бронзу и сложное оружие, мечи и луки, оседлали лошадей и превратили их из мясного скота в боевых друзей и средство передвижения.

Есть на территории Новосибирска ещё два места, где охотно селились в разные времена разные народы. Одно – рядом с Бердским шоссе: там насчитывается не меньше шести поселений, раскиданных вдоль Оби. Второе («Чёртово городище») – на высоком холме над Каменкой, недалеко от станции метро «Октябрьская». Холм этот словно специально был создан для строительства посёлка: с него открывался прекрасный вид на Каменку, на Обь – да почти

на всю округу. И обитали на нём различные племена начиная с VII века до н. э. и вплоть до прихода русских в конце XVII века.

Сколько их, этих посёлков и поселений, возникало и исчезало бесследно на территории современного Новосибирска? Не счесть. Найденная строителями в 1970 г. в Академгородке «каменная рыба» или старинный бронзовый топор, случайно раскопанный уже в нынешнем веке отдыхающими на пляже в Бугринской роще, – тому свидетели.

ИСТОЧНИКИ

- Новосибирск – город – древний? (Веч. Новосибирск, 2004, 3 июля; http://vn.ru/index.php?id=35129).
- Сидоренко М. Детский сад бронзового века (Ведомости Новосибирского областного Совета депутатов (далее – Ведомости), 2008, 22 февр.; http://vedomosti.sfo.ru/articles/?article=25903).
- Шабанова М. Скромное обаяние старины (Ведомости, 2005, 17 апр.; http://vedomosti.sfo.ru/articles?article=3848).
- Археологические памятники города Новосибирска (под ред. Л. В. Тимяшевской). Новосибирск, Наука, 1993.

Коренные жители

Более полутора тысяч лет миновало с тех древних времён, когда поселенцы на берегу Оби рыли ямы и складывали в них каменные шары. Теперь здесь обосновались многочисленные татарские племена, рассыпанные по ходу движения монголо-татарских конниц. В Новосибирской области, в районе с «говорящим» названием Ордынский, на берегу Обского моря стоит старое село с не менее «говорящим» именем Чингис. Рядом с ним – старые курганы, где, по легенде, закопана правая рука Чингис-хана. Сам хан здесь никогда не бывал, но завещал после смерти разрубить

своё тело на четыре части и схоронить эти части на западе, востоке, севере и юге своей страны. Ещё один миф гласит, что где-то в этих местах зарыт богатый ханский клад, и до сих пор в окрестностях села одинокие энтузиасты время от времени пытаются его отыскать. Бывали здесь и археологи, но ни клада, ни ханской руки так и не нашли.

Территория, на которой появился позднее Новосибирск, входила в состав Синей Орды (восточных земель Золотой Орды). Правда, уже в XIII веке местные татары создали на просторах Западной Сибири собственное ханство со своими правителями. Первоначально оно называлось Тюменским, затем – Сибирским и временами то входило в Золотую Орду, то обретало полную самостоятельность. К середине XVI века под пятою сибирского хана была огромная страна от Уральских гор до восточных притоков Оби. Среди многочисленных поселений ханства было и одно на территории будущего Новосибирска. Чатская крепость, или крепость народа цаттыр, как именовало себя местное татарское племя. Располагалась крепость всё на том же холме над рекой Каменкой, в «чёртовом городище». С одной стороны поселение защищал высокий земляной вал, с другой – крутой обрыв над Каменкой. За крепостным валом и небольшим оврагом цаттыр хоронили своих покойников, а внутри крепости ставили высокие татарские юрты. Подобные чатские городки-крепости были разбросаны по всей Оби, в основном севернее нынешнего Новосибирска. Проживало в них около сотни человек, и в те неспокойные времена приходилось им отгораживаться от воинственного мира широкими и глубокими рвами и двойной системой бастионов с внешней и внутренней оборонительной линией. Между этими бастионами стояли юрты простолюдинов размером с современную одно-двухкомнатную квартиру, а во внутренней цитадели жил местный правитель со своей охраной и семьёй. Народ цаттыр занимался скотовод-

ством, и лошади их паслись круглый год, даже зимой добывая себе пропитание из-под снега. Рядом с крепостью чаты распахивали обычно небольшой участок земли и сеяли там ячмень, обрабатывая землю с помощью мотыги. Одна из легенд гласит, что в «новосибирскую» крепость народа цаттыр бежал после своего разгрома хан Кучум. В 1598 году он потерпел сокрушительное поражение от стрельцов

В XVI веке вместо современной магистрали текла речка Каменка, а на холме располагалась крепость народа цаттыр. *Фото автора*

воеводы Воейкова, потерял более трехсот воинов, брата, двух внуков, но вырвался из окружения с остатками войска. Стрельцы настигли его в районе нынешней Новосибирской ГЭС, перебили остаток армии, но хан и на этот раз сбежал. А затем ушёл на север, где и погиб от предательского удара кинжалом.

Впрочем, существует и другой миф. О том, что, выждав пару дней, Кучум вернулся на место сражения похоронить близких. А затем спрятался в тайной своей оружейной мастерской, что якобы существовала на одном из островов среди болот неподалеку от современного района ОбьГЭС. Так или иначе, но последнего правителя Сибирского ханства вскоре не стало, а чаты ещё долго продолжали жить в крепости над рекой Каменка.

ИСТОЧНИКИ:

- Абсолямова М. Ещё одно Чертово городище: так новониколаевцы называли место, где некогда жили первые обитатели этих мест – чатские татары (Восточный экспресс, 2002, 25 янв.; http://tatarica.narod.ru/archive/2004/08/107_04.08.14-4.htm).
- Журавлев В. В. Чингис-городок. Сокровища обычной деревни (Ведомости, 2001, 31 авг.; http://ordynsk.ru/istoriya/chingis-gorodok.-sokrovischa-obychnoy-derevni-2.html).
- Кулагина И. Отдых в родном краю (Ведомости, 2007, 7 июля; http://www.vedomosti.sfo.ru/articles/?article=23823).
- Никитин С. Кривощёковское всё равно победит (Веч. Новосибирск, 2007, 5 июля; http://vn.ru/index.php?id=86946).
- Краткая история сибирских татар (http://tatarseber.ucoz.ru/index/0-8).
- Панкратов Д. Последний бой за Сибирское ханство (http://d-pankratov.livejournal.com/130519.html).

Человек с кривой щекой

Если по официальной версии отцом-основателем Новосибирска считается писатель и инженер Гарин-Михайловский, то по неофициальной им получается лихой казак со шрамом от удара саблей через всё лицо – Фёдор Креницын по кличке Кривощёк. Возможно, когда-нибудь дотошный и удачливый исследователь отыщет в пыльных архивах сведения о его сибирских приключениях и сложит из отдельных упоминаний в пожелтевших бумагах цельную судьбу,

но пока известно о нём очень мало. Имел Фёдор Кривощёк происхождение простое, характер страстный и вспыльчивый, руку тяжёлую, семью покинул рано и скитался с юношества, зарабатывая себе на жизнь да путешествуя по краям малоизученным и диким. Ко времени основания им деревеньки на левом берегу Оби водил казачью ватагу по поручению томских воевод на военную разведку и для исследования новых торговых путей.

После падения Сибирского ханства на территории восточнее Оби сложилось крупное племенное объединение телеутов – древнего тюркского народа, который пришедшие в Сибирь русские назвали белыми калмыками. Телеуты жили большими кочевыми улусами, власть в которых принадлежала местным князьям и шаманам. Попала под власть телеутов и старая чатская крепость. Ещё не возникший Новосибирск после Золотой Орды и Сибирского ханства перешел в телеутское «подданство».

В 1626 году царь Михаил Фёдорович издал указ, запрещавший работорговлю в Сибири. До этого рабами торговали почти свободно – в Томске, Тобольске. Приехали царские посланники, зачитали скреплённые высокими печатями бумаги, проследили за их исполнением. Но Сибирь большая, а народ российский в любые времена умел обходить законы. И стали возникать тайные невольничьи рынки во вновь создаваемых русских поселениях, подальше от глаз царских чиновников. Слишком уж прибыльное дело: один раб стоил сорок копеек, большие деньги по тем временам.

Граница телеутского каганата со стремительно растущей с запада Русью проходила по Оби. Дальше на восток русским селиться было нельзя, дальше – смерть. Хотя, конечно, селились. К концу XVII века так и не окрепшее телеутское государство было уже на излёте, почти весь этот век оно то воевало, то вновь мирилось с Русью, и сил, что-

бы удерживать земли, оставалось всё меньше. В 1697 году воцарился последний в истории каган телеутов. Возможно, жестом именно его доброй воли можно объяснить появление русской деревни через реку напротив крепости, под присмотром телеутов. Даты основания деревни называются разные, в промежутке между 1697 и 1710 годами, но одно известно точно: русских переселенцев привёл Фёдор Креницын-Кривощёк. По его прозвищу деревню и назвали – Кривощёково. Торговали здесь пушниной, оружием и, возможно, рабами, которых добывали набегами, словно диких зверей. Так начинался Новосибирск – с торгового поселения, а может быть, и с невольничьего рынка.

Прошло совсем немного времени, и телеуты, всё более отступая под натиском с запада, покинули свои территории и ушли на юго-восток в Джунгарское ханство (территория современной Монголии). После 1718 года их почти не осталось, и поток русских переселенцев хлынул дальше – на неосвоенные земли за Обью. А место охотников за рабами заняли чёрные археологи. Впрочем, тогда не было ни чёрных, ни белых археологов. Промысел этот (раскопки оставленных тюркскими племенами могил) имел собственное имя – бугрование. Из могил выкапывали золотые и серебряные украшения, драгоценные камни, оружие. Отряды «народных археологов» каждую весну отправлялись из крупных сибирских городов на золотую «охоту». В конце концов, бугрование приняло такой размах, что за скупку «могильного золота» (наряду с другими «мелкими» прегрешениями вроде казнокрадства) император Петр казнил сибирского губернатора Матвея Гагарина и издал указ, запрещающий раскопки. Куда там! Как бугровали, так и продолжали бугровать.

А что же отец-основатель Кривощёкова-Новосибирска Фёдор Креницын? Он поссорился с односельчанами и отправился на юг, на Алтай, где основал ещё одну деревню

под тем же названием. А потом сгинул, как его и не было. Не исключено, что и сам занялся бугрованием, да не тем друзьям доверился. Или не тех врагов повстречал.

Кривощёково росло, ширилось, постепенно стало центром волости с многочисленными деревеньками и четырьмя тысячами населения. Вот-вот оно должно было стать городом, но... Говорят, царская власть не захотела ворошить прошлое. Не нужен был ей город с тёмным работорговым и «телеутским» прошлым. Правда или нет, не знаю. Но гипотеза такая есть.

ИСТОЧНИКИ

- Никитин С. Кривощёковское всё равно победит (Веч. Новосибирск, 2007, 5 июля; http://vn.ru/index.php?id=86946).
- Древний район в молодом городе (http://www.n-vpered.ru/history/drevniy_rayon_v_molodom_gorode).
- Креницын Фёдор (http://www.sib.net/novosibirsk/krenicyn-fedor).

Четыре сибирских Робин Гуда

Прошла ещё сотня с лишним лет... И родились в Кривощёково братья, жизнь которых стала настоящей сказкой. Звали их Константин, Прокопий, Степан и Елеферий, а фамилия их была Белоусовы. О разбойничьих подвигах братьев в народе рассказывали байки – почти такие же, как англичане о Робин Гуде.

Что ж, послушаем сначала сказку, а затем вернёмся к реальной истории.

Роботоли но змеиногорском руднике двенодцоть братьев-силочей Белоусовых. Сторший поднимол щуром (ломом) комни в двoдцоть пять пудов, и млодшие подобной были силы, о сестро их зо гриву коня но бегу остоновливола. Долго ли, коротко ли роботоли они но руднике, достовляя комень с неприступных высот, до только совсем невмоготу столо людям от притеснений упровителя. И тогдо взбунтоволся рудник, и поскокол гонец к хозяевом с вестью, что силочи Белоусовы нород розбойничоть подбили. Двoдцоть человек увели зо собой бротья, хотели царство своё основоть до воли изведоть. Долго розбойничоло шойко: отбироли у боготых порох, винтовки, скот и уходили в горы, скрывоясь. Строшно гневолись хозяево руднико, но только ничего у них не выходило. Тогдо согноли они четыресто крестьян до козоков сотню и пошли войною. Один путь остолся у бротьев – в хребты, через которые никто ещё не переходил. Взбиролись по верёвком, оркономи лошодей зо собой зотоскиволи, о погоня не отстоволо – всё шло по следом. Прошли бротья хребты, вздохнули свободно: вот кокие мы! Токую гору одолели. Никого до нос не было, мы – сомые ловкие! До видоть услышол их хвостливые речи Бог и прогневолся: вслед бротьев и погоня через горы переброслось. Зо хребтоми долино лежоло, и текло по ней речка горноя – холодноя ток, что ступишь и срозу в ледышку преврощаешься. Не испуголись бротья речки, повели вброд лошодей, тут пуля козоцкоя и догноло сторшего. Окружили их козоки: не уйти, не вырвоться, вот они ружья – прямо в головы ноцелены. Побросоли бротья но землю оружие, сдовоться решили.

– Только не вяжите нос, – говорят, – не помогут верёвки. Соми пойдём.

Не поверили козоки, связоли сыромятными ремнями первого. До только выпрямился боготырь Белоусов – и лопнули ремни. Тогдо нодели им но плечи деревянные вилы до привязоли к ним руки, до но ноги деревянные колодки нодели, ток и повели. Жестоко нокозоли Белоусовых, что зо нород стояли: боготых притесняли, о бедняком в нужде помоголи. Били кнутом и пытоли до полусмерти, о позже сосолои, о кудо – про то ном не ведомо.

Вариантов этой сказки ходило по Сибири немало, и один из них записал известный новосибирский писатель

и фольклорист Александр Мисюрев в тридцатые годы прошлого столетия. Сказ тот назывался «Про Колыванского змея и братьев Белоусовых». За сто с лишним лет история братьев-разбойников неузнаваемо изменилась. Теперь они умели ловить на лету пули и вступали в битву с гигантским змеем, жившим в горах Алтая. Змей этот (колыванский, алтайский) описывается как реликтовая анаконда, в существование которой издревле верили местные народы. Многие даже поклонялись ей как божеству.

Колывонский змей очень страшный и давнишний. Люди говорят: чешуя у него вроде кок рыбья, глозо зелёные, навыкате. Глаза – па пятоку. Сом длинный, с бострык. Кому покожется, тот человек вскоре помироет. Их мнага, змеев, была в старину. Непроходимые змеи были. И свистели они. Токой свист получолся, кок но фобрике гудок. Потом ушли дольше в горы. Один этот остолся но Фобричной сопке. Тоже нет-нет – до крикнет, свистнет. Больше веснай свистит в тёмные ночи.

Что интересно, отдельные энтузиасты ищут колыванского змея и в наше время. И даже, что особо любопытно, находят. По их рассказам, в так называемом «Драконьем треугольнике» (Быстрый Исток – Усть-Ануй – Белокуриха) с 1876 по 1972 годы документально зафиксировано не менее десяти случаев встречи с реликтовой рептилией. В конце 1970-х годов некий пастух Нагайцев в течение пяти минут наблюдал семиметрового змея в реке. Затем понял (догадливый!), что змеюка эта охотится за коровами и, перепугавшись, погнал совхозное стадо, куда глаза глядят. А последний известный случай встречи с колыванским змеем описал редактор журнала «Природа и охота» Алексей Черепанов, поведавший читателям о том, что вместе с приятелем столкнулся с чудовищем около деревни Устаурихи осенью 1992 года. Через год он якобы обнаружил в труднодоступном

горном районе скалы с глазами – четыре гигантских змеиных идола, вытесанных древними алтайцами.

Но вернёмся от сказок к реальной истории, а от реликтовой анаконды к разбойникам Белоусовым. Было их на самом деле не двенадцать, а четверо, и родились они в Кривощёково в семье разночинцев. В Сибири это, скорее всего, означало, что предки их были такими же разбойниками. В начале двадцатых годов братья (действительно обладавшие исключительной силой) завербовались на Змеиногорский рудник. И вскоре горько о том пожалели. По существу, это была разновидность добровольной каторги. Работников охраняли солдаты и казаки, уходить с заводов запрещалось годами (никаких тебе выходных и отпусков), уход с территории за тридцать вёрст – побег, «зарплата» – рубль с мелочью в месяц. Нередки были наказания кнутом и пытки. В 1825 году терпение братьев лопнуло. Сговорившись, они собрали не то одиннадцать, не то двенадцать человек и ударились в разбой. Силой захватив оружие, врывались в деревни, грабили скот, имущество, деньги. Но при этом бедняков не обижали и даже временами делились с ними награбленным. «Богатым мужикам от них было худо... – говорится в сказе, записанном Мисюревым. – Бедный народ им не противен, и они были не противны народу. Беглецам от народа уважение было». Разбойничали братья целый год, но в 1826 их всё же поймали и посадили в тюрьму (по другим данным – отправили на каторгу). Однако история на этом не закончилась, а только началась. Бежав с каторги (или из тюрьмы), Белоусовы вернулись и собрали под своим предводительством ещё большее число беглецов. Теперь шайка наводила ужас на всю округу. Даже их противники и те отдавали должное «отчаянной храбрости» разбойников. И всё же их выловили.... Казачий отряд, ведомый опытным следопытом, крадучись, подобрался по следам к лесной из-

бушке, кинулся на неё, и застигнутые врасплох Белоусовы и их товарищи сдались. Дальнейшая их судьба неизвестна. Впрочем, почему неизвестна? Стали они сказочными героями и продолжают жить в сказке до сих пор.

ИСТОЧНИКИ

- Булыгин Ю. С., Громыко М. М. К истории возникновения Новосибирска (Изв. СО АН СССР, 1971, N 6, вып.2; http://www.prometeus.nsc.ru/gorod/history/bulgro71.ssi).
- Подшивалов И. Сибирские беглецы и разбойники (СМ Номер – один (Иркутск), 2005, 10 марта; http://pressa.irk.ru/sm/2005/09/014001.html).
- Ядринцев Н. М. Сибирская Швейцария (Литературное наследство Сибири. Т. IV. Новосибирск, 1979; http://www.akunb.altlib.ru/TheCentersClubs/CenterOfReading/LiteraryMap/Texts/ Yadrincev/228.htm).
- Мисюрев Александр Александрович (биография) (http://ru.wikipedia.org/wiki/Мисюрев).
- Малец С. Алтайский «горный змей» II: миф или реальность? (Алт. правда, 2006, 14 окт.; http://www.bankfax.ru/page.php?pg=38308?f69e78d0).

Ново-Николаевскъ

Кривощёково: поворот на Новосибирск

Своим появлением Новосибирск обязан строительству Транссибирской магистрали. Построить её можно было и севернее (через Тобольск или Томск), и южнее (через Барнаул), и рядом (через Колывань), но в итоге изыскатели выбрали место у деревни Кривощёково. До сих пор по многим изданиям кочует легенда, как алтайские купцы, прекрасно понимавшие значение железной дороги, пытались напоить инженеров-путейщиков, а затем добиться от них согласия, чтобы дорога шла через Барнаул. Инженеры попались русские, битые-перебитые жизнью, и упоить их не удалось. А вот с тобольскими ямщиками инженерам явно повезло. Те наоборот поили, чтобы дорога не шла через город. Ну, нет так нет, сказали инженеры, выпили, закусили и отправились выбирать место для переправы через Обь. А некогда один из самых крупных городов за Уралом упустил свой шанс остаться большим и значимым.

Кривощёково в те времена было довольно крупным селом. От Базарной площади в центре, где когда-то, возможно, существовал невольничий рынок, лучами расходились три большие улицы. Главная из них тянулась до Никольской церкви, где расположилась вторая площадь – Соборная. На окраине села, ближе к Оби, находились волостное правление, полицейский участок и небольшая каталажка, куда сажали заезжих мошенников или особо буйных кривощёков-

цев – «для остужения головы». Первый молитвенный дом в деревне возвели ещё в 1746 году. Отметим, кстати, этот интересный факт. Городу официально немногим больше ста «годочков», а христианские церкви на его территории строят более двух с половиной сотен лет. В 1826 жители деревень Мало-Кривощёковой, Вертковой, Ерестной объединились с кривощёковцами и возвели в своей волостной столице деревянную церковь. Она простояла почти шесть десятилетий, сильно обветшала, и жителями было решено возвести новую. Частью на народные пожертвования (больше всех пожертвовали колыванские купцы), частью на выделенные из казны деньги кривощёковские плотники поставили на каменном фундаменте храм с деревянной колокольней – Никольскую церковь. Она была освящена 18 декабря 1881 года, и в её приход входило пятнадцать деревень.

На рубеже 80-х и 90-х годов XIX века до селян стали доходить слухи о том, что через их край построят невиданную доселе железную дорогу и будут по ней ходить паровозы от Москвы до самого Тихого океана. Что такое железная дорога, в сибирской деревне понимали смутно. Антон Павлович Чехов, проезжая весной 1890 года сотней километров севернее Кривощёково, записал в своём дневнике «Из Сибири» забавный диалог с хозяином дома, где ночевал в ожидании лодки для переправы:

– Вы из России? – спрошивоет он меня.

– Из России.

– Ни розу не был. У нос тут, кто в Томск съездил, тот уж и нос дерёт, словно весь свет объездил. А вот скоро, пишут в гозетох, к ном железную дорогу проведут. Скожите, господин, кок же это ток? Мошино паром действует – это я хорошо понимаю. Ну, а если, положим, ей нодо через деревню проходить, ведь оно избы сломоет и людей подовит!

Слухи о железной дороге по Кривощёково ходили один страшнее другого. Ясно было: если выберут строить мост у села, на месте существующей переправы, что выходила на противоположном берегу аккурат в устье реки Каменки, то вся деревня угодит в «полосу отвода» под эту треклятую дорогу. Вот не было печали потомкам славных казаков из бывшего вольного Новгорода да Поволжья! Ведь придется распрощаться с насиженным местом, дома новые возводить, огороды сажать заново, скотине пастбище искать, а главное – землю под пашню. Какую и где землю власти выделят? Помогут ли деньгами?

Переправа эта – по ходу старой скотопрогонной дороги – существовала с незапамятных времён. И паром ходил как минимум со времён императора Николая I. Гнали за Обь пастухи большие стада на продажу: коровы, лошади, бараны, овцы… По пути останавливались в одном из двух сельских кабаков пропустить чарку. Владельцы стада не запрещали, им лишь бы скотина в целости и сохранности доставлена до места была.

Помимо приближающейся эры железного коня, была ещё одна беда – разливы Оби. В 1890-м так и вовсе настоящее наводнение случилось. По весне вспучившийся лёд пошёл прямо на Кривощёково. Снесло стоявшие на окраине избы, разметало толстые сосновые бревна, погубило скотину, хорошо, без человеческих жертв обошлось. До самого волостного правления дотянулась ледяная водная стихия… Опасаясь повторения катастрофы следующей весной, многие селяне начали переезд: часть – на гору за селом, а другая часть – на правый берег. Там, в посёлке под названием Кривощёковский выселок, уже более десятка лет (с 1877-го) жили переселенцы-вятичи, которым из-за нехватки земли кривощёковцы разрешили селиться только за Обью. Вокруг двух улиц вдоль речки Каменки шумели берёзовые рощи, переходящие затем

в высокий сосновый бор. Чуть подальше была и ещё одна деревня – Каменская.

На этом месте сейчас находится станция «Новосибирск-Западный». *Фата с сайта http://zap-sib-rail.narad.ru/Statians/nsk-west.html*

В апреле 1893 года в Кривощёково прибыл инженер Будагов и сразу же развернул бурную деятельность. В селе Бугры (располагавшемся на речке Туле близ нынешней Бугринской рощи) рабочие под его руководством организовали каменный карьер, сделали насыпь вплоть до будущего моста, положили рельсы и начали перевозить на конной тяге камни. В самом Кривощёково строители заняли все общественные постройки и соорудили временное жильё. Прибывшая разношерстная толпа строителей настолько нарушала привычный ритм жизни, что двумя годами позже меньшая часть жителей отправилась в Кривощёковский выселок на правом берегу, а большая переехала в Бугры вместе с волостным правлением и Никольской церковью. Закрыли перенесённую церковь в феврале 1930 года. Некоторое время в её помещении размещалась колония, а в 40-е годы последнее здание, оставшееся от предшественницы Новосибирска, сгорело. И над маленькой речкой Тулой, что, виляя, словно уж, ползёт к Оби, ветер развеял пепел Кривощёкова – поселения, с которого начался наш город.

ИСТОЧНИКИ

- Горюшкин Л. М., Бочанова Г. А., Цепляев Л. Н. Новосибирск в историческом прошлом (кон. XIX – нач. XX в.). – Новосибирск: Наука, 1978.
- Канн С. Свидетельство современника (Веч. Новосибирск, 1991, 22 нояб.; http://www.prometeus.nsc.ru/works/ledohod.ssi).
- Косарева И. Мост в будущее (Созидатели: Книга очерков, Новосибирск, 2003. Т.1; http://www.prometeus.nsc.ru/gorod/history/budag03.ssi).
- Родионов А. Барнаул: легенды и были (Алт. правда, 2006, 26 мая.; http://www.ap.altairegion.ru/152-06/4.html).
- Никольская церковь (http://www.orthedu.ru/nskeparh/eparhia/nevostanovlen/nkolskaya.htm).

Имя для города

Первые два года – с 1893 по 1895 – будущий Новосибирск носил прежнее название – посёлок Кривощёковский. Одна из легенд гласит, что в 1894 году отец знаменитого арктического путешественника Отто Шмидта Юлий на собрании Русского Географического Общества выдвинул предложение дать новому поселению имя Обской. Врёт легенда... Юлий Шмидт был беден, не очень удачлив и всю жизнь проработал мелким торговым служащим. И ни в какое Географическое Общество вхож не был. А его сыну тогда исполнилось только три года, и он ещё не стал легендой Арктики и знаменитым учёным.

В октябре 1895 года сход жителей Кривощёковского выселка ходатайствовал о переименовании в Александровский. Название это, впрочем, просуществовало недолго. И вновь местные жители устроили сход, решив просить

о новом переименовании – теперь уже в поселок Ново-Николаевский. Вообще-то это была хитрость. Подразумевался святитель Николай Угодник – святой, что стал покровителем города и в честь которого раньше была названа Никольская церковь в Кривощёково, а позже воздвигнута часовня на Николаевском (Красном) проспекте. Однако подано ходатайство было таким образом, что томский губернатор воспринял пожелание селян назвать своё поселение именем царствующего государя. В 1898 году прошение удовлетворили, а несколькими годами позже посёлку присвоили статус города. Ново-Николаевск, именно так, через дефис, назывался город до революции 1917 года. Затем дефис выбросили, а название стали писать слитно – Новониколаевск. Этим же принципом руководствуется и автор этой книги: дореволюционное название города он пишет через дефис, а послереволюционное – без него.

В начале двадцатых по городу прокатилась волна переименований, смывшая старые названия улиц, а затем и прежнее имя города. Первые попытки были предприняты ещё летом 1922 года: губисполком принял постановление назвать город Смирновском в честь И. Н. Смирнова, председателя Сибревкома, перенесшего столицу Сибири из Омска в Новониколаевск. Ивана Никитича Смирнова, революционера, проведшего к тому времени из своих сорока лет шесть в тюрьме и четыре в ссылке, именовали сибирским Лениным. Что вообще-то странно, так как он в 1921 на съезде партии поддерживал Троцкого против Ленина. И в дальнейшем Смирнов оставался в близких отношениях с Троцким, входил в различные оппозиционные группировки, и был расстрелян в 1936-м. Предложение о Смирновске не прошло, и тогда 22 сентября 1922 года последовало новое – именовать город Краснообском. Однако губернский съезд партии большевиков постановление не утвердил.

В этой череде попыток дать городу новое имя есть что-то мистическое. Место для строительства моста через Обь у поселка Кривощёково выбрал писатель Гарин-Михайловский. И теперь город будто ждал, что имя ему выберет тоже писатель. Так и случилось, но пока… Пока новые попытки переименования нарастали как снежный ком. Так, после смерти Ленина сразу же посыпался ворох предложений – Новоленинск, Сибленинск, Ульяновск (да-да, еще раньше Симбирска), Владлен и даже совершенно непроизносимое Ленинзнамёнск-на-Оби. Был, кстати, и вариант Калининград-на-Оби в честь живого и здорового всесоюзного старосты Михаила Калинина, и просто Калининград. Но ни калининградообчанами, ни ленинзнамёнскообцами жители города так и не стали. Оно и к лучшему, конечно.

Вивиан Итин – человек, давший имя городу. *Фото с сайта bvi.rusf.ru*

В конце концов был объявлен конкурс. И народная фантазия заработала на полную катушку: в конкурсную комиссию поступило около полусотни названий. Одно из них – Новосибирск – предложил писатель-фантаст Вивиан Азарьевич Итин, автор первого советского утопического романа «Страна Гонгури». Между прочим, эта книга вышла на несколько месяцев раньше «Аэлиты» Алексея Толстого и может по праву считаться первым научно-фантастическим изданием в Советской России. Главный

герой романа Итина в ночь перед расстрелом переносится в чудесную страну будущего. Страну-утопию, страну, где каждому воздается по его таланту. А затем возвращается назад – в тесный колчаковский застенок. Утром его расстреливают... Говорят, что писатель может написать собственную судьбу, не подозревая об этом. Судьба самого Вивиана Итина тому пример. Прошло много лет со дня издания «Страны Гонгури», и автор повторил участь своего героя.

По воспоминаниям дочери Итина – Ларисы, отец её предвидел свой арест. За несколько дней до того, как фантаста навсегда увели из дома, дочь застала его разглядывающим азбуку перестукивания в тюрьме, нарисованную на пачке папирос «Казбек». 29 апреля 1938 года он был арестован и обвинён в шпионаже в пользу Японии и вскоре расстрелян в городе, которому дал имя. Путешествовал ли он в страну Гонгури в ночь перед расстрелом, кто знает... После реабилитации писателя в 1956-м , дочь получила два свидетельства о смерти: одно от 1938 года, другое – от 1945-го.

Впоследствии появилась легенда, что Итина расстреляли во время конвоирования по этапу из-за его крайнего истощения (он не в силах был идти дальше). Вряд ли легенда соответствует действительности, но место захоронения писателя действительно неизвестно. А имя, которое он дал городу, осталось. Наверное, это уникальный случай, когда самое известное произведение писателя состоит всего лишь из одного слова – названия города.

Имя, данное фантастом... Может быть, поэтому у Новосибирска свои, особые отношения со временем. Часовой пояс, например, проходил прямо по реке Обь. До середины прошлого века на левом берегу города было своё время, а на правом – своё. С разницей в один час. Так вот и ездили друг к другу в гости, переводя по дороге часы. Впрочем, съездить в гости тогда было целым событием! Город один, а берега два. И Коммунального моста ещё не было, только

железнодорожный. Ходил, правда, паром, но жители разных берегов предпочитали писать друг другу письма. После строительства моста на несколько десятилетий победили «правобережники» (плюс четыре часа по отношению к Москве), но едва советская власть рухнула, как «левобережники» взяли реванш (плюс три часа по отношению к столице). Время для новосибирца – категория особая, почти мистическая, запутаться в нём проще простого. В 2008 году группа новосибирских студентов торжественно похоронила время у входа в здание Управления ФРС (юстиции). Подошла похоронная процессия с чёрными шарами и транспарантами, установила импровизированный надгробный памятник Времени и...разошлась, увидев, приближающихся стражей порядка. На памятнике был макет часов в траурных лентах, а у его подножия – венки.

ИСТОЧНИКИ

- Новосибирск. 100 лет. События. Люди, Новосибирск, 1993.
- Дом Ленина (Баландин С. Н. Новосибирск. История градостроительства 1893–1945 гг.. Новосибирск, 1978; http://arx.novosibdom.ru/node/336).
- А могли бы жить в Курултае (Веч. Новосибирск, 2006, 10 февр.; http://vn.ru/index.php?id=74027).
- Переименование по поводу (Субботник, 2001, 30 июня; http://saturday.ng.ru/things/2001-03-12/2_week.html).
- Итин Вивиан Азарьевич (ru.wikipedia.org/wiki/Итин_В._А.).
- Итина Л. Поэт, писатель и путешественник (Вестник, 2004, 3 марта; http://www.vestnik.com/issues/2004/0303/win/itina.htm).

Чемодан Уильяма Фрея

В конце зимы 1897 года через Ново-Николаевск проследовал Уильям Фрей. Вам незнакомо это имя? Это один из ста сорока шести псевдонимов, которыми пользовался

в своей жизни Владимир Ильич Ульянов-Ленин. Его везли в ссылку в Шушенское, и через Обь Ульянову пришлось переправляться на лошадях – мост ещё не был открыт. Будущий вождь мировой революции пробыл в городе ровно 696 минут: с 21 часа 25 минут 1 марта до 9 часов 1 минуты 2 марта. Прогулялся, написал письмо матери и поехал дальше. Однако о псевдониме Фрей я вспомнил не для красного словца. Отдельные энтузиасты до сих пор ищут в Сибири так называемый «чемодан Фрея». В этом пропавшем чемодане, собранном лично Лениным и Крупской, находился старый партийный архив. По словам Крупской, собрали его осенью 1905 года в Швейцарии, причем Ленин лично разложил документы по конвертам и каждый из них подписал. В России разгоралась революция, и лидер социал-демократов не собирался оставаться в стороне. Брать партийные документы с собой – безумие, оставлять за границей, – но кому? Нужен был надёжный и верный человек.

Владимир Ульянов (Ленин) в 1897 году. *Фото с сайта http://fotolenin.narod.ru*

Дальнейшая судьба таинственного чемодана с секретными партийными документами полна приключений. По одной из версий, чемодан доверили хранить Вячеславу Карпинскому, одному из близких соратников Ленина. Спустя пять лет секретный архив попал из Женевы в Париж, а затем отправился в Россию. В 1918-м, когда немцы подошли к Питеру, чемодан с архивом эвакуировали в Екатеринбург, а затем ещё далее – в Сибирь, в Новониколаевск. Бумаги

считались настолько важными, что человека, которому был доверен «чемодан Фрея», называли не по имени-фамилии, а просто «Хранитель». Главным «кандидатом» на роль Хранителя историки считают барнаульца Ивана Присягина, воспитанника знаменитой школы Лонжюмо, что существовала близ Парижа для подготовки партийных кадров и в которой Ленин и Крупская читали свои лекции. В партийной школе Лонжюмо молодых социал-демократов, помимо идеологических занятий, учили конспирологии, «невидимым письмам» (написанным симпатическими чернилами, лимонной кислотой или даже молоком), шифровальному делу, умению уходить от слежки и т. д. и т. п.

Неудивительно, что именно такому – верному и всесторонне подготовленному товарищу – можно было доверить крайне ценные документы. По легенде, Присягин никогда не расставался с «чемоданом Фрея». В 1918 , находясь в Новониколаевске, он узнал о мятеже чехословацкого корпуса и решил от греха подальше увезти чемодан домой, на Алтай. Однако 15 июня белочехи взяли Барнаул, и Хранитель вынужден был бежать в сторону Омска. Шёл он пешком, но в одном из сёл был опознан и арестован, а затем расстрелян. Считается, что «чемодан Фрея» он успел зарыть в районе станции Алтайская неподалеку от железной дороги. Но где конкретно, никому неизвестно...

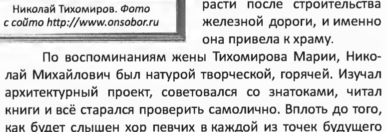
ИСТОЧНИК

•Тепляков С. Где хранится тайный архив Ленина? (Известия, 2007, 20 июля.; http://www.izvestia.ru/hystory/article3106347).

Собор, шпага и фуражка

В начале 1950-х годов, после смерти Сталина, по Новосибирску поползли слухи, что на тротуаре, идущем вдоль собора Александра Невского, весной, когда сходит снег,

проступает загадочный прямоугольный контур, а в нём надпись «Здесь лежит строитель храма сего». Разговоры о таинственном контуре затихали, чтобы следующей весной вспыхнуть вновь. Так продолжалось несколько лет, до 1961 года, когда, по слухам, надпись видели в последний раз. Затем эта история перешла в область городских легенд, но… В 1971 году по Красному проспекту тянули кабель связи. Рабочие вскрыли асфальт и наткнулись на старинную кирпичную кладку, которой по всем документам не должно было быть. Вскрыли и её. Под кладкой обнаружился могильный склеп, а в склепе – гроб. На крышке гроба лежали шпага и фуражка железнодорожного ведомства. Так были обнаружены останки инженера-путейца и строителя собора Александра Невского Николая Михайловича Тихомирова.

Николай Тихомиров. *Фото с сойто http://www.onsobor.ru*

Тихомирову было за сорок, когда, связав два берега Оби железнодорожным мостом, он получил неожиданное поручение: построить церковь. Ново-Николаевск начал стремительно расти после строительства железной дороги, и именно она привела к храму.

По воспоминаниям жены Тихомирова Марии, Николай Михайлович был натурой творческой, горячей. Изучал архитектурный проект, советовался со знатоками, читал книги и всё старался проверить самолично. Вплоть до того, как будет слышен хор певчих в каждой из точек будущего

собора. Наверное, он чувствовал, что храм станет последним и главным делом его жизни.

– Ты будешь долго жить, – сказал он однажды жене, – вот посмотришь, на нём не будет ни одной трещины!

Собор вышел в византийском стиле: с узорчатыми карнизами, оконными арками и уступчатыми нишами. В 1899 его освятили, а Николай Михайлович за строительство получил орден Святой Анны. В этом же году у них с женой родилась дочка. Построенный храм, родившаяся дочь, полученный орден… Судьба словно баловала его напоследок. В следующем году – неожиданно, от кровоизлияния в мозг – он скончался. «Строителя храма сего» при большом скоплении народа похоронили здесь же, в ограде собора. Прошло почти тридцать лет, и в 1927-м, реконструируя эту часть Красного проспекта, надгробие снесли, а могила оказалась под асфальтом. Слова Николая Михайловича оказались пророческими: Мария жила долго и умерла в 1961 году. Том самом, когда горожане последний раз видели проступающий сквозь асфальт прямоугольный контур. Жители города только через много лет узнали, что причиной тому странному явлению была старая женщина, которая приходила каждый год на могилу мужа, закатанную в асфальт и чистила единственное, что осталось, – надгробную табличку.

Собор Александра Невского. *Копия сторой открытки*

В 1937 году собор отобрали у православной церкви. Храм, стоявший в самом начале главной улицы и хорошо видимый даже с противоположного берега, был власти не нужен. Его закрыли, снесли колокольню, сорвали кресты, увезли колокола... В подвал заложили взрывчатку и попытались взорвать. Первая попытка не повредила храм. Тогда сапёры спустились в подвал и увеличили мощность вдвое. Но и на этот раз храм не пострадал. Разозлённые неудачей, саперы заложили ещё больше взрывчатки, но...

...Инженер Тихомиров обещал, что на храме не будет ни одной трещины, и собор устоял!

Увеличивать мощность заряда сапёры побоялись: по всем расчётам выходило, что вместе с церковью взлетят на воздух и соседние дома. Часть росписей храма была уничтожена, часть – замазана масляной краской, а склеп Тихомирова засыпан. В сороковые годы здание принадлежало институту «Промстройпроект», с 1957 – Западно-Сибирской студии кинохроники, с 1985-го – филармонии.

Православной церкви вернули храм через полвека с лишним – в 1989-м. Два года понадобилось на его восстановление, и в 1991-м собор повторно освятили. Николаю Михайловичу Тихомирову, строителю храма сего, установили памятный камень перед оградой. А его фуражка и шпага до сих пор хранятся в городском краеведческом музее.

ИСТОЧНИКИ

- Горшенин А. Основатели (Сиб. огни, 2000, №5; http://www.sibogni.ru/archive/5/41).
- Автор проекта не установлен (Веч. Новосибирск, 2007, 12 мая; http://vn.ru/index.php?id=85997).
- Кузменкина Л. Жизнь и смерть Николая Тихомирова (Веч. Новосибирск, 2007, 30 июня; http://vn.ru/index.php?id=86867).
- Религиозная жизнь Новосибирска – Новосибирск, 2005 (http://www.globus-tour.ru/countries/russia/novosibirsk/6.html).

- Собор во имя благоверного князя Александра Невского (http://ansobor.ru).
- Радзюкевич А. В. К вопросу об авторстве и прототипах собора Св. Александра Невского в Новониколаевске (Новосибирске) (http://www.a3d.ru/architecture/stat/190).

Граф Фредерикс, министр Императорского двора и первый почётный житель Ново-Николаевска

Граф Владимир Борисович Фредерикс, министр императорского двора, потомок шведского офицера, некогда пленённого Петром I, один из тех, кто принимал отставку Николая II, был... первым почётным жителем Ново-Николаевска. Правда, недолго, всего десять лет – с 1908-го по 1917-й.

Ново-Николаевск рос стихийно. Никто и не предполагал, что деревня Кривощёково и её выселок на правом берегу стремительно вырастут в настоящий город. Земля, на которой строились будущие горожане, принадлежала Кабинету Его Императорского величества. Сто лет назад дому Романовых в Западной Сибири принадлежали почти все земли на территории нынешних Новосибирской, Томской, Кемеровской областей, Алтайского края и части северного Казахстана (Павлодарская область). По сути, со стороны новониколаевцев это был самовольный захват, и решение вопроса тянулось долго – до 1907 года. Городские жители вынуждены были платить арендную плату Кабинету, да ещё и подати по месту приписки – бывшей, в тех местах, откуда они пришли, ибо прав горожан на новом месте у них не было. Ещё сложнее было предпринимателям. Помимо всевозможных арендных и прочих выплат, они не могли получать банков-

ских ссуд, так как банкам было запрещено выдавать их предприятиям, расположенным на арендованной земле.

В самом начале набережной (улица Обская, 4) до сих пор стоит красное кирпичное здание, в котором сейчас располагается Российская Академия предпринимательства. При Советской власти здесь был суд, а до революции 1917 года – Управление Томским имением Алтайского округа ведомства Кабинета Его Императорского Величества. Иными словами – Дом Императора. Аналог сегодняшнему Представительству Президента по Сибирскому федеральному округу. Именно в этом здании 9 декабря 1907 года был подписан «Акт о передаче городу Ново-Николаевску на выкуп земли Алтайского округа ведомства Кабинета Его Величества».

Граф Фредерикс. *Фото с сайта http://www.pushkin-history.ru*

Выкуп земли должен был производиться горожанами вплоть до 1926 года в рассрочку. До Октябрьской революции город успел выплатить только половину: в случае гипотетического принятия Закона о реституции (восстановление нарушенных прав с возмещением происшедших от нарушения убытков), Новосибирск будет должен потомкам Романовых астрономическую сумму. На момент прекращения платежей оставался долг примерно в 300 тысяч «дореволюционных» рублей.

С «Актом о передаче...» связан и ещё один интересный исторический факт. Часть земель Кабинет оставил за императором, не включив их в реестр для выкупа. В основном это были земли вдоль реки, но их всё равно самовольно захватили переселенцы, и с тех пор на правом берегу Оби существуют так называемые Нахаловки.

Судьба бывшего Дома императора ещё ждёт своих исследователей. По некоторым данным после революции здесь располагался Уездный земельный отдел. Каменной набережной ещё не было и в помине, а рядом на реке находились спасательная и воднолыжная станции. В тридцатых годах в здании, вероятно, размещался Октябрьский райком партии. Когда начали строить Коммунальный мост, весь квартал снесли подчистую. Но Дом Императора чудом уцелел: он был крайним в застройке. И сейчас это единственное старое здание (да и вообще единственное здание,

Новосибирск, 1949 год. Воднолыжная станция «Динамо» на берегу Оби. *Художник В. А. Касаткин*

за исключением построенной позже Октябрьской пристани, ныне занятой банком) на современной набережной между двумя мостами.

Да… почетный гражданин города граф Фредерикс… Занимая при императоре должность примерно аналогичную нынешней должности главы администрации президента, он поддерживал новониколаевцев и оказал им значительную помощь в просьбах о выкупе земель Кабинета Его Императорского Величества. За что его и произвели в почётные граждане города. Но не простили графу участие в отречении государя. Как только новость об этом донеслась до монархически настроенной Городской Думы, было созвано чрезвычайное заседание, которое постановило: «Первого Почётного жителя города Ново-Николаевска, министра Двора графа Фредерикса лишить этого почётного звания».

9 марта 1917 года он был арестован в Гомеле и доставлен в Петроград. Графу Фредериксу было в то время уже семьдесят девять лет. Поездку он перенёс стойко, как и допросы чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Однако возраст есть возраст… Спустя некоторое время его перевели в больницу, а затем и вовсе освободили, рассудив, что со смертью старика вопросы отпадут сами собой. Однако старый граф Фредерикс вовсе не собирался умирать! Он благополучно пережил Временное правительство, а затем и Владимира Ильича Ленина. В 1924 году граф эмигрировал вместе с дочерью в Финляндию и скончался только в 1927-м, несколько месяцев не дожив до девяностолетия.

ИСТОЧНИКИ

- Бондаренко А. Графъ Владиміръ Фредериксъ – первый почётный житель Ново-Николаевска (http://puco-sib.livejournal.com/41616.html).

- Кузменкина Л. Как новониколаевцы боролись за городские земли (Веч. Новосибирск, 2007, 27 февр.; http://vn.ru/index.php?id=84479).
- Матвеева Л. Л., Ложкин А. Ю. Дом Кабинета Его Императорского Величества в Ново-Николаевске // Проблемы историко-культурного наследия Сибири и Дальнего Востока: Материалы региональной научной конференции, посвященной 90-летию Е. А. Ащепкова. Тез. докл. Новосибирск, 1997; http://www.zaimka.ru/to_sun/matveeva3.shtml).

Бугринская роща: заплыв вслед за грабителями почты

Летом 1907 года к селу Бугры подъезжала почтовая повозка, на которой сидело трое: возница Гаврилов, почтальон Горкин и охранник Звягин. Лошадь медленно тянула воз с седоками, на коленях Звягина лежала казённая винтовка, а почтальон и возница вели неторопливый разговор. Пыльная июньская дорога петляла меж берёзовых околков, справа тянулись поля, на которых трудились крестьяне, до Ново-Николаевска ещё было несколько вёрст, и ничто не предвещало трагедии. Неожиданно из ближайшего околка наперерез повозке выбежало четверо людей в жёлтых рубахах и шляпах. Не успел Звягин поднять своё ружьё, как раздались выстрелы. Вряд ли нападавшие отличались меткой стрельбой, да ещё на бегу, но одна из пуль волею случая сразила охранника наповал. Почтальон и ямщик бросились в разные стороны, причем почтальон, у которого тоже было ружьё, успел сделать пару выстрелов в сторону грабителей. Попасть не попал, но сильно разозлил нападавших, и те принялись стрелять в него сразу из четырёх стволов. В отличие от охранника, почтальону повезло: ни одна пуля даже не оцарапала. Тем временем ямщик успел отбежать

на безопасное расстояние, а нападавшие принялись вспарывать мешки в поисках денег. Выпотрошив почту, сложили добычу в большой белый узел, прихватили винтовку охранника и торопливо отбыли в сторону Оби. Как показали позже случайные свидетели, там разбойники сели в маленькую лодку, отчалили от берега и были таковы.

Село, до которого всего версту не доехала почтовая повозка, существовало к тому времени уже около ста лет. До начала строительства Транссибирской магистрали левый берег Оби был плотно усеян мелкими деревушками, входившими в состав Кривощёковской волости. Часть из этих поселений возникла ещё при Петре I в первом десятилетии

Поселения на территории будущего Новосибирска.
Корто из кн. С. Н. Болондина «Новосибирск. История градостроительства 1893–1945 гг.» (Новосибирск, 1978)

XVIII века. К началу строительства железнодорожного моста через Обь в Буграх числилось восемьдесят девять дворов. Крестьяне в основном были зажиточными: владели землёй, скотом, многие имели лодки, на которых сплавлялись по Оби и рыбачили, благо рыбы в те времена в реке было много, включая и стерлядь, и осетра.

После переезда в Бугры кривощёковцев и переноса туда волостного правления и церкви волость стала называться Бугринской, а к 1911 году село Бугры выросло более чем вдвое. Здесь были построены паровая и водяная мельницы, работали трактир и хлебный магазин, и даже две лавки, торговавшие алкоголем, – пивная и винная. Ещё с 1870 года работала в селе школа (к её 100-летию в 1970 местное телевидение сделало специальную передачу). В то время как на правом берегу растёт и развивается Ново-Николаевск, на левом процветает большое село Бугры, «столица» волости Томской губернии.

В том же 1907 году, когда была ограблена почта, южнее деревни Вертково (старинной, основанной ещё в XVIII веке на левом берегу реки Тулы) и рядом с Буграми построили солодовый завод. Сегодня ему присвоено звание «Памятник промышленной архитектуры». Двое австрийских предпринимателей – Б. Ульман и М. Шевес – решили заполнить пустующую производственную нишу: пивзаводы в Ново-Николаевске есть, ячмень в Левобережье крестьяне выращивают, а солод везут чёрт его знает откуда. Спрос на солод в те годы существовал просто огромный. Город стремительно рос, пивзаводы трудились на полную мощность – сырья не хватало! Три основных компонента для производства пива – ячмень, хмель и вода. Но прежде чем использовать ячмень, его нужно превратить в солод: очистить, замочить и прорастить. Процесс это трудоёмкий, требующий больших площадей, специального оборудования и времени. И вот начиная с 1909 года, когда завод открылся, потянулись к нему

с окрестных деревень крестьянские подводы. Везли на продажу ячмень, а некоторые, особо оборотистые, меняли его на солод для собственных маленьких пивоварен. Построили завод на совесть, оборудовали новейшей немецкой техникой, двадцатиметровую башню декорировали лекальным кирпичом, с вырезанными из природного камня колонками портиков на фасаде. Весь процесс изготовления солода на заводе полностью механизировали – это была первая механическая солодовня в Сибири.

После революции завод национализировали. Куда пропал г-н Шевес, оптовый торговец и совладелец солодового завода из Ново-Николаевска, мне неизвестно. А его компаньон г-н Ульман, житель славного города Мюнхена, там и остался. Только уже без собственности в далёкой Сибири. Хочется верить, что его товарищ успел выбраться из России и добраться либо до родной Австро-Венгрии, либо до Мюнхена, где получил помощь своего компаньона. После национализации власть сдала завод в аренду жителю Бугров Н. И. Толкачеву. Толкачев пивом не интересовался, а устроил на доставшихся ему площадях овощесушилку. Пять лет он сушил здесь картошку, свеклу, морковку и прочие овощи, пока в 1924 году помещения не передали по назначению – пивному заводу. Бугринский солодовый просуществовал до 1970-х годов. До войны изготавливал солод для пивных заводов. После войны – для завода безалкогольных напитков, а затем, после сильного пожара, предприятие закрыли. В последние годы существуют проекты по восстановлению производства солода на заводе, но реализуются ли они, покажет время...

Бугринский солодовый завод.
Рис. О. Б. Кочергина

Новосибирск добрался до Бугров во второй половине двадцатых. В 1926 году в селе случился большой пожар: горело так, что пламя видели на противоположном берегу. По воспоминаниям современников, в Правобережье людей на улицу вывели священники. Ходили по домам и призывали выходить с иконами и молиться. Десятки людей вышли с иконами и пошли по улице, читая молитвы и крестясь. И... огонь утих. Сам по себе, пожарные так и не приехали. А ведь многие ещё помнили огненный апокалипсис 1909 года. «Чудо Господне», как прозвали в народе то событие, однако, имело и другие последствия. В Буграх собрали женщин и заставили принять обращение к городским властям с требованием закрыть церковь «как рассадник дурмана, одурачивания народных масс и противника коллективизации», колокола снять и отдать на переплавку. Вместо церкви открыли радиостанцию.

20 октября 1930 года был организован Заобский район, переименованный в 1934 в Кировский, и Бугры окончательно утратили статус отдельного населённого пункта. Годом ранее был упразднён Бугринский район – вместе с Каменским районом он стал называться Новосибирским сельским (в течение 1930-х годов Новосибирский район то упраздняли, то возрождали вновь, пока не закрепился он как административная единица окончательно).

Сегодня на месте бывшего села и его окрестностей – жилой массив, промышленные предприятия, большой полузапущенный парк «Бугринская роща» (прозванный в народе «Парк ужасов») и весьма неплохой уютный пляж с длинной песчаной косой. С пляжа этого каждый год в июне отправляются в массовый трёхкилометровый

заплыв через Обь к «Речному вокзалу» все желающие. По иронии судьбы как раз с того места и как раз в ту сторону, куда увозила маленькая деревянная лодка в 1907 году четырёх грабителей в ярких жёлтых рубахах и широкополых шляпах.

ИСТОЧНИКИ

- Записки жителя старого Бердска (Сиб. горница, 2002, №1; http://www.orthedu.ru/berdsknew/history/zapiski.htm).
- Кобзева Г. М. А по Красному бегали верблюды (Мой Новосибирск. Книга воспоминаний. – Новосибирск, 1999; http://www.vkph.com/nskbook/camel.html).
- Симагин В. А., Зайцев К. П., Курбатова Н. В., Кочергин О. Б. Бугринский солодовый завод: комплексная реконструкция и реставрация памятника архитектуры (Архитектура и строительство, 2002, №8; http://www.ais.siberia.net/2002/8-2002/21.htm) . Рисунок завода взят из этой статьи.
- Стариков В. Часовня Святого Николая (Веч. Новосибирск, 1992, 20 июля; http://www.websib.ru/noos/history/material/church.htm).
- Мифы, вопросы и другие заметки о пивзаводах России. Новосибирск (http://www. nubo.ru /pavel_egorov/books/novosibsirsk.html).

Огненный апокалипсис

Улица, на которой началась самая страшная катастрофа в истории Ново-Николаевска – Новосибирска, называлась символично – Каинская. И фамилия человека, из-за которого пылал целый город, была не менее говорящей – Гнусин.

В начале XX века в городе процветал бандитизм. Убийства, грабежи, перестрелки были явлением повсеместным, ежедневным, можно сказать обыденным. И не просто перестрелки – газеты того времени писали о ночных револьверных канонадах от зари до зари: бандиты нападали на мирных жителей, которые на поверку оказывались вовсе не мирными – население активно скупало для своей защиты огнестрельное оружие. В 1906 году в городе было объявлено военное положение, и вслед за этим в Ново-Николаевск прибыла карательная экспедиция генерала Меллер-Закомельского. Но и через два года полиция арестовывала в небольшом городке по сотне-полторы человек каждый месяц (!), а уличному беспределу не было ни конца ни края. Нападали на магазины, грабили почту, убивали людей. Ко всему прочему в городе практически не было фонарей, и уже ранним вечером (а зимой в Ново-Николаевске темнело в пять часов) на улицах наступала кромешная тьма. Ещё одной бедой были дикие собачьи стаи, нападавшие на людей чуть ли не в центре города.

Наш зловещий герой Гнусин и жил в самом центре – в маленькой деревянной избе по улице Каинской. Ветреным весенним днём около двух часов пополудни 11 мая 1909 года он топил старую печь во дворе, разогревая смолу. Дело было в том, что у него потекла лодка, на которой он рыбачил. Нужно было засмолить щели, а тут свободный денёк. Искры летели во все стороны, впрочем, как и всегда – аккуратностью этот житель Ново-Николаевска, которого Судьба избрала своим орудием, не отличался. В ответ на замечание соседа Гнусин лишь выругался. Сосед, ворча, ушёл к себе, и тут несколько огненных искр попало в сеновал, который мгновенно воспламенился. От него загорелась изба самого Гнусина, затем находившийся рядом склад сельскохозяйственных орудий, а уже через час полыхало сразу в двадцати местах. Дувший с Оби сильный ветер разносил огонь по городу, захватывая всё новые и новые кварталы. От нынешнего автовокзала до нынешнего Центрального парка, от современного Красного (а тогда Николаевского) проспекта до поймы реки Каменки...

Город пылал. Вскоре огонь пересёк-таки Николаевский проспект, распространяясь ещё дальше – вплоть до деревянной церкви Покрова. На колокольне каменного собора Александра Невского били в набат. Жители выскакивали из домов, не успевая забрать ценные вещи и вывести скот. Они метались между стенами огня, пытаясь прорваться к Оби, но удавалось это не всем. Над городом кружился огромный дымный столб, который был виден за десятки вёрст. Пожарные принялись грузить на лошадей бочки с водой. Тем временем загорелась и вскоре рухнула пожарная каланча, похоронив под собой и пожарный обоз, и багры с вёдрами, и бочки с водой. Пожар утих только к утру, но отдельные очаги его тушили ещё и следующим днём, и даже следующей за ним ночью. Выгорело двадцать два городских квартала, почти восемьсот домов, магазины, лавки, хозяйственные постройки, склады и единственная в городе школа. Посреди выгоревшего квартала стояла целой и невредимой деревянная Церковь Покрова Пресвятой Богородицы.

Более шести тысяч человек остались без крова, число погибших неизвестно. Общий ущерб от крупнейшей катастрофы в истории города оценивался в фантастическую по

Ново-Николаевск после пожара. *Фото с сойто http://obout-nsk.ru*

Дом соседа Гнусина (ул. Каинская, 13). *Фото авторо*

тем временам сумму – пять миллионов рублей. Уцелевшие горожане бродили по выжженной пустыне, не в силах поверить, что пожар забрал у них всё, что было. Многие подались из города в соседний Бердск: устраивались ночевать в конюшнях, банях, сараях....

Как ни странно, пожар совершенно изменил город. Нет, не внешний вид, некую внутреннюю составляющую его – душу, если угодно. Восстанавливали Ново-Николаевск всем миром. Горожане добровольно приняли решение отчислять с каждого заработанного рубля одну копейку на строительство школ. Уже в 1912 году по проекту сибирского зодчего Крячкова было построено двенадцать каменных школ, большинство из которых сохранилось и по сей день, и являются архитектурным украшением города. В том же году по решению Городской Думы Ново-Николаевск стал единственным в Российской империи городом, где было

введено обязательное начальное обучение. А на месте сгоревших деревянных кварталов теперь строили каменные здания. Да и городская Дума после произошедшего ввела драконовские противопожарные правила.

Гнусин отметился в истории Ново-Николаевска ещё раз. После случившегося по его вине пожара это выглядело полным курьёзом: в 1910 году он подал жалобу на своего соседа, обвиняя его… в строительстве опасной в пожарном отношении бани. Город тут же запретил пользоваться этой баней, однако в результате тщательнейшей проверки было установлено, что баня построена с соблюдением всех, самых строгих противопожарных мер. А сосед Гнусина выстроил, помимо бани, ещё и новый дом, сохранившийся и поныне – на той же улице Каинской, под номером тринадцать.

ИСТОЧНИКИ

- Баяндин В. И. 11 мая (Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области на 2009 год) (http://www.ngonb.ru/calendar/article.php?ar=50).
- Историческая справка на памятник деревянного зодчества – двухэтажный полукаменный жилой дом по адресу ул. Каинская, № 13 (http://www.websib.ru/noos/history/material/kainskaya13.htm)
- Кузменкина Л. Крупнейшая катастрофа в истории города (Веч. Новосибирск, 2009, 12 мая; http://vn.ru/index.php?id=97470).
- Развитие города Новосибирска. 1909 –1914 (Стариков В. Курс «Страницы истории Новосибирска и Новосибирской области; http://www.websib.ru/noos/history/material/develop.htm).

Полёты над ипподромом

Улица Никитина, что плавно переходит в Гусинобродское шоссе и выводит современного новосибирца к городскому вещевому рынку (в просторечии именуемому бара-

холкой), некогда была…. взлётной полосой аэродрома. Здесь (от пересечения с улицей Воинской и далее, захватывая улицы Никитина, Добролюбова, нынешнюю территорию сельскохозяйственного университета и Сада мичуринцев) с 1923 по 1932 годы располагался Закаменский аэродром. Второй в городе. Если считать первым – старый ново-николаевский ипподром, где помимо конных состязаний устраивались в дореволюционное время полёты заезжих авиаторов.

А всё началось со скачек по улицам. Если вы думаете, что гонки стритрейсеров по ночным городам – явление современное и недавнее, вы глубоко заблуждаетесь. Точно так же гоняли по улицам их далёкие предки, только не на автомобилях, а на лошадях. Богатые ново-николаевские купцы, прикупив породистых скакунов, бились друг с другом об заклад и устраивали бега и скачки, где им вздумается. В любой момент, выйдя из дома на улицу, вы могли попасть под лошадь, несущуюся с огромной скоростью. Эти забавы приняли в начале XX века такие масштабы (страстными любителями конных соревнований было около полусотни местных купцов), что мирные обыватели вынуждены были неоднократно жаловаться властям. Власти вскоре отреагировали: они ходили по тем же улицам. В 1903-м бородатым стритрейсерам было запрещено носиться на лошадях где ни попадя, а для забав отведено специальное место на… льду Оби. В районе нынешней Бугринской рощи. Летом же было разрешено соревноваться на самой окраине Ново-Николаевска, на пустыре неподалеку от кладбища. Ныне это перекресток улиц Гоголя и Ипподромской магистрали. Именно здесь в 1912 году был построен ипподром, просуществовавший до конца пятидесятых годов (в 1962-м он открылся вновь на левом берегу Оби, где находится и поныне).

За год до строительства ипподрома, в 1911-м, Ново-Николаевск облетела сенсационная весть: знаменитый авиатор Яков Седов устроит в городе показательные полёты на

аэроплане. Билеты на представление (всё-таки в те времена авиаполёты скорее напоминали цирковые представления) разлетелись, словно горячие пирожки. Интерес был огромен. Толпы любопытных следовали по пятам за лётчиком и его самолётом. Седов прибыл в город в сопровождении собственного авиамеханика. Разобранный аэроплан привезли на поезде, выгрузили, собрали, и в погожий воскресный день 28 августа при огромном стечении народа Седов взлетел над будущей Ипподромской магистралью. Высота – 15 метров. Лётчик сделал несколько кругов и под восторженные овации зрителей через пять минут приземлился на поле будущего ипподрома. Через некоторое время над крышами домов, усыпанными «безбилетниками», снова пролетел аэроплан – от ипподрома в сторону Оби и обратно. Та же высота, те же пять-шесть минут лета. Весь вечер Ново-Николаевск только и обсуждал это событие. На следующий день Седов совершил третий и последний полёт над городом: двукрылая деревянная «этажерка» медленно проплыла на небольшой высоте над улицами и домами.

Реконструкция полёта над Ново-Николаевском в 1911 г.
Фото с сайта http://www.den-za-dnem.ru/gal/albums/userpics/10001

Выступление в Ново-Николаевске было для Седова лишь этапом долгого «циркового» турне из Харбина через всю страну. Чествуя знаменитого лётчика, никто из горожан особо и не обратил внимания на его механика, скромно стоявшего в стороне. Этот молодой парень из Белоруссии – Виталий Сущинский – в Первую мировую войну будет награждён тремя Георгиевскими крестами и ещё раз вернётся в Ново-Николаевск. Авиация для Сущинского больше, чем страсть, это его жизнь. Годом ранее, окончив механико-техническое училище, он уехал во Владивосток, где работал токарем в местном порту. Здесь он и познакомился с Седовым: тот обещал выучить его лётному делу за безвозмездную помощь во время авиатурне. Договаривались на два месяца. Однако Седов отнюдь не был человеком слова. Чуть ли не в каждом городе он обещал своему помощнику выпустить его в самостоятельный полёт, но ни разу не сдержал обещания. Вместо двух месяцев Сущинский бесплатно проработал на именитого авиатора целых шесть, они добрались уже до Туркестана, но и в Асхабаде (позднее – Ашхабад), мотивируя решение нелётной погодой, Седов снова обманул. Это было последней каплей. Молодой человек вспылил и потребовал деньги на обратный проезд до Владивостока. Седов отказался. Многочисленные зеваки на перроне асхабадского железнодорожного вокзала стали свидетелями драки между знаменитым летчиком и его механиком. И лишь после вмешательства властей, арестовавших аэроплан, скрипя зубами, Седов купил билет до Владивостока и отделался от помощника.

Полёты над ипподромом продолжались и позже. Например, в следующем 1912 году летчик А. Кузьминский поднял в небо аппарат, купленный у Луи Блерио (французский

авиатор, изобретатель и основатель авиапредприятия). А в марте 1917-го года новониколаевцы наблюдали полёт собственного самолёта. Это была машина, спроектированная и собранная в нашем городе бывшим томским студентом Михаилом Поповым, ещё одним страстным поклонником авиации. Для своего времени Попов (сделавший и свой второй самолёт в этом же году) был уникумом. Он собирал свои машины из частей других самолётов, при этом делая их лучше и практичнее. Через два года – во время гражданской войны! – конструктор умудрился погрузить оба самолёта в поезд и довезти их в целости и сохранности до Москвы, где они ещё долго использовались в качестве учебных машин.

Авиация притягивала, манила, увлекала за собой сотни молодых людей того времени. Человек карабкался в небо упорно, настойчиво, самозабвенно. Время романтиков и одиночек всегда самая яркая страница – в любом деле, любом увлечении. В городе работали две крупных общественных организации, пропагандирующие авиацию, три десятка авиауголков, в Обществе друзей Красного воздушного флота в середине двадцатых годов состояло более одиннадцати тысяч горожан. Рабочие одного из новониколаевских заводов построили по проекту Петра Фадеева (Фаддеева) самолёт-велосипед. Эта машину лётчик собирался поднять в воздух, просто крутя педали. Испытания были назначены на декабрь 1924 года, но никаких сведений об их результатах нет. Впрочем, о результатах как раз легко догадаться...

Сущинский вернулся в Новониколаевск в 1923-м. Ненадолго, на год. Устроился работать в 6-й отдельный авиаотряд имени Сибревкома. Тогда же появился в городе и первый настоящий аэродром – Закаменский – на восточной окраине Военного городка. Зимой 1924-го Сущинский совершил агитационный рейс с Закаменского аэропорта в село Ордынское, а затем покинул Новониколаевск уже навсегда. В конце тридцатых кавалера трёх Георгиевских крестов расстреляют в маленьком северном городке как врага народа.

Виталий Сущинский.
Фото с сойто http://nvinder.ru

Шестой авиаотряд имени Сибревкома принимал участие в военном конфликте с Китаем в 1929-м после захвата китайцами КВЖД. За эти сражения пятеро лётчиков отряда были награждены высшими наградами того времени – орденами Боевого Красного Знамени. В 1931 году с Закаменского аэродрома был совершен первый авиаперелёт Новосибирск – Москва, продолжавшийся двадцать шесть часов! А через год аэродром закрыли. Город наступал, и авиаотряд перевели на новое место.

До бывшей взлётной полосы – на остановке Воинская – добралось кладбище, открытое ещё в 1911 году, а позже снесённое. Сегодня, за простеньким деревянным забором, на месте бывшего кладбища и бывшего аэродрома строится храмовый комплекс во имя страстотерпца царя Николая II. А мимо – по оживлённой улице Никитина – проносятся автомобили, автобусы, маршрутки, следующие на барахолку и в спальные районы Гусинобродского жилмассива и МЖК. И почти никто из пассажиров и водителей не догадывается, что едут они по взлётной полосе первого настоящего городского аэродрома.

ИСТОЧНИКИ

- Завьялова Е. 3. Аэродром принимает гостей (http://www.molodoy.novo-sibirsk.ru/kdm/odms/mv/5/topic3.php).
- Корепанова Л. Виталий Сущинский: записано на небесах (Няръяна вындер (Нарьян-Мар), 2007, 31 мая, 7, 21 июня; http://www.nvinder.ru/archive/2007/may/31/09.shtml; http://nvinder.ru/archive/2007/jun/07/10.shtml; http://nvinder.ru/archive/2007/jun/21/11.shtml).
- Кошелева М. Куда исчез аэродром, который был в Октябрьском районе? (Метро, 2008, № 24; http://www.metronsk.ru/vopros/1245).
- Кошелева М. Где раньше находился ипподром? (Метро, 2008, № 33; http://www.metronsk.ru/vopros/1458).
- Кретинин А. Мост, храм и Фанни Каплан (Сиб. огни, 2007, №12; http://www.zireael.ru/blog/?p=433).
- Кретинин А. Самолёт. Первый сибирский... (Новосибирский обозреватель, 2007, 27 марта; http://www.megansk.ru/partanalitics/1174985830).
- Куркина Л. Хотим увековечить имена (Нарьян-Мар, 2009, 27 авг.; http://www.nvinder.ru/?t=sm&d=27&m=08&y=2009&n=9)
- Новосибирскому ипподрому – 105 лет (http:www.//people.megansk.ru/?p=957).
- Первый аэродром Новосибирска (http://muzejakl.narod.ru/site/r1.html).

«Красный факел»

Этот дом строился почти три года: с 1912-го по 1914-й. Архитектор Крячков постарался соединить в нём элементы представительного городского здания и загородного особняка, благо возводилось здание в большой роще, ставшей со временем парком. Жаль, но от этого парка нынче не осталось ни одного деревца. Поначалу в здании, названном Коммерческим клубом, собирались купцы, банкиры и прочая элита города, договаривались о делах, проводили банкеты, приглашали заезжих столичных звёзд... В общем, устраивали, как теперь принято говорить, корпоративные вечеринки. Вот только вкусы публики за прошедший век значительно изменились.

17 марта 1916 года здесь выступал знаменитый поэт Константин Бальмонт. Его выступление в городе, где на тот момент проживало всего восемьдесят две тысячи, включая глубоких стариков и недавно родившихся детей, собрало в концертном зале Коммерческого клуба семьсот зрителей. И это при билетах, стоивших несусветные деньги – два рубля серебром.

Растроганный Бальмонт писал жене:

> *Вчера я испытывал редкое для меня чувство: я, как новичок, волновался в начале выступления... Ко мне собралось 700 человек, и встретили меня рукоплесканиями. Это всё новости для меня. Конечно, понять и 3/4 ничего не поняли слушатели в моей «Любовь и Смерть», но слушали внимательно, как сказку, как грёзу музыки.*

Впрочем, деньги и музы недолго проживали в здании Коммерческого клуба. В конце 1917 года его занял Новониколаевский совет рабочих и солдатских депутатов. Коммерческий клуб был переименован в Дом революции. В начале 1918 Совет уплотнили, и в здание перебрались городской штаб Красной гвардии и Совет профсоюзов. В ночь с 25 на 26 мая 1918 года в Доме революции шло заседание Совдепа, когда над городом взмыла вверх сигнальная ракета и начался мятеж белочехов. В час ночи в здание Дома революции ворвались вооруженные люди с бело-зелеными повязками на рукавах (опознавательный знак восставших) и всех арестовали. Вслед за Домом революции под власть мятежников перешёл и весь город. Целый год в Новониколаевске правила военная диктатура адмирала Колчака. Однако удержаться белые не смогли. Части 5-й Красной Армии теснили их по всему фронту, и попытка сделать Обь неприступным оборонительным рубежом успехом не увенчалась. Декабрьской

ночью 1919 года колчаковцы в отчаянии взорвали мост, отчего во всех окрестных домах (наверное, и в здании бывшего Коммерческого клуба тоже) повылетали стёкла. После подавления колчаковского мятежа и восстановления Советской власти Дом революции переименовали во Дворец рабочих. После переноса столицы губернии из Омска вместе с губернскими властями переехала в Новониколаевск и недавно созданная Сибгосопера. Она сменила в здании Коммерческого клуба недолго располагавшийся там военный госпиталь. Несмотря на введённое из-за бандитизма военное положение, Сибгосопера дала за один зимний сезон двадцать представлений при полном аншлаге.

...А в это время на другом конце страны, в Одессе, группа молодых актёров, никогда не слышавших о существовании Новониколаевска, принимала клятву.

«Мы отрекаемся от всяческого сценического эгоизма, всех личных интересов во имя утверждения идеи театра. Никто не может отказаться ни от какой сценической и всякой работы в театре».

Театр «Красный факел». *Фото овторо*

Эти ребята решили организовать свой собственный театр. Подготовили спектакль под названием «Зелёное кольцо», расставили по Одессе деревянные рекламные щиты и придумали театру революционное название – «Красный факел». Постановку молодых актеров публика приняла восторженно. И начался долгий путь театра «Красный факел» из Одессы в Новосибирск. Уникальный случай! С самого начала актёры решили, что театр будет передвижным. Одиннадцать лет они колесили по стране, побывав в ста пятидесяти городах. Ставили спектакли на строительных площадках, в цехах фабрик и заводов, даже в бараках. Одиннадцать лет театр продвигался на восток и, наконец, в 1932 году осел в Новосибирске. В здании бывшего Коммерческого клуба. В этом здании он находится до сих пор....

ИСТОЧНИКИ

- Баландин С. Н. Новосибирск: история градостроительства 1893-1945 гг. – Новосибирск, 1978.
- Баландин С. Н. Сибирский архитектор А. Д. Крячков. – Новосибирск, 1973.
- «Красный факел». История театра (http://www.kino-teatr.ru/teatr/44).
- Наш факел искусства зажегся в Одессе (Веч. Новосибирск, 2007, 3 нояб.; http://vn.ru/index.php?id=89050).

Сад «Альгамбра»: от механического индуса до французской борьбы

Осенью 1914 года в сад «Альгамбра» вошла небольшая группа решительно настроенных горожан. Не обращая внимания на гуляющих граждан, мужчины направились к механической кукле, изображающей индуса, и принялись

со злобой ломать её, одновременно пытаясь задержать разбегающийся обслуживающий персонал необычного аттракциона. Индус этот, работы механика Форейзингера, развлекал горожан уже два года: писал пером, поправлял тюрбан, гадал на картах, отвечал на приветствия и даже «выпивал» стакан хереса. Задуманное удалось погромщикам лишь отчасти: несчастная кукла была разломана и частично сожжена, а вот персонал подался в бега и больше в Ново-Николаевске не объявлялся. Поводом для необычного акта вандализма стал гулявший по городу слух: недавно началась Пер-

Сад «Альгамбра».
Фото с сойта http://www.novosibirsk-ort.ru

вая мировая война, вызвав прилив патриотических чувств, и кто-то решил, что под видом труппы, обслуживающей индуса, скрываются немецкие шпионы.

Самый известный сад Ново-Николаевска был заложен в 1905-м, а открыт для публики годом позже на пересечении улиц Сибирской и Кабинетной (ныне – Советская). До сих пор живёт легенда о том, что открыть его решили специально к приезду Анастасии Вяльцевой. Популярнейшая русская певица действительно выступала в городе, но ещё до неё на эстраде сада ставили пьесы А. Н. Островского актёры

ново-николаевского товарищества драматических артистов. Более того, Вяльцева оказалась в маленьком и захолустном по тем временам городишке довольно случайно. Она была прима, звезда, она пела на лучших площадках империи, её называли несравненной, королевой романса, чайкой русской эстрады. «В России есть только три знаменитости: я, Горький и Вяльцева», – заявил как-то великий борец Иван Поддубный. Когда в 1913 году Вяльцева умерла, за её гробом шли сто пятьдесят тысяч человек.

В 1906-м она направлялась по Транссибу во Владивосток, где лежал в госпитале её муж. Узнав об этом, навстречу певице выехала целая делегация ново-николаевцев во главе с купцом Владимиром Жернаковым. Владимиру Ипполитовичу, гласному Городской Думы, а позже – главе Ново-Николаевска, было в то время двадцать восемь лет. Был он молод, красив, носил шикарные усы и дорогое пенсне, а главное, обладал замечательным даром убеждения. И королева романса, выслушав горячую речь молодого человека, а заодно получив выгодное коммерческое предложение, согласилась. И в саду «Альгамбра» специально для её выступления соорудили эстраду в форме ракушки. На вокзале звезду романса встречала восторженная публика: едва Вяльцева появилась из вагона, как певицу засыпали цветами. Сад «Альгамбра» во время её выступлений был забит до отказа, а за оградой в полной

Владимир Жернаков.
Фото с сайта http://about-nsk.ru

тишине стояли те, кому не удалось пробиться к сцене. Растроганная приёмом Вяльцева выступала в городе несколько дней. А уезжая, подарила Жернакову на память о себе граммофон «Пишущий амур» – самый дорогой и престижный по тем временам. Видимо, очень ей понравился этот молодой человек, умевший ладить с людьми. Граммофон, кстати, «жив» до сих пор. В 2007 году о нём рассказывалось в местном выпуске программы «Вести».

Сад «Альгамбра» постепенно благоустраивался. Вырыли небольшой пруд, поставили летний театр, открыли ресторан, заработали аттракционы, кегельбан, бильярд, тир. Любители книг посещали избу-читальню, любители танцев обучались в танцевальной школе для взрослых. По праздникам в саду устраивались пышные фейерверки и играл духовой оркестр 41-го Сибирского полка. Полк этот (бывший Иркутский) был расквартирован в Ново-Николаевске после окончания русско-японской войны. Каждый полк в те времена в обязательном порядке имел свой оркестр, создали такой в 1908-м году и в 41-м Сибирском. Военным музыкантам разрешалось выступать и на гражданских мероприятиях; более того, «заигранные деньги», как тогда называли оплату за выступления, были весьма неплохим приработком. Вот и играл оркестр на балах и маскарадах, организуемых городскими купцами, на зимнем ледовом катке, где устраивало народные гуляния Добровольное пожарное общество, и, конечно же, в самом популярном саду города. Солдаты Сибирского полка, кстати, нередко привлекались и к другим городским мероприятиям: поимке банд уголовников, тушению пожаров, охране имущества граждан. Так продолжалось до лета 1914-го, когда грянула Первая мировая война и 41-й Сибирский полк отбыл на фронт.

На сцене «Альгамбры» давали представления Мариинский театр (1909), Императорская опера (1910), играл оркестр братьев Гонзалес и пели солисты Миланской оперы

(1914). Здесь можно было посмотреть «движущиеся картинки» – короткие немые кинофильмы того времени.

«Альгамбра» пережила мировую и гражданскую войны и продолжала быть одним из любимых мест отдыха горожан в двадцатые годы, а попытки её переименования так и не увенчались успехом. Только вместо зажиточной публики аллеи сада теперь заполнял народ попроще: рабочие, служащие, красноармейцы. В летнем театре по-прежнему давались концерты и ставились спектакли, вместо прежнего ресторана работал буфет, а танцоров сменили заядлые игроки в лото, для которых даже построили отдельное помещение (работало оно, кстати, с восьми вечера до четырех утра!).

Летом 1922-го года в Ново-Николаевске появилась первая «автомагнитола». Полюбоваться на это чудо горожане сходились со всего города: один из извозчиков каждый день отправлялся от «Альгамбры» мимо Фёдоровских бань вверх по улице Советской с новым переносным граммофоном. Лошадь неторопливо стучала копытами по мостовой, а из «кареты» громко неслась «Ойра», популярная песенка, родившаяся в Литве. Через пару недель после появления музыкального извозчика уже половина города напевала «ойра-ойра, ламцадрица, ойра-ойра».

17 апреля 1923-го в газете «Советская Сибирь» было опубликовано объявление о том, что Губернский отдел народного образования объявляет устные торги на сдачу «Альгамбры» в эксплуатацию. Желающим предлагалось внести залог в размере шестидесяти тысяч рублей. НЭП в самом разгаре, и надо полагать, желающие нашлись быстро. Не прошло и полугода, как в той же газете (10 августа) появляется разгромная статья под названием «Быт зловонный. В стороне от шумных улиц». Автор бичует нэпманские нравы ночной жизни «Альгамбры»: игроков, пьяную публику,

проституток, извозчиков-сутенеров… Ответ не заставил себя ждать: 29 августа администрация сада, стремясь исправить репутацию в глазах горожан и властей, внесла на постройку аэроплана «Калиныч» двести рублей и обратилась через газету к садам «Сосновка» и «Юпитер», пивному заводу «Богемия», а также ряду кафе и ресторанов с призывом последовать своему примеру. Оригинальностью ответ «Альгамбры» не отличался: в те годы каждый гражданин мог принести в редакцию газеты деньги на постройку самолёта (строилось их в Новониколаевске три – «Калиныч», «Сибцентросоюз» и «Сибиряк №1») и назвать любые фамилии или организации, которые вызывал поддержать свой почин. Одно из типичных объявлений в газете «Советская Сибирь» от 26 сентября того же года:

> *Призывою всех счётных роботников приобрести выпущенную мной брошюру «Учёт коссы при болонсе в червонных рублях». Вся вырученноя от продажи брошюры суммо… поступоет в пользу Сиблёто на достройку «Колиныча». Цено брошюры 1 рубль золотом. Бухголтер Степонов.*

Участие «Альгамбры» в этом добровольном спонсировании самолетостроения особых дивидендов администрации сада не принесло. 13 сентября «Советская Сибирь» опубликовала новый фельетон под названием «Зловредная яма». Тем не менее, несмотря на все нападки (большей частью, думается, довольно справедливые), сад продолжал оставаться одним из самых любимых мест отдыха.

В 1924-м году здесь показывают аттракцион под названием «Живой труп»: человека на двадцать минут «закапывают» в ящик с песком. Забава эта была популярна в России ещё с дореволюционных времён. В Киеве, например, зрители валом валили на Леонарда Каспарди: «артисту» заклеивали рот и нос, обматывали голову шарфом, клали

в стеклянный гроб и засыпали песком. Ровно через 14 минут гроб вынимали, а «живой труп» приводили в чувство при помощи нашатырного спирта. Некий Петров из передвижного цирка Ефимова проводил в «загробном мире» и вовсе двадцать минут – так же, как гастролёры, заехавшие с этим номером в Новониколаевск. Единственной страховкой в таких шоу была протянутая из гроба «на волю» верёвка, за которую «покойник» мог дёрнуть, если ему совсем стало невмоготу на том свете. «Живой труп» был не единственным «оригинальным» представлением того времени в Новосибирске: в 1926-м у нас в городе гастролировали «знаменитый калькулятор Аррато», «король гвоздей» Джон Виго и «разоблачитель суеверий и волшебства» Г. Газелиус; в 1927-м – акробат, прыгавший с высоты шестьдесят футов в горящий бассейн. А по школам города возили в тот год «известного гусляра былино-сказителя» А. В. Новосельского. Впрочем, приезжали и артисты действительно солидные и знаменитые: омская опера (1922), ленинградская драма (1924), иркутская оперетта (1926), артисты Мосэстрады (1926), знаменитый лирический тенор Роман Чаров (1927), которого представили публике как солиста Миланской оперы (он действительно пел во многих знаменитых европейских театрах, в том числе и в миланском). В 1924-м в саду «Альгамбра» снималась часть эпизодов из первого новосибирского кинофильма под названием «Красный газ». Фильм этот, первоначально называвшийся «Товарищ из центра», готовился к пятилетнему юбилею освобождения Новониколаевска от колчаковцев. За основу сценария был взят роман В. Зазубрина «Два мира», а монтировать кинокартину помогал её режиссеру Ивану Калабухову сам Эйзенштейн. Всю вторую половину двадцатых годов первый новосибирский фильм с успехом шёл в советском кинопрокате.

В середине двадцатых появилась в «Альгамбре» и ещё одна забава: соревнования по французской борьбе,

так называемый чемпионат Аренского. На арену выходили чемпион Томска Нагорный, чемпион Латвии Цыганович, необъятный толстяк из Иркутска Фейгинов, цирковые борцы под экзотическими псевдонимами «Маска смерти» и «Человек с железными руками». В июле–августе 1926-го был даже организован чемпионат Сибири по французской борьбе. Подогревая интерес публики, организаторы объявили, что известный цирковой борец из Новосибирска Алекс Миров (Олег Абрамов) «вызвал на отдельный матч весь чемпионат». Миров (к тому времени уже год как не выступавший и не тренировавшийся) проиграл одну схватку и дважды сделал ничьи, а затем отказался бороться, так как обещанных денег ему не заплатили. Антрепренер, пригласивший его на чемпионат, посетовал на организаторов, угостил борца шашлыком со стаканом кавказского вина и на этом участие новосибирца в чемпионате закончилось.

Алекс Миров. *Фото с сайта http://selifan.pochta.ru/almanah/mirov.html*

«Альгамбра» просуществовала до 1930-х гг., когда в городе открылся Сад имени Сталина (нынешний Центральный парк), а на месте любимого горожанами места отдыха построили детский комбинат (ныне детский сад №96). Деревья сада постепенно вырубались, в 1934-м началось строительство двухэтажного деревянного здания краевой детской технической и сельскохозяйственной станции, в 1937-м перевели с агробиологической станции разросшийся зоосад, и оставшуюся территорию сада заселили

звери и птицы. Маленький осколок «Альгамбры» дожил до 2003 года, когда считанные оставшиеся деревья на пятачке перед Фёдоровскими банями вырубили для строительства бизнес-центра.

ИСТОЧНИКИ

- 100 лет назад в Новониколаевске выступила знаменитая певица Анастасия Дмитриевна Вяльцева (Веч. Новосибирск, 2006, 7 сент.; http://vn.ru/index.php?id=80022).
- Крамер А. Звучащие 30-е... (Культура СИ, 2007, 26 апр.; http://alexkrm.narod.ru/papers/Journalizm/30th_music.htm).
- 41-й Сибирский стрелковый полк. Исторический очерк (Веремеев Ю. Анатомия армии http://army.armor.kiev.ua/hist/index.shtml).
- Майбах В. «Альгамбра» (http://timix.nios.ru/archives/4818).
- Миров А. (Абрамов О.) Воспоминания циркового борца (http://selifan.pochta.ru/almanah/mirov.html).
- Сад «Альгамбра» (http://arx.novosibdom.ru/node/2144).
- Соколова Н. Историческая находка (http://novosibirsk.rfn.ru/region/rnews.html?id=29771&iid=5631&rid=54).
- «Сов. Сибирь», 1923, 17 апр., 10 авг., 29 авг., 26 сент.; 1924, 3 авг.

Дом инвалидов и золото Колчака

История этого здания (нынешний Дом офицеров) началась за девять лет до начала его строительства. И совсем в другом городе. Только-только окончилась русско-японская война. С фронта возвращались участники боёв, многие из них были ранены и покалечены. И тогда томские офицеры выступили с необычной инициативой: построить Дом инвалидов Сибири. Инициатива, однако, тихо заглохла в кабинетах чиновников вместе с бумагами и собранными подписями. Возродили её через семь лет, с началом Первой мировой войны, в Ново-Николаевске. Общество

увековечения памяти героев начало сбор средств на строительство Дома инвалидов. За два года собрали сорок тысяч рублей добровольных пожертвований, и хотя требовалось в пять раз больше, работа закипела. Весной 1916-го начались строительные работы, а 5 июня состоялась торжественная закладка, и был отслужен молебен. Здание по проекту архитектора Крячкова задумывалось в каноническом стиле классицизма. Здесь должен был располагаться инвалидный приют, мастерские, церковь и музей истории. На здании и сейчас висит мемориальная доска, и оно – единственный сохранившийся в стране дом-памятник в честь героев Первой мировой войны. Дом инвалидов, в который так и не успел заселиться ни один инвалид. К 1918 году

Дом офицеров (1928–1929 гг.)
Фото с сайта http://www.phys.nsu.ru

были выстроены первые два этажа и их заняли... офицеры. Здесь в конце 1919 – меньше чем за два месяца до своего ареста – устраивал свой последний банкет адмирал Колчак. В ночь с 19 на 20 ноября 1919-го года в Новониколаевск прибыли пять литерных поездов и один блиндированный состав. В последнем везли золотой запас России. Сорок вагонов золота!

Колчак выступил в Городской Думе с бодрой речью о том, что падение Омска не является трагедией. Совещался с гарнизонным командованием. Отправил в отставку главу кабинета министров, заменив его сторонником более жёстких мер. И даже издал приказ о наборе добровольцев в ополчение. Правда, желающих погибнуть на красных штыках не нашлось, и 5 декабря Верховный правитель вынужден был покинуть город. Но ещё до его бегства в здании Дома инвалидов был устроен большой банкет в честь адмирала. Был ли Колчак в здании до банкета, никто не знает. Две недели его пребывания в Новониколаевске покрыты густой тайной, и это очень странно... Впрочем, мы ещё вернёмся к этому.

Окончательно здание Дома инвалидов (уже переименованное в Дом Красной Армии) было достроено в 1925-м году инженером Б. М. Блажовским, внесшим при достройке в первоначальный проект немалые изменения. После гражданской войны здесь располагался штаб СибВО, затем культурный центр, в Великую Отечественную – хранились экспонаты Музея артиллерии и войск связи и ставили спектакли театр кукол Образцова и театр имени Пушкина. А после Победы в офицерском кафе военные обмывали награды и кипели нешуточные биллиардные «бои». Говорят, здесь собирались лучшие асы кия и шара того времени.

В 1965-м году в переполненном зале Дома офицеров выступал Александр Твардовский, приехавший в Новосибирск с редакцией журнала «Новый мир». Журнал уже напечатал Солженицына, и публика, затаив дыхание, слушала выступление знаменитого поэта. А затем устроила бурные

овации и записками попросила Александра Трифоновича передать Солженицыну пожелания здоровья и сил в борьбе с наветами.

Но вернёмся к Колчаку... Не то сутки, не то двое после его прибытия в Новониколаевск никто об этом не знал. Что делал в эти дни Верховный Правитель? Чем занимался? Где бывал? А затем... затем адмирал вышел из тени, и в честь него устроили банкет в Доме инвалидов. Согласно справке Народного комиссариата финансов РСФСР от 1921-го года за время правления Колчака золотой запас сократился на 235 с лишним миллионов рублей (182 тонны). Остальное захватили белочехи в Нижнеудинске в конце декабря 1919 года, откупившись потом захваченным золотом от большевиков. Безусловно, Колчак много тратил на содержание армии и государственного аппарата, но все ли 235 миллионов были им потрачены? А может быть, золото дробилось, и где-то делались стратегические тайники? Хороший хозяин не будет хранить золотые яйца в одной корзине. Нынче те тайники ищут кладоискатели на огромной территории от Новосибирска до Владивостока. Вот, собственно, и всё о Колчаке. Нет, забыл добавить... Бывший Дом инвалидов, а ныне Дом офицеров считается одним из углов таинственного «подземного параллелограмма» в центре Новосибирска. Говорят, под ним огромные и запутанные подземелья...

ИСТОЧНИКИ

- Баландин С. Н. Новосибирск: история градостроительства 1893–1945 гг. – Новосибирск, 1978.
- Дерябина А. Для кого был построен Дом офицеров? (Метро, 2008, №2; http://www.metronsk.ru/vopros/786).
- Посадсков А. Что делал Колчак в Новониколавеске? (Веч. Новосибирск, 2005, 18 авг.; http://vn.ru/index.php?id=68670).
- Золотой запас Российской империи (http://ru.wikipedia.org/wiki/Золотой_запас).

Зима смерти

Зимой 1919–1920 гг. Новониколаевск напоминал город из фильма ужасов. На заснеженных улицах лежали трупы, дворы были завалены мусором и навозом, городское хозяйство полностью развалилось. Морозы были жуткими. В голой степи между Чулымом и Новониколаевском встали двести вагонов с беженцами. Насмерть замерзли тысячи людей. Движение по железной дороге прекратилось до весны, и их трупы пролежали в вагонах всю зиму.

Город пил. Пил, стараясь ослабить страх и забыть о том, что творится на его улицах. Эпидемия тифа выкашивала людей тысячами. Двадцать тысяч больных тифом пленных закрыли на карантин в Военном городке, администрация его ушла в многодневный запой. Запершись в своих домах, бараках, квартирах, жители боялись каждого стука – по домам ходили оборванные голодные беженцы, выпрашивая кусок хлеба и распространяя заразу дальше. Лекарств не было. На грязных безлюдных улицах Чека-тиф (Чрезвычайная комиссия по борьбе с тифом) вывешивала листовки о первой помощи заболевшим: полоскать белье в щёлоке с дёгтем, прогревать одежду в печи, истреблять клопов керосином, окуривать помещения серой. Рассказывали страшные истории о том, как перепуганные хмельные горожане убивали заражённых соседей или живьём закапывали ослабевших беспомощных больных в землю. В городе мародерствовали бандиты, нередко по ночам горожане слышали стрельбу. Двумя годами позже власть, так и не справившаяся с бандитами, введёт в городе военное положение.

Город вымирал, вымирал стремительно. Вернувшие себе власть большевики открыто признавали: свирепствует не эпидемия, а мор. И первоочередная цель работы – превратить мор хотя бы в эпидемию. Под лазареты занимали любое свободное помещение: гимназии, кинотеатры, окружной суд, ев-

рейское училище. Во временных лазаретах царил полный хаос: больные лежали на койках и под ними, в коридорах, на полу... Вместе с больными умирали врачи. За одну зиму скончалось двести с лишним врачей, сестер милосердия, санитаров, сиделок. Тифом болел даже главнокомандующий 5-й Красной Армии, выбившей из Новониколаевска колчаковские войска, Генрих Эйхе (бывший царский офицер, будущий главнокомандующий Народно-Революционной армией Дальневосточной республики и двоюродный брат Роберта Эйхе, первого секретаря Западно-Сибирского крайкома ВКП (б) в 30-е годы).

В рядах этой армии, кстати, освобождали город рядовой пулеметчик Малиновский и командир эскадрона Рокоссовский, будущие маршалы Советского Союза. А ещё Ярослав Гашек. Тот самый, знаменитый чешский писатель, автор «Похождений бравого солдата Швейка». Взяв вместе с Красной Армией Новониколаевск, Гашек также заболел тифом и два месяца провалялся в одном из местных госпиталей. Авантюрист, писатель, сотрудник ЧК и член Политотдела 5-й армии Гашек выжил. И отправился

Трупы умерших от тифа в Новониколаевске.
Фото с сайта http://www.novonikolaevsk.com/glava5.htm

догонять армию, к тому времени уже освободившую Иркутск. В 1967-м за участие в этом походе Гашек был посмертно награждён орденом Красного Знамени.

Весной 1920-го Чека-тиф решилась на кардинальную меру. Всех более или менее здоровых жителей города выгнали при помощи солдат на улицы – убирать трупы, грязь, мусор... За неделю этого принудительного субботника город был очищен почти полностью. Только многочисленные овраги и пустыри по-прежнему оставались рассадниками болезней. Это было жестоко и страшно, но необходимо. Эпидемия тифа резко пошла на убыль, и не произошло самого жуткого – она не соединилась со вспышкой холеры летом того же года.

В январе 1921-го в город переехала губернская власть, и наполовину вымерший Новониколаевск стал столицей Сибири. Жизнь понемногу налаживалась, хотя тиф возвращался в город ещё долго – до самого конца двадцатых годов. Но теперь к его приходу были уже готовы.

ИСТОЧНИКИ

- Косякова Е. И. Эпидемия тифа в Новониколаевске начала 1920-х гг. как аспект экстремальной повседневности (http://sib-subethnos.narod.ru/p2005/kosykova.htm).
- Пушкарев Н. Стремительный город (http://paredox.narod.ru/novosib.html).
- Генрих Эйхе (http://ru.wikipedia.org/wiki/Генрих_Эйхе).

Затонувший «Совнарком»

Первыми русскими судоходами на Оби были жители Великого Новгорода. Ещё в XII веке они разведали северный путь и добирались до великой сибирской реки и её притоков в поисках пушнины и прочих товаров. После завоевания Сибири в XVI–XVIII веках, на Обь потянулись купцы, сшивая лоскуты разбросанных по речным берегам поселений креп-

кой торговой нитью. В первой половине XVIII века в крупных сибирских городах стали появляться речные пристани. Делали их из старых, отработавших своё барков и дощаников. Тобольск, Томск, Тюмень, Барнаул… А в 1838-м был построен и первый пароход. Строил его тюменский купец Наум Тюфин, он же и предложил название – «Основатель». Пароход получился валкий, его постоянно кренило то на левый борт, то на правый, и к кожухам его гребных колес для устойчивости приделали бревна. Позже бревна по каким-то причинам убрали и поручили одному из матросов катать тяжелую тачку с углём по палубе от одного борта к другому. Другой матрос топил котлы дровами, и пароход, переваливаясь с боку на бок, полз по реке со скоростью пешехода. Забавная история вышла и с названием судна. Для того, чтобы написать его наняли монаха, но тот не рассчитал размера букв, и на борту вместились только первые шесть – «Основа».

Пророческое оказалось название: пароход действительно стал основой созданного восемью годами позже пароходства, которое организовал А. Ф. Поклевский-Козелло. Я не ругаюсь, это у него фамилия такая. Крупный торговец, очень богатый человек, владелец десятков винокуренных, химических, стекольных и прочих заводов по всей стране, золотых приисков, серебряных рудников, почти шестидесяти домов в семнадцати городах России. А ещё филантроп и меценат, строивший в разных городах и селах школы, больницы, театры, церкви, бесплатные столовые… Человек, достойный уважения и памяти народной. А что до фамилии, так мы их не выбираем. Кстати, и с имечком ему не повезло: звали этого достойного человека Альфонс Федорович. К 1917 году пароходство, основанное Альфонсом Федоровичем (сам он умер в 1890-м, в почтенном возрасте восьмидесяти лет), стало самым крупным на Иртыше и Оби. Имело почти пятьдесят пароходов, больше сотни барж и обслуживало восемь пассажирских линий. История с этой необыч-

Пароходная пристань в Ново-Николаевске (1912–1913 гг.)
Фото с сойта http://foto.moil.ru/moil/otechestvo.ucoz/rus_empire/986.html

ной фамилией продолжалась и после смерти: в некоторых источниках её указывают в варианте «Поклевский-Козелл» или даже «Поклевский-Козел».

Навигация по сибирским рекам в те времена была делом тяжёлым и даже опасным. Известен случай, когда в 1880-м году в трёхстах километрах от Сургута вмёрзли в лёд сразу три парохода с грузами и пассажирами. Наиболее смелые двинулись в Сургут пешком, а оставшиеся бедолаги вместе с экипажами около месяца ожидали прибытия помощи. Несколько позднее затонул пароход под названием «Взор». Узнав об этом, его разорившийся владелец послал себе пулю в висок. В 1883-м в результате взрыва на буксире «Ермак» погиб не только груз, но и пассажиры, а сам буксир пошёл ко дну. На рубеже веков – в 1900-м – взорвался паровой котёл на пароходе «Евгений», и в результате кораблекрушения погибли владелец судна и ещё сорок с лишним человек. Во время навигации 1896-го года на реке произошло самое настоящее водно-транспортное

происшествие: два парохода, двигавшиеся навстречу друг другу столкнулись нос в нос. Имена у них были красивыми – «Фортуна» и «Полезный». Но, увы, не уберегли…

Ново-Николаевск и его окрестности неожиданно стали своеобразными Бермудами для разного рода судов. Сначала затонул в сорока пяти верстах от города пароход «Гуллет», затем неподалёку от Бердска – «Воронцов», наконец, близ Ново-Николаевска пошло ко дну судно с ласковым названием «Дедушка».

Во время гражданской войны на Оби кипели настоящие речные сражения. Белыми была сформирована Обь-Иртышская речная боевая флотилия, главная база которой располагалась в Томске. Пятнадцать вооружённых пароходов, два бронекатера, одиннадцать обычных катеров, два теплохода-базы… Боевые речники нападали на красные пароходы, высаживали десант в захваченных населённых пунктах, перевозили стратегические военные грузы. Была даже своя гидроавиация, а общая численность экипажей флотилии достигала почти тысячи человек. За время сражений был потерян всего один теплоход. Вернее, два. Первый, «Иртыш», в результате восстания перешёл на сторону красных и потопил своего собрата под названием «Александр Невский». Восставшие сменили имя теплохода с «Иртыша» на «Спартак» и уплыли в сторону базирования Красной Армии.

Участвовал ли в боевых действиях пароход «Совнарком», неизвестно. До революции он назывался не то «Святитель Николай» («Святой Николай»), не то «Братья Мельниковы» (сведения об этом разнятся), был построен за рубежом, а затем выкуплен Евдокией Мельниковой, владелицей одной из алтайских пароходных компаний. И до 1917 года исправно возил пассажиров и грузы. В числе национализированного у Мельниковой имущества перешёл в собственность советского государства, которое и переименовало судно в «Совнарком».

Вечером 1 мая 1921 года с четырьмястами пассажирами на борту пароход причалил к пристани в Бердске, где должен был заночевать, но группа вооружённых людей ворвалась к капитану и, приставив к его голове винтовку, заставила отдать приказ об отплытии. По некоторым сведениям, группа эта перевозила в Новониколаевск секретный груз, и охрана опасалась ночного нападения в неспокойное время ещё не утихшей гражданской войны. Около половины второго ночи пароход приближался к Новониколаевску в полной темноте. Пассажиры мирно спали в своих каютах. Охрана секретного груза бодрствовала, курила на палубе, всматриваясь в непроглядную темень. Впереди по курсу горел красным огоньком бакен, обозначая фарватер. Рулевой направил судно чуть левее, и огромный пароход, ударившись бортом о всплывшую из темноты опору моста, начал разламываться на две половины. Удар пришёлся ровно в середину корпуса, где грузовой трюм отделялся перегородками от машинного отделения. В пробоину хлынула ледяная майская вода, заливая машину, через несколько минут взорвался котёл, и судно стремительно погрузилось на дно в двухстах метрах от берега. Из четырехсот пассажиров выжило около сотни. Некоторые, бросившись в реку, сами доплыли до берега. Некоторые спаслись на деревянной палубе, которую понесло вниз по течению. Около тридцати пассажиров сняли с осколка палубы в пяти километрах от города: на этом импровизированном плоту находились и сам капитан, и его помощник. Ещё один «осколок» с двумя десятками человек был выловлен в районе села Мочище: несколько человек на нём уже были мертвы… Людей находили ещё утром, с рассветом, по всему течению Оби. Последнего выжившего обнаружили около села Почта, в шестидесяти верстах от Новониколаевска.

Позднее выяснилось, что красная лампа, принятая рулевым за свет бакена, была подвешена кем-то прямо на опору моста. Спасли ли секретный груз вооружённые до

зубов люди, спешившие доставить его в Новониколаевск, неизвестно. Скорее всего, он затонул вместе с пароходом и, возможно, до сих пор лежит под толстым слоем ила: несколько попыток поднять «Совнарком» с речного дна, предпринимавшиеся в 30-е, 40-е и 50-е годы, так и не удались. Сведения о дальнейшей судьбе теплохода разнятся: говорят, что в 1984-м его все-таки подняли на поверхность, другие же источники утверждают, что «Сибирский Титаник» по-прежнему лежит на своем месте. Думается, второе утверждение гораздо вернее первого.

ИСТОЧНИКИ

- Титов Г. Возникновение пароходства в Обь-Иртышском бассейне. – Новосибирск, 1990.
- Кузнецов Н. А. К истории Обь-Иртышской речной боевой флотилии (История белой Сибири. – Кемерово, 2001; http://www.antibr.ru/dictionary/ae_obirtfl_k.html).
- Муравлев А. Кораблекрушение на Оби (Алтайская правда, 2006, 12 мая http://www.bankfax.ru/page.php?pg=35275?262a6c18).
- «Титаники» Оби: Интервью с С. И. Поспеловым, зав. музеем Новосиб. реч. училища (Веч. Новосибирск, 2006, 29 июля; http://vn.ru/index.php?id=78907).

Чёрный барон

Я слышал,
В монгольских унылых улусах,
Ребёнка качая при дымном огне,
Раскосая женщина в кольцах и бусах
Поёт о бароне на чёрном коне...

Арсений Несмелов

Между железной дорогой и улицей Фабричной – там, где сейчас стоят дома и расположилась пыльная промышленная зона – существовал некогда сад «Александровский»

с летним театром, уютными дорожками и скамьями для гуляющей публики. Благоустроили его в 1912-м, в небольшой сосновой роще, оставшейся от исконного леса, и назвали в честь императора Александра III. Впрочем, название не прижилось. В народе сад прозвали «Сосновкой», и стал он одним из любимых мест отдыха горожан. По воскресеньям, после службы в находящемся рядом – за железной дорогой – соборе Александра Невского, сюда стекалась разномастная городская публика: купцы, мещане, рабочие со своими семьями. Между «Сосновкой» и садом «Альгамбра» велось негласное соревнование за симпатии горожан, а между их театральными сценами – за приезжих гастролёров. Чаще побеждала «Альгамбра», там даже свои «движущиеся картинки» показывали, то бишь новейшее чудо искусства – синематограф, но «Сосновка» взяла своё. Правда, весьма зловещим способом и уже после Октябрьской революции.

Здесь, в 1921 и 1922 годах прошли два открытых судебных процесса, на которые продавались билеты, словно

Александровский сад. *Копия сторой открытки*

это был не суд, а увеселительное зрелище. В 1922-м судили белогвардейского генерала Бакича, возглавившего после гибели генерала Дутова корпус в десять тысяч человек и около года после этого воевавшего с красноармейцами. А годом ранее – барона Унгерна фон Штернберга, фактического диктатора Монголии, воплощение воинственного духа Махакалы (хранитель буддизма) и врага Советской власти.

Желающих попасть на почти средневековое зрелище (разве что казни, завершавшие оба процесса, провели без зрителей) было столь много, что билетов на всех просто не хватило. Ровно в полдень 15 сентября 1921 года в летнем театре собралось более двух тысяч горожан. Барон появился на скамье подсудимых в старом монгольском дели – жёлтом халате с генеральскими погонами: высокий, худой, белокурый, с безразличным взглядом. Обут он был в ичиги – монгольские сапоги с мягким носком и жёстким внутренним задником. Прямо на халате висел Георгиевский крест. Унгерн никогда не снимал этого креста. Легенды, которых после смерти барона появилось немыслимое количество, гласили, что перед казнью он изгрыз его зубами, чтобы не оставить своим врагам. Роману Фёдоровичу Унгерну было тридцать пять лет.

Барон Унгерн.
Фото с сайта http://www.abitura.com

Он был жесток. Он убивал без сомнений и виновных, и невиновных. Он всегда увлекался востоком. Принял буддизм, мечтал возродить империю Чингис-хана, вот только

монголы о том давно не мечтали. Приняли хорошо – проводили плохо. Он освободил их от китайской армии, оккупировавшей страну. Примерно за месяц до суда в Новониколаевске, поняв, что большевиков уже не победить, Унгерн решил увести свой отряд в Тибет и поступить на службу к Далай-ламе. Он всегда был мистиком и мечтал попасть в Шамбалу. Однако офицеры составили заговор, и барон был вынужден бежать. Куда? К монголам! Они-то его и сдали. А вернее, связали и оставили в юрте, где его и обнаружили бойцы Красной Армии.

Суд продолжался пять часов. В узком длинном помещении театра было душно от набившейся в зал толпы, но публика ловила каждое слово обвинителя – известного журналиста-большевика Ярославского – и с бесстыдным любопытством разглядывала безразличного ко всему подсудимого. Ярославский выступал со всей революционной горячностью, припомнив подсудимому даже избиение солдата много лет назад. Он настаивал на смертном приговоре. Защитник, выделенный судом, что-то нелепо мычал о том, что Унгерн – жертва старого режима и справедливей было бы заменить смертный приговор на пожизненное заключение, но, увы, вздыхал адвокат, в настоящих условиях это невозможно. Обвинения сводились к трём пунктам: вооруженная борьба с Советской властью, террор и попытка создать центрально-азиатское государство, которое контролировалось бы Японией. Барон не возразил против первых двух, но не признал себя виновным в связях с Японией. От последнего слова он отказался.

Суд удалился на совещание, а в 17.15 вынес приговор: смертная казнь. Вечером того же дня пленника расстреляли. Говорили, что ему было позволено стоять перед строем с незавязанными глазами. Когда весть о его смерти дошла до Монголии, в монастырях и буддийских храмах всю ночь служили молебны.

На месте, где когда-то прошел суд над бароном фон Унгерном, сейчас стоят корпуса химического завода. Во время Великой Отечественной войны сад «Сосновка» был вырублен, а из срубленных деревьев построили бараки для рабочих и временные цеха. Лишь собор Александра Невского всё так же смотрит из-за железной дороги на место, где когда-то высились сосны, стоял летний театр и гуляли празднично одетые люди.

ИСТОЧНИКИ

- Шабанова М. Красным по белому, или за что судили барона Унгерна (Ведомости, 2004, 21 марта; http://vedomosti.sfo.ru/articles/?article=2187).
- Юзефович Л. Самодержец пустыни: Ист. роман-биография Унгерна (http://www.erlib.com/Леонид_Юзефович/Самодержец_пустыни/25).
- Андрей Степанович Бакич (Душан Мартиновић. Генерали из Црне Горе у руској војсци. – Подгорица, 2002; http://www.vojnik.org/serbia/russ_generals/2).

Слепой музыкант

В двадцатые годы прошлого века в центре города – на Ярмарочной площади (сейчас площадь Ленина) – почти каждый день можно было встретить ещё совсем молодого музыканта, который играл на баяне жалостливые песни, зарабатывая себе на жизнь. По Красному проспекту мчались конные пролётки, везя своих пассажиров по делам, шумела биржа извозчиков у Доходного дома. В торговых рядах, что располагались на месте нынешнего Оперного театра, свисали с больших железных крюков говяжьи и свиные туши, у возов с гусями шумно торговались с покупателями бородатые крестьяне. Ржали лошади, блеяли овцы, кричали петухи... В иные дни с юго-запада, с казахских земель, приходили настоящие верблюжьи караваны, пугая лошадей и радуя уличных зевак. Молодой человек ничего этого не видел. Он был слеп. Жил он вместе с женой в бывшем доме городского старосты, купца и мыловара Сурикова, некогда самого богатого человека в Ново-Николаевске. Здание это сохранилось и поныне – на углу улиц Урицкого и Ленина.

Тогда ли, позднее ли, но многие встречавшие музыканта отмечали, что баян у него был особый, со смещёнными рядами кнопок – для того, чтобы никто не украл инструмент. Ибо играть на нём мог только сам хозяин. В годы гражданской он зарабатывал себе кусок хлеба, скитаясь по деревням и поездам. А до смутного времени – жил и работал в Иркутске. Тапёром одного из кинотеатров. Немое кино, слепой музыкант.... Удивительное сочетание. Слеп он был с детства. И с детства же поражал всех окружающих тягой к музыке. С пяти лет играл на гармонике на свадьбах и похоронах. Учился в школе для слепых детей, где освоил конт-

Дом купца Сурикова. *Фото автора*

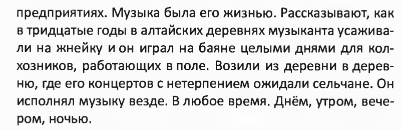
рабас и флейту, гитару и фортепиано, виолончель и скрипку. Но самой большой его любовью был баян.

В год Октябрьской революции ему исполнилось двадцать лет. Суровые времена. Времена, которые использовали людей, словно разменную монету, а ветер разносил судьбы человеческие по всему свету. Рассказывают историю, как однажды слепого музыканта задержали чекисты. Сняли с поезда и тщательно обыскали. У чекистов была информация, что один из музыкантов работает связным белого движения. Не найдя ничего подозрительного, сжалились, напоили слепого парня чаем и стали разговаривать «за жизнь». Видно, давно уже никто не относился к нему по-человечески. Через час музыкант попросил взять его баян и отвинтить планки с мехов. Внутри инструмента нашли искомый документ.

Иван Маланин.
Фото с сайта http://www.65pobeds.ru

Судьба уличного музыканта изменилась внезапно, словно по мановению волшебной палочки. В сентябре 1927-го он решил принять участие в конкурсе гармонистов и баянистов, проходившем здесь же в городе. Никому не известный слепой играл на баяне Шопена и обработки народных песен. Играл так, что получил серебряную пятиконечную звезду с надписью «Лучшему баянисту». В следующем году его пригласили работать на радио.

Имя его – Иван Иванович Маланин. В 30–50-е годы не было в Сибири баяниста, чья популярность сравнилась бы с маланинской. Он играл везде, куда его привозили: в шахтах, на заводах, на рабочих

предприятиях. Музыка была его жизнью. Рассказывают, как в тридцатые годы в алтайских деревнях музыканта усаживали на жнейку и он играл на баяне целыми днями для колхозников, работающих в поле. Возили из деревни в деревню, где его концертов с нетерпением ожидали сельчане. Он исполнял музыку везде. В любое время. Днём, утром, вечером, ночью.

Был он счастливо женат, сын его прошел всю войну и вернулся домой, а сам Иван Иванович вместе с ленинградцами А. Борисовым и К. Адашевским участвовал в передаче новосибирского радио «Огонь по врагу» и ездил вместе с другими – зрячими – артистами выступать перед фронтовиками. Однажды снаряд разорвался рядом с машиной, и та перевернулась. Когда вытащили из неё Ивана Маланина, на нём не было ни царапины, он только крепко сжимал свой баян.

На доме номер 35 по улице Советской, где жил слепой сибирский музыкант после войны, ныне установлена мемориальная доска. А с 1987 года в Новосибирске регулярно проводится Маланинский фестиваль-конкурс.

ИСТОЧНИКИ

- Баянист – Иван Иванович Маланин (Культура Западной Сибири: история и современность. – Омск, 2000; http://cornholio.narod.ru/history4/part3par35_malanin.html).
- Венцимеров С. В эфире – Сибирь; http://www.litkonkurs.ru/projects/doc_view_2prn.php?tid=95252&pid=0).

Четыре квартала от сибирских «Крестов»

Улица Переселенческая начиналась метрах в трёхстах от старого новониколаевского вокзала, стелилась прямой

лентой между одно- и двухэтажными деревянными и кирпичными домами и нанизывала на себя, словно на вязальную спицу, пряжу других улиц, где селились приехавшие в быстро растущий сибирский город поселенцы – Омскую, Томскую, Красноярскую, Бурлинскую, Нарымскую. На углу с последней она на мгновение замирала, с опаской поглядывая на строящееся кирпичное здание – мрачное и зловещее, и тихо кралась дальше…

Алексею исполнилось двадцать, когда он приехал в Новониколаевск из далёкого Петрограда. Шёл 1924 год… Позади счастливое питерское детство, зажиточная жизнь в семье бывшего военного, а затем квалифицированного токаря минно-торпедного завода. Отец получал большие по тем временам деньги – сто пятьдесят рублей в месяц. Позади столичные дореволюционные трактиры, кондитерская «Норд» на Невском, любимый шоколад «Жорж Борман», магазин Елисеева, коммерческое училище… И два года в «трудовой армии Троцкого» тоже позади. Вождь мирового пролетариата, перелистнув страницу военного коммунизма, объявил НЭП – новую экономическую политику. «Кооперация – путь к социализму», – произнёс любивший чеканные лозунги Ульянов-Ленин, и страна вздохнула с облегчением. Алексей пошёл учиться в кооперативный техникум. Коммерческий, кооперативный – какая, по сути, разница? Торговля – она и есть торговля.

Переселенческая – одна из первых улиц нового города: керосиновые фонари, пролётки с извозчиками, дома купцов и рабочих железнодорожного ведомства. Накануне первой русской революции один из таких домов стал базой боевой группы революционеров. Возникшая в городе Обская группа РСДРП организовала отряд боевиков, возглавил который молодой накачанный парень с железной мускулатурой по кличке Каменотёс. В отряд входило в разное

время до сорока человек, и он делился на боевые пятёрки. Первым делом боевики ограбили склад полицейского управления, завладев оружием, а затем сделали на Переселенческой схрон. Поначалу они принимали участие в организации маёвок и прочих политических мероприятий, но ходили слухи, что не брезговали и грабежом местных лавочников. Продолжалось это пару лет, и властям пришлось направить в Ново-Николаевск карательную экспедицию барона Меллер-Закомельского. Барон, в юности участвовавший в подавлении польского восстания 1863 года, воевавший в турецкую кампанию под командованием Скобелева, а позже ставший генералом, отличался нравом крутым и суровым. Он только-только подавил восстание в Севастополе, как был тут же направлен в Ново-Николаевск, и не прошло и нескольких дней, как практически все революционеры оказались за решеткой. Правда, проблемы бандитизма это не решило. После ухода экспедиции, в городе снова начались перестрелки и грабежи.

В Новониколаевске Алексей, выпускник буржуазного коммерческого училища и советского кооперативного техникума, устроился работать в областной союз потребкооперации. Подобно многим, окончившим дореволюционные экономические заведения, он обладал ныне почти забытым умением свободно перемножать в уме многозначные цифры. Образованный молодой человек был нарасхват, и совсем скоро его повысили в должности: он стал инструктором союза потребительской кооперации. Безграмотность в далекой провинциальной Сибири была ужасающей. Ещё пересказывали в городе известный анекдот из прежней жизни, надпись на рекламной вывеске одной из контор, расположенной в центре: «Принимаю коптить и солить монахов». Под вывеской находилась небольшая артель, которая действительно коптила и солила. Но не священнослужителей, а мясо и рыбу. Просто фамилия полуграмотного владельца артели была Монахов.

В 1926 году Алексея переводят из Новосибирска в глушь, в далёкий маленький городок на Лене под названием Киренск. Зато с повышением – теперь он начальник, большая шишка, заведующий организационным отделом Ленского союза потребительской кооперации. Доходная работа. Доходная, но опасная. Мотаться по глухим сибирским деревням, закупать у крестьян продукты, продавать им сельскохозяйственные орудия. Лошадь, телега, тайга, бандиты и волки... Однако судьба миловала. Более того – одаривала. Здесь, в Киренске, он безумно влюбился в дочь местного зажиточного нэпмана Кривошеина – Клавдию. Видный жених, обеспеченный, деньги водятся, да и по партийной линии всё в порядке, в ВКП(б) только что приняли. Ходили слухи, что он принимал активное участие в организации советско-британского предприятия по добыче золота и пушнины. Выгодная партия, одним словом. Казалось бы, брак по расчету, ан нет. Девушка Клава влюбилась в приезжего парня не менее

Дом № 13 по ул. 1905 г. *Фото автора*

Сибирские «Кресты»,
бывшая пересыльная тюрьма. *Фото Ирины Маховиковой*

страстно. Так они и прожили всю жизнь – в любви и согласии. Через год, здесь же, в Киренске, у молодой пары родилась дочь. А в 1928-м Алексей увёз жену и маленькую дочь обратно в Новосибирск.

На этот раз он поселился на той самой улице Переселенческой. В двухэтажном доме под номером 13, и поныне стоящем на своём месте. Как раз напротив дома номер 14, ныне уже не существующего. Того самого, в котором некогда

собирались на свои сходки боевики Обской группы РСДРП. Алексей, теперь уже Алексей Николаевич, получил должность заведующего плановым отделом Сибирского краевого союза потребкооперации.

Мрачное здание на углу Переселенческой и Нарымской (ныне – улица 1905 года, 69) было к тому времени построено. И даже судьба его уже была решена: оно станет сибирскими «Крестами», пересыльной тюрьмой. Новая экономическая политика, вытащившая страну из руин гражданской войны, сворачивалась. Побаловались, и хватит. Всё чаще в прессе появлялись разоблачительные статьи, уже начинались процессы над бывшими нэпманами. Пройдет ещё немного времени, и раскрутившийся маховик коллективизации подомнёт под себя единоличные крестьянские хозяйства. Те самые, которые были основой расцвета потребительской кооперации. В самом начале 1930 года Алексей Николаевич вместе с группой молодых кооператоров отправился на приём к первому секретарю крайкома ВКП(б) Роберту Эйхе. Они в растерянности: что дальше? Но и сам Эйхе, будущий кровавый палач и будущая жертва режима, лишь разводит руками.

– Я сам, ребята, ни хрена не понимаю, – говорит он. – Приказывать не могу, но советую – уезжайте учиться.

Для умного было достаточно… Свернув все свои дела в Новосибирске, Алексей Николаевич с женой и дочерью немедленно отправился на Родину – в Ленинград. Где устроился на самую пролетарскую должность – подсобного рабочего. Одновременно подав документы на поступление в Ленинградский текстильный институт.

В 1930 году Переселенческую переименовывают в улицу 1905 года. Затем начинается эпоха репрессий, и через Пересыльную тюрьму проходят многие сотни, если

не тысячи заключенных. Уже после войны, после того как тюрьму закрыли, в ней обосновался психоневрологический диспансер… Кто, кроме психов, мог выжить в таком месте? Сейчас в этом здании нет и диспансера. Говорят, что здание реконструируют то ли под торговые залы, то ли под развлекательный центр.

Для умного было достаточно слов Эйхе, и Алексей Николаевич благополучно избежал страшной судьбы. В отличие от многих и многих своих коллег по потребительской кооперации, зажиточных крестьян, бывших нэпманов. Фамилия Алексея Николаевича была Косыгин. Будущий премьер-министр Советского Союза.

ИСТОЧНИКИ

- Шеин И. И. В рядах Обской группы РСДРП (Воспоминания о революционном Новониколаевске (1904–1920 гг.). – Новосибирск, 1959; http://www.akmnsk.su/Raznoe/RevNovonik.doc).
- Замостьянов А. Алексей Николаевич Косыгин (http://www.bg-znanie.ru/article.php?nid=8870).
- Канавин И. Легендарный Косыгин (http://www.vesti7.ru/news?id=12814).
- Ладыгин И. В., Замира А.Ю. Ново-Николаевск в военном мундире. 1904–1920 гг. (http://www.novonikolaevsk.com/glava1.htm).
- Памятник деревянного зодчества по ул. 1905 года № 13 (http://arx.novosibdom.ru/node/2274).

Японский штык и английские сады

Одна из легенд, которыми богат Мифосибирск, рассказывает, как автор первого Генерального плана города Иван Иванович Загривко (Загреев), сошёлся в рукопашном бою в русско-японскую войну с солдатом противника. Японец пронзил будущего инженера штыком, но тот не сдался

и огрел его по голове прикладом ружья с такой силой, что враг свалился замертво. От того боя на теле Ивана остался большой страшный шрам.

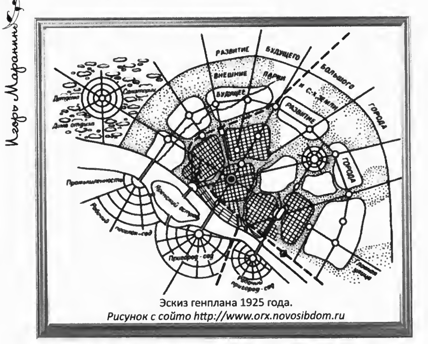
Всю свою жизнь Загривко переезжал с места на место. В Томске окончил технологический институт, на Иртыше восстанавливал взорванный мост, в Челябинске возводил тракторный завод, в Кузнецке – металлургический комбинат, в Москве принимал участие в строительстве Мавзолея. В Новосибирске, работая с 1925 по 1931 годы инженером «Сибгосстроя» руководил строительством ряда зданий, в частности Дома Ленина. А ещё разработал первый Генеральный план города с расчётом на последующие пятьдесят лет. Увы, плану этому (как, кстати, и планам всех последующих архитекторов) сбыться в полной мере было не суждено. Загривко грезил «идеальным городом» и идеями англичанина Говарда...

В конце XIX века английский утопист Эбенизер Говард выпустил небольшую книгу под названием «Города-сады будущего». Англичанин предлагал соединить преимущества города и деревни, чтобы избежать чрезмерной урбанизации. Схема была проста: небольшие городки с населением около тридцати тысяч, в центре которых раскинулись бы огромные сады, образовывали бы некую агломерацию городов-кругов вместо огромного и хаотичного мегаполиса. Идея эта обрела популярность с началом нового века. В Англии были даже построены первые два города-сада – Лечуорт (1904) и Уэлвин (1920). В России, перед самой войной, было создано Русское общество городов-садов, активно проповедовавшее идеи Говарда.

Увы... Первая мировая, две революции, интервенция и гражданская война не дали этим планам реализоваться. Однако забыты они не были. Советская власть, поначалу

благосклонно относившаяся ко всему новому и революционному, приняла на короткое время и эту красивую идею. Попытки построить «город-сад» предпринимались в разных городах – Кузнецке, Барнауле... И в левобережном Новосибирске тоже. По плану Загривко вся левобережная часть будущего города (а тогда до левого берега город ещё не дотянулся) делилась на три зоны-круга, выходящих к реке: в центре (в районе нынешних проспекта и площади Маркса) – пригород-сад, огромная ухоженная лесная зона с культурными постройками для отдыха горожан. В районе нынешнего Димитровского моста и улицы Станиславского – рабочий посёлок-сад, где жили бы в уютных домиках рабочие промышленной зоны, вынесенной за город, к северу. А примерно на месте нынешней Бугринской рощи, оловокомбината и завода ВИНАП – рабочий пригород-сад, соединенный мостом с Правобережьем. Весь правобережный район также был окружен полуаркой внешних парков и сельскохозяйственных земель, за которыми в будущем – уже совсем далёком, – оставлялось место для развития ещё одного города-сада. К северу по линии правого берега Оби предполагалось разместить загородную зону домов отдыха, санаториев и детских домов. Два берега, помимо железнодорожного, соединяли ещё четыре моста – автомобильных.

Генеральный план этот был властями принят, но тут же и отложен. И всё-таки совсем от идеи левобережного города-сада ещё не отказались. Её решили совместить с идеологически верным проектом «социалистического города». После решения Совета Народных Комиссаров СССР о строительстве в Новосибирске завода-гиганта по производству комбайнов, тракторных сеялок и других сельскохозяйственных машин (будущий «Сибсельмаш»), принятого в 1929-м, в городе проходит целый ряд совещаний, где обсуждаются варианты застройки Левобережья. В конце концов, решают

Эскиз генплана 1925 года.
Рисунок с сойто http://www.orx.novosibdom.ru

построить «социалистический городок», разделённый на зоны работы, жилья и отдыха. В жилой зоне – четырехэтажные дома-комбинаты с небольшими квартирами, столовые (на каждый дом – своя, индивидуальные кухни не предусматривались, буржуйство это – есть отдельно от коллектива), комнаты совместного отдыха и спортивные залы. Промышленная зона по проекту социалистического городка отделялась от жилой лесополосой. Посадки вообще должны были занимать не менее трети территории городка, именно это и роднило новый проект с проектом «города-сада» Ивана Загривко. В зоне отдыха проектировалось размещение клубов, библиотек, почтовых отделений, универмагов и административных учреждений. В торжественной обстановке под бравурные марши духового оркестра 31 мая 1930 года состоялась закладка социалистического города-сада. Впро-

чем, построен он так и не был. От былых планов остались лишь ряд домов-комбинатов в первом и втором переулках Пархоменко и несколько жилых очагов в других местах Левобережья. Да две больших зеленых зоны – Сад Свободы (ныне – сад имени Кирова) и большой парк, в котором в конце 1960-х был построен Мемориал Славы. А Новосибирск, так и не ставший ни «идеальным городом», ни городом-садом, ни социалистическим городком, хаотично поглотил многочисленные левобережные деревушки – Вертково, Перово, Ерестную, Бугры...

Иван Иванович Загривко (Загреев). *Фото из журнало «Советская архитектуро»*

Иван Иванович Загривко уехал из города в 1931-м. Он стал большим человеком: профессором, генерал-лейтенантом инженерных войск. Удивительный человек этот прожил более века и в начале 1980-х годов в столетнем возрасте ещё рассказывал молодым женщинам-врачам в московской поликлинике о происхождении своего страшного шрама и о том, как он в рукопашном бою убил японца прикладом ружья.

ИСТОЧНИКИ

- Ашиткова А. Архитектурные истории (Навигатор, 2007, 25 янв.; http://www.l-navigator.ru/ln_n.php?act=c&page=1780&cat=1).
- «Неудержимо мчащийся вперёд...» (Веч. Новосибирск, 2008, 20 февр.; http://vn.ru/index.php?id=90772).
- «Соцгород» на левом берегу реки Оби 1930 года (Приложение к Решению Совета депутатов от 26.12.2007 № 824.

- Генеральный план города Новосибирска (http://www.novo-sibirsk.ru/upload/content/0/bulletin-25-2007-part4.pdf).
- О встрече с ветераном русско-японской воны И. Загривко (http://66george.livejournal.com/97978.html).

Новосибирск

Из Новосибирска на Луну

В 1927 году в Новосибирске появился чудаковатый молодой человек лет тридцати. Был он высок, волосат, носил странные костюмы, а дома спал голым в брошенном на дощатый пол мешке, сшитом из теплых одеял. Днём молодой человек работал в фирме «Хлебопродукт», где проектировал склады и элеваторы, а долгими вечерами рисовал схемы и делал сложнейшие математические расчеты межпланетных путешествий. Усевшись на пол с карандашом и тетрадкой, он отправлялся на Луну, строил искусственные спутники, поднимал в космос корабли и совершал множество других, тщательно рассчитанных на бумаге, подвигов. В 1929 году в Новосибирске вышла его книга «Завоевание межпланетных пространств». Издал он её на свои деньги, так и не дождавшись публикации книги столичными научными издательствами. Типография, взявшаяся напечатать столь необычный

Юрий Кондратюк.
Фото с сайта http://www.claw.ru

Дом на ул. Советской, в котором работал Юрий Кондратюк.
Фото автора

заказ, находилась тогда в здании нынешней Новосибирской государственной областной научной библиотеки, на улице Советской, 6. Первоначально в небольшом деревянном здании на этом месте располагалась типография Н. П. Литвинова, но во время пожара 1909 года она полностью сгорела, и основатель печатного дела в Ново-Николаевске отстроил на пепелище новую – уже каменную. В 1917-м здание вместе с типографией выкупил Союз сибирских кооперативных союзов Закупсбыта (позднее – Сибкрайсоюз), а с 1929-го по 1974-й здесь печатало газеты и выпускало книги издательство «Советская Сибирь». Когда в 1928-м сюда пришел с необычным заказом молодой человек, грезивший завоеванием космических пространств, в типографском наборе не было даже специальных математических знаков, чтобы печатать формулы.

Работал молодой человек на той же улице Советской, в доме под номером 24, где ныне располагается музей го-

рода Новосибирска. Рассказывают, что в жаркие летние дни он мог прийти на службу босиком, а в командировку отправиться в одном сапоге и одном ботинке. О его рассеянности рассказывали смешные истории, а жизнь его стала легендой, иногда переходящей в миф. Значительную часть жизни он носил чужое имя и чужую фамилию и предъявлял чужие документы – на имя Юрия Васильевича Кондратюка. Настоящее имя его – Александр Игнатьевич Шаргей.

Александр Шаргей родился в Полтаве 9 (21) июня 1897 года. В 1916-м окончил Полтавскую мужскую гимназию и поступил в Петроградский политехнический, был призван в армию, воевал на турецком фронте. Позже оказался в белой армии, но дезертировал и скрывался от меняющихся властей, пока с помощью мачехи не раздобыл себе документы на новое имя. Работал на Украине, на Северном Кавказе, затем – в Новосибирске. Кочегаром котельной, помощником машиниста, механиком на элеваторе... И постоянно что-то изобретал. Ещё гимназистом самостоятельно изобрёл водяную турбину, гусеничный автомобиль, автомобиль «внедорожник», барометр... и сильно расстроился, узнав, что всё это уже изобрели до него. А в девятнадцать лет его увлекла идея космических путешествий.

В Новосибирске, пока гениальный учёный-самоучка работал над расчётами межпланетных полётов и одновременно строил и механизировал элеваторы, над его головой неожиданно сгустились тучи. В 1930-м к нему пришли с обыском и ордером на арест. Вместе с несколькими другими сотрудниками конторы Кондратюка обвинили во вредительстве. Полгода он провёл в одиночной камере, а затем вместе с другими осуждёнными был отправлен на строительство завода горного оборудования (авиационный завод им. В. П. Чкалова). Лишь в ноябре 1931-го, оставив прежний срок в силе, изобретателя вместо лагеря перевели на поло-

жение «высланного» с запрещением проживания в Москве, Ленинграде и приграничной полосе.

Вместе со своим товарищем по работе и «подельником по статье» П. К. Горчаковым и будущим строителем телевышки Останкино Н. В. Никитиным Юрий Кондратюк принял участие в конкурсе проектов Крымской ветроэлектростанции, и их проект с триумфом победил. Ещё через несколько лет его пригласил к себе работать Сергей Павлович Королев, но Кондратюк приглашения не принял. Он боялся. Боялся, что НКВД докопается до его белогвардейского прошлого. А с началом войны ушёл ополченцем на фронт. Первое известие о гибели Кондратюка датировано 3 октября 1941-го года. Эта дата и входит первоначально в справочники с биографией ученого. Затем историки отведут ему ещё несколько месяцев жизни: много лет спустя они обнаружат открытку с фронта, написанную Кондратюком 2 января 1942 года. Ныне считается, что учёный пропал без вести в феврале 1942-го.

Однако много позже, при наступлении советских войск, на немецком заводе в Пенемюнде, где Вернер фон Браун делал свои ракеты «Фау», была найдена... половинка тетради Кондратюка с расчётами в области ракетной техники. Сразу же возникло множество версий: учёный мог остаться в живых, его могли захватить в плен немцы, он мог пережить войну и эмигрировать вместе с Вернером фон Брауном в Америку. И даже такая, что фон Браун и Кондратюк – один и тот же человек. Александр Раппопорт, один из главных исследователей жизни ученого, считает, что тетрадка эта скорее всего попала к немцам при оккупации Калуги, где находился дом-музей К. Э. Циолковского и могла храниться его переписка с Кондратюком. Что же касается коротышки фон Брауна и высокого Шаргея, то тут комментарии, как говорится, излишни.

Впрочем, идеи Кондратюка действительно эмигрировали в США. Ходит легенда, что американский астронавт

Нейл Армстронг – тот самый, что летал на Луну, – когда его пригласили посетить в начале семидесятых годов Советский Союз, специально обговорил возможность побывать в Новосибирске. Встреченный в аэропорту, он попросил отвезти его к дому, где когда-то работал Кондратюк и сам назвал точный адрес! Там, склонившись над газоном, Армстронг зачерпнул горсть земли и увёз с собой. Позднее он якобы сказал: «Эта земля для меня имеет не меньшую ценность, чем лунный грунт».

Десятилетием ранее, в 1961-м, после полёта Юрия Гагарина, американский президент Кеннеди поставил перед NASA задачу: разработать и осуществить полёт на Луну. Сроки были жёсткими: не далее чем в 1970-м. Ни подобных расчётов, ни тем более наработанных технологий у американских учёных не было. Выдвигались и отбрасывались различные идеи, но решить главную проблему – как осуществить посадку корабля на Луну, а затем взлететь с неё – американцы не могли. И тогда, одно за другим, произошли два странных события. Сначала в NASA пришёл никому не известный человек по имени Джон Хуболт и принёс в своём портфеле чертежи лунного модуля, а затем, в руки учёных попала... книга Кондратюка.

Из воспоминаний доктора Лоу:

> *...Мы розысколи моленькую неприметную книжечку, издонную в России срозу после революции. Автор её Юрий Кондротюк обосновол и россчитал энергетическую выгодность посадки но Луну по схеме: «полёт но орбиту Луны – сторт но Луну с орбиты – возвращение но орбиту и стыковка с основным короблем – полёт но Землю»...*

Именно эти расчеты и легли в основу американской лунной программы.

Так, благодаря чудаковатому молодому человеку, который появился в Новосибирске в 1927 году, спал голым на

полу и мечтал о межпланетных путешествиях, американцы слетали на Луну.

ИСТОЧНИКИ

- Раппопорт А. Г. Траектория судьбы. – Новосибирск, 1990.
- Иващенко А. Выше элеватора – луна (Дружба народов, 1990, № 1; http://www.peoples.ru/military/design/shargey/history.html).
- Радкевич М. Кондратюк (http://ru.wikipedia.org/wiki/Юрий_Кондратюк)
- Тимошенко С. Трассы Кондратюка (Знамя, Калуга, 2004, 27 янв.); http://epizodsspace.narod.ru/bibl/stati/kondratuk.html).
- Шаргей Д. Не Кондратюк, а Шаргей! (Веч. Новосибирск, 2002, 15 мая; http://vn.ru/index.php?id=18442).

От парома до понтонного моста

Новосибирск и Обь всё никак не могут договориться. Городу нужны мосты, а река их не любит. Построенный в конце XIX века железнодорожный мост долгие годы оставался единственной ниточкой, что связывала два берега в единое целое. А по Оби курсировали паромы. Переправа через реку принадлежала Николаю II. Вернее, его кабинету, и царские чиновники зарабатывали для дома Романовых неплохие деньги, сами не вкладывая ни копейки. Ну, разве что необходимые бумаги на аренду переправы подписывали. Арендаторы покупали паромы и драли в свою очередь с горожан втридорога. Сами паромы были древними-предревними, постоянно ломались и тонули. Их поднимали со дна, чинили и снова запускали в дело. Пользовались ими в основном чтобы перевезти транспорт: лошадей и телеги с грузом, экипажи с пассажирами да редкие в то время автомобили богатых горожан. Сами горожане могли договориться и с частными лодочниками, что нелегально подрабатывали водным извозом: и дешевле, и быстрее. Подъездные пути к паромной переправе находились в состоянии вечного ремонта, и зачастую две телеги никак не могли разъехаться и даже частенько переворачивались, вываливая груз на потеху зевакам. Кроме того, ночью переправа велась, что называется, на ощупь. Маяков не было. Иногда зажигали костры, а чаще паром причаливал к переправе наугад, на голос. Известен случай, когда во время давки на переправе 16 сентября 1908-го года с мостков опрокинулась в реку подвода, перевозившая водку. Пока мокрый хозяин, вылезший из реки, охая, бегал по берегу, нашлось немало ныряльщиков, не убоявшихся холодной обской воды. Была и ещё одна проблема: железная дорога, преграждавшая путь к переправе из центра города. В конце концов под ней в 1910–1913 годах построили тоннель, что вёл с Вокзальной улицы (ныне Шамшурина) на Владимировскую. Тоннель этот действует и сегодня.

Последней каплей явилась задержка правительственной почты из-за очередной поломки парома. Городская Дума, собравшись на своё заседание, постановила подготовить проект понтонного моста. Но пока его обсуждали, пока проектировали, пока искали деньги, прошло несколько лет. Грянула Первая мировая, и стало не до моста. Впрочем, с мёртвой точки дело всё же сдвинулось: город приобрел... пароход. Его в разобранном виде доставили из Нижнего Новгорода, собрали на Оби, а затем прикупили ещё и баржу. Так и курсировали между берегами муниципальный пароход и муниципальная баржа до самой революции.

О необходимости моста говорили и в двадцатые годы, и в тридцатые. В 1931-м даже прописали финансирование в размере более 1 млн рублей. Начались проектные работы, продолжавшиеся около семи лет, и в 1938-м инженер Г. Д. Попов защитил в Москве свой проект моста через Обь,

Табличка на тоннеле, выводившем к переправе.
Фото автора

но… опять помешала война. Помешала и неожиданно помогла. Для перевозки грузов через Обь (строилось множество эвакуированных заводов по обоим берегам реки) в сентябре 1941-го был в рекордные сроки (за месяц!) возведен понтонный мост длиною 895 метров. Просуществовал он до 1955 года, четырнадцать лет.

Пытаясь разыскать материалы о строительстве этого моста, я неожиданно наткнулся на дело некоего Мясникова Василия Ивановича и его младшего брата Ивана. Жили они в начале тридцатых годов в небольшой деревне Саратовской области. Отец умер в 1922-м, оставив зажиточное хозяйство: крестовый дом, придворная постройка, два амбара, лошади, коровы, двадцать пчелиных ульев и участок земли в пятнадцать десятин. Мать нанимала сезонных рабочих, а один из батраков был постоянным. В сентябре 1931-го семью раскулачили, имущество отобрали. Василия

отправили на принудительные работы сначала в Саратов, затем в Сталинград, а затем в Кемеровскую область. Где находился до 1937-го года Иван, неясно. Парни оба были малограмотными, писали с ошибками. Вот отрывок из жалобы Ивана, направленной Верховному прокурору СССР Вышинскому:

«Не имел ни одного замечания никогда в жизни. Но 17.12.1937 меня арестовали и во время моих следствий мой следователь ничего не допрашивал. И ничего не предъявлял, токо одно мне следователь предъявил статью 58-2-11 и заполнил бланку на меня. Заставил меня подписать. И я как первый раз под судом, также и под следствием подписал эту бланку. На другой день после моей подписи направили мое дело на суд. Суд был без меня, судила меня Тройка НКВД особого совещания. Меня отправили на этап. До прибытия моего в лагерь я не знал даже, на сколько меня осудили. В лагере меня вызывают и предъявляют статью 58-2-11 осужден Тройкою НКВД сроком на 10 лет 5 поражение».

А вот из допроса:

Вапрас: Вы ареставаны как участник к/р манархическай повстанческай арганизации. Признаете себя винавным в этам?

Ответ: Да, признаю, действительно являюсь активным участникам контр-революцианнай манархической павстанческой арганизации.

Жил-был себе парень, за ульями пчелиными ухаживал, в поле работал, а вот оно как… «активный участник контрреволюционной повстанческой (!!) организации». Ну да к чему это я? А вот к чему. Василий Иванович Мясников (также осужденный в 1937-м) отбывал свой срок в Новосибирском лагерном пункте № 304. И, как записано в его деле, «участвовал в строительстве понтонного моста через реку Обь в Новосибирске». Понтонный мост через Обь в 1941-м

году строили политические заключенные. Вот откуда такой бешеный темп строительства – месяц. Освободили Василия Мясникова в сентябре 1947-го. Был реабилитирован, умер через десять лет, ненадолго пережив построенный при его участии мост.

Несмотря на появление в городе понтона, переправу горожан он не сильно облегчил. Общественный транспорт по нему не ходил, только казённые машины, и приходилось договариваться с шоферами – для них несложно, а тебе не тащиться на станцию, пытаясь влезть в вечно переполненную редкую «передачу». Так называли новосибирцы пригородный поезд, что проезжал по железнодорожному мосту. На нём не только переезжали с одного берега на другой, но и передавали родственникам передачи.

За нынешним Садом Кирова, за тоннелем, в те времена был магазин, прозванный горожанами «еврейским». Откуда пошло это название, теперь уже не узнать, но тогда возле него останавливались попутные грузовики и водители подбирали желающих переехать по понтонному мосту. Пассажиры ехали в кузове, с ветерком. Только вот одежду потом приходилось вытряхивать: кузов грузовика, в котором перевозили кирпич и прочие материалы, не отличался особой чистотой. Рассказывают, что большинство водителей денег с пассажиров не брало. По мосту машины ехали медленно, осторожно, нередко у въезда на него возникали очереди. Когда по Оби шли пароходы и баржи, мост раздвигали. Раздвигали его и на ночь, но речники всё равно были недовольны: понтон мешал навигации.

К идее строительства настоящего моста вернулись почти сразу после войны. В 1948-м даже появился проект двухъярусного моста: по верхнему ярусу шёл бы гужевой и автотранспорт, а по нижнему предполагалось пустить ско-

ростной трамвай или метро. Увы, проект посчитали дорогостоящим. Впрочем, долгожданный Октябрьский, или, как его принято называть в Новосибирске – Коммунальный мост, сданный в эксплуатацию в 1955 году, того стоил. Он стал украшением города: монументальный, длинный, с балкончиками над водой, пилонами и осветительными «торшерами». А позже, в 80-е годы построили и самый длинный в России метромост (2145 метров). В Интернете бродит легенда, что его вес полностью совпадает с весом Эйфелевой башни, о чём у мэрии якобы имеется соответствующий документ. На самом же деле легенда эта появилась в начале прошлого века и относилась к железнодорожному мосту.

Но вернёмся к понтонному мосту. В том же 1955 году его убрали и, по слухам, продали Барнаулу. Однако это было ещё не все. Годом спустя, когда возводилась Новосибирская ГЭС, мост снова понадобился. По нему шли самосвалы с гравием и камнями, останавливаясь на середине и сваливая груз в реку, строя плотину. Но Обь и на этот раз была против. Осенью шквальный ветер сорвал понтон и уволок его вниз по течению. Восстановить его не пытались, а перекрытие реки начали вести с двух сторон, навстречу друг другу.

Но и на этом история понтонного моста не закончилась. Небольшой кусочек его сохранился и ещё долгие годы «работал», соединяя неподалёку от Коммунального моста левый берег Оби с одним из островов, на котором отдыхали горожане. Убрали его вроде бы только в 1969-м году.

ИСТОЧНИКИ

- Лыкосов М. Другой Новосибирск (Молодость Сибири, 2008, 2 сент.; http://www.molsib.info/content.php?cat_id=28&id=2920).
- Мясников Василий Иванович (http://vsosnickij.narod.ru/Delo_P_2532.htm, vsosnickij.narod.ru/SPISOK_rodstv_LeonovKM.htm).

- Пащенко Л. С. 50 лет (1955) со дня торжественного открытия движения автотранспорта и пешеходов по коммунальному мосту через р. Обь (Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области на 2005 год. – Новосибирск, 2004; http://www.ngonb.ru/userfiles/resource/calendar/2005.pdf).
- Полян В. И. В институт – на полуторке (Мой Новосибирск. Книга воспоминаний. – Новосибирск, 1999).
- Против течения (Навигатор, 2007, 16 нояб.; http://www.navigato.ru/number/196/publication/5805).

Camarado Алехандро

Первый фашистский самолёт новосибирский лётчик сбил в бою в… 1938-м году. За год до начала Второй мировой войны и за три года до нападения Германии на Советский Союз. Это произошло в Испании, во время гражданской войны, где по разные стороны фронта впервые сошлись два новых, самых современных и самых массовых истребителя тридцатых годов: советский И-16 и немецкий Messerschmitt Bf.109. За три месяца боёв двадцатипятилетний Александр Романов сбил семнадцать немецких самолётов.[1]

В Новосибирске Александр закончил школу ОСОАВИАХИМА, был призван в армию, окончил ещё одно лётное училище – сталинградское, а после служил инструктором авиационной бригады Киевского военного округа, где его учителем был сам Валерий Чкалов.

Из характеристики А. Романова (1935 г.)

[1]Так как статистика в испанскую войну не велась, сведения о количестве сбитых самолётов Романовым разнятся от 1 до 30. Цифра 17 приведена по книге «Новосибирск. 100 лет. События. Люди», вышедшей под редакцией известного историка, члена-корреспондента РАН, заслуженного деятеля науки РФ Л. М. Горюшкина.

Александр Романов. Фата с сайта http://m-nsk.ru/history/people/aviatars

Исполнителен. В воздухе хладнокровен и решителен. Требователен к себе и подчиненным. Технику пилотирования освоил в совершенстве, летает днём и ночью, в любую погоду. Энергичен, до дерзости смел.

В 1936 году в Испании генерал Франко поднял мятеж против республиканского правительства. Франко поддержал Гитлер, направив ему на помощь знаменитый «Легион Кондор» и четыреста самолётов. Сталин тоже не остался в стороне: республиканцам он переправил в общей сложности шестьсот сорок восемь самолётов. На первых порах это были И-15, но через некоторое время СССР стал поставлять и новую разработку – истребитель И-16, прозванный в народе «ишаком». Испанские республиканцы называли его «москитом», франкисты – «крысой».

В советское время тема русских добровольцев в испанской республиканской армии освещалась весьма широко. Но оказывается, немало русских добровольцев воевало и на стороне генерала Франко! В том числе и в авиации. И в воздушном бою против camarado Алехандро вполне мог участвовать, например, Николай Рогозин, летавший на самолётах ещё в гражданскую, воюя с большевиками. Кавалер шести российских орденов в Первую мировую и множества иных наград – испанских, марокканских, итальянских, немецких. До 1936 года Рогозин в составе испанского Иностранного легиона где только не воевал, даже в Африке.

В 1938-м, когда Романов добровольцем прибыл в Испанию, доставленные туда И-16 оказались настолько плохи, что самолёты не могли подготовить к бою в течение двух недель. Лётчики отказывались летать на И-16, случалось, что из-за перегрузок прямо в полёте они теряли сознание. За первые три недели боёв, помимо девяти сбитых самолётов, было потеряно ещё четырнадцать из-за аварий и тринадцать – из-за разного рода поломок.

И всё-таки на своих «ишаках» группа camarado Алехандро, как называли его испанцы, сбила за три недели тридцать истребителей противника. В иные дни приходилось совершать по три боевых вылета.

Воздушный ас Александр Романов остался непобеждённым. Он погиб 21 июня 1938-го года, когда во время пробного полёта на недавно отремонтированном самолёте вспыхнул пожар. Самолёт потерял управление и рухнул на аэродром. Среди его обгоревших обломков и останков сибирского аса нашли наручные часы. Они продолжали идти.... Camarado Алехандро похоронен у посёлка Вильярде-Ольмос в Испании. Хоронили его как героя. Был дан салют, прозвучали прощальные речи, и гроб с телом погибшего замуровали в бетонной нише. В далеком Житомире его ещё долго ждали жена и двухлетний сын... Позднее они вернулись на родину отца – в Новосибирск. В ноябре 1938-го года Александру Геннадьевичу Романову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

ИСТОЧНИКИ

- Новосибирск. 100 лет. События. Люди. – Новосибирск, 1993.
- Носова Н. П. 70 лет (Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области на 2008 г. – Новосибирск: НГОНБ, 2007; http://www.ngonb.ru/userfiles/resource/calendar/2008.pdf).
- Романов Александр Георгиевич (http:///www.airaces.narod.ru/spane/romanov.htm).

Герой и безумец

Два лётчика, две судьбы, две истории... Один не справился с отказавшим самолётом, погиб и стал героем, другой – совершил фантастический трюк, не получил ни царапины и остался в памяти города безумцем. Между двумя этими случаями прошло ровно двадцать два года.

На пересечении Красного проспекта и улицы Фрунзе стоит небольшой знак с металлическими крылышками в честь лётчика Василия Старощука. 10 июля 1943 года жители центра услышали громкий гул: на город падал самолёт. Это был новый, только что собранный на местном авиазаводе ЯК-7Б. В полёте у машины отказал двигатель, и лётчик-испытатель Василий Старощук отчаянно пытался не допустить падения самолёта на жилые кварталы. Однако до окраин было слишком далеко. И героический лётчик принял смелое решение – посадить машину на центральной площади! Шанс был, но слишком маленький. Практически неуправляемая машина пронеслась над площадью и теперь летела между домов над проспектом. Лётчику удалось избежать самого страшного: врезаться в жилые дома. Через семьсот метров от площади самолёт рухнул на Красный проспект.

Ни один человек (кроме погибшего Старощука) не пострадал. Взрывной волной выбило окна в соседних зданиях, на улицу выбегали люди, а посередине проспекта оседал столб пыли, песка, земли... Прибывшая вскоре конная милиция разогнала зевак, место было оцеплено, а информация об аварии (время-то военное) была засекречена на долгие годы. Но город помнил о своём герое: через шестьдесят лет после аварии – летом 2003 года – в честь давнего подвига новосибирского лётчика на Красном проспекте установлена двухметровая стела с крыльями.

Памяти Василия Старощука. *Фото автора*

А в июне 1965 г. Валентин Привалов по прозвищу Валет повторил трюк, впервые выполненный англичанином Ф. Макклином в 1912-м, а позднее повторённый Валерием Чкаловым в Ленинграде. Валет пролетел под Коммунальным мостом через Обь. И сделал он это на реактивном (!) самолете (единственный в мировой истории случай) в нескольких метрах от поверхности воды! Лётчик попал точно в центральный створ между опорами моста и успел поднять свой МИГ-17 до моста следующего – железнодорожного. По Коммунальному в это время ехали автомобили, везли пассажиров автобусы, и громко грохотал по рельсам трамвай. А по железнодорожному спешил через Обь длинный товарный поезд. Рассказывают, что люди, стоявшие на набережной, увидев этот фантастический (словно из современных компьютерных фильмов) полёт, аплодировали. Не осознавая в тот момент, что одним неловким движением Валет

мог снести два моста, полностью разъединив город на две половины, и погубить множество жизней.

На следующий день летчика арестовали, и его судьбу решал лично министр обороны СССР Малиновский. Помиловал. Более того, лётчику (сразу же исключенному из партии коммунистами полка) министр приказал предоставить отпуск для отдыха. Решение об исключении аннулировали, а лихой, но безрассудный ас Привалов дослужился до звания подполковника и должности командира эскадрильи. Он действительно был летчиком от Бога. Однажды, ещё до случая в Новосибирске, Валет посадил свой реактивный истребитель с заклинившим рулем высоты.

Полёт Привалова.
Рисунок Ивана Петухова

Ни центральные, ни местные газеты о пролете под мостом не писали, и по Новосибирску ползли самые нелепые слухи (например, о том, что под мостом пролетел пассажирский самолет ТУ-104). Зато сообщили о происшедшем зарубежные радиоголоса, причем самым невероятным было сообщение китайского радио, вещавшего на русском языке. Китайцы решили, что это были учения по отработке уничтожения мостов в крупных городах. Уже в 2007-м Привалова разыскал журналист Александр Каманов. Вот краткая хронология этого полёта со слов самого лётчика.

4 июня 1965 года Привалов на самолёте МИГ участвовал в учениях: зенитчики наводили на его машину прицел.

Когда передали приказ об окончании учений, он стал снижаться и, выйдя из плотной облачности на высоте двух тысяч метров, увидел Коммунальный мост. Сбросил скорость до семисот километров, выровнял истребитель по центру Оби и нацелился в середину просвета под центральной аркой моста. Как раз над ней в этой время стояла, обнявшись, влюбленная парочка. Мост приближался, самолёт уже был в метре над водой... Едва пролетев под аркой, Валет рванул на себя ручку управления и взмыл ввысь. На аэродроме он сел как ни в чем не бывало, никому не сказав ни слова.

Любопытно, что идея о полёте под мостом не была для Привалова случайной. По рассказам его сослуживца, перед тем как совершить этот невероятный трюк, лётчик специально плавал на будущее «место преступления»: замерял ширину «быков» и оценивал расстояние между водой и потолком моста...

ИСТОЧНИКИ

- Дерябина А. Какой подвиг совершил летчик-испытатель Василий Старощук? (Метро, 2007, № 34; http://www.metronsk.ru/vopros/194).
- Каманов А. Захотел Валет стать козырем (Сов. Сибирь, 2007, 13, 20 сент.).
- Федоренко Р. Два Василия (Ведомости, 2004, 9 мая; http://vedomosti.sfo.ru/articles/?article=2412).

Город пленных

В середине и конце сороковых годов прошлого столетия жителям Новосибирска нередко приходилось останавливаться на тротуарах и на долгое время застывать, ожидая возможности перейти через улицу. Пешеходные пробки вызывал не поток автомашин или военной техники, а нескончаемые колонны военнопленных, которые направлялись

на работу. Пленные возводили дома, работали на заводах, прокладывали дороги, разбивали скверы и даже устраивали фонтаны. Одну из самых интересных улиц города – Богдана Хмельницкого – почти полностью построили пленные немцы. Сталинский ампир здесь смешался с немецкой готикой, массивные колонны – с арочками, пафосные фронтоны – с башенками и шпилями. Эти дома, возведенные полвека назад – полногабаритные, с высокими потолками, до сих пор ценятся не ниже, чем навороченные квартиры в современных новостройках.

На месте, где сейчас стоит Храм в честь иконы Божьей Матери Знамение-Абалацкая, располагался один из лагерей военнопленных. Существует легенда, что неподалёку от лагеря в 1950 году немецкий инженер построил большой фонтан. Прошли годы, чаша фонтана разрушилась, сам он перестал работать, а затем его решили восстановить. Но ни один специалист не смог разобраться в том, как он был устроен!

На этом месте был лагерь немецких военнопленных. *Фото авторо*

Новосибирску не привыкать к пленным немцам. Ещё в годы Первой мировой войны их здесь содержалось двенадцать тысяч человек. Многие из них так и остались жить в городе. Кто-то сумел выбраться во время гражданской войны, единицы сбежали раньше. Бежать из далёкой Сибири было делом нелёгким. Обычно это происходило следующим образом: офицеры (которые содержались в гораздо лучших условиях, чем солдаты – им выделялось отдельное жильё, с мебелью и прочими удобствами) покупали на чёрном рынке фальшивые документы и пытались выехать на Запад. Однако дорога дальняя, на каждой станции – жандармы и проверка документов. Снимали с поездов таких беглецов часто, да и глаз у жандармов был намётан. Но, даже добравшись до границы, выбраться за нее беглецы не могли. Известен случай, когда в 1916 году лейтенант Бладт доехал из Сибири до Одессы, но так и не смог пересечь румынскую границу и в конце концов сдался властям.

Весной того же года двое австрийских офицеров, завладев лодкой, тайно отправились вниз по реке к Северному Ледовитому океану, где надеялись по побережью добраться до Норвегии. Наивные люди! Проплыли шестьсот вёрст, были опознаны, за ними началась погоня, в итоге они были просто расстреляны с берега посередине реки.

Другим маршрутом возможного побега была китайская граница. Но и она плотно охранялась кордонами из казачьих станиц. Казаки отлавливали беглецов и возвращали назад.

Один из известных успешных побегов осуществила группа немцев, доставшая фальшивые документы и форму русского солдата. Обрядив в неё своего товарища, который играл роль «конвоира», беглецы благополучно добрались до финской границы. На вокзале «конвоир», абсолютно чисто разговаривавший по-русски, подходил к начальству, подавал поддельные документы, и ему ещё отдельное купе в поезде выделяли!

Но вернёмся в середину прошлого века.

Первый лагерь для военнопленных расчётной численностью в пятнадцать тысяч человек был организован в Новосибирске в сентябре 1944 года. С возрастанием потока пленных число лагерей быстро росло. Известно, что один из них располагался в районе Спартаковского моста и улицы Октябрьской, недалеко от бывшего поселения народа цаттыр. Тысячи немцев трудились на новосибирских заводах, строили новые, возводили литейные и кузнечные цеха, асфальтировали улицы, укладывали водопровод, строили дома. Среди построенного их руками – здание Западно-Сибирского филиала АН СССР по улице Фрунзе, 11 (1944 г.), жилой квартал оловокомбината и многое другое.

Особенно тяжёлой для немцев выдалась зима 1944–1945 гг. Большинство из них попадали с фронта в новосибирские лагеря в ужасном состоянии: измождённые и боль-

Фонтан, о котором сложена легенда. *Фото автора*

ные. К марту 1945-го умерла пятая часть военнопленных. Вызвано это было не каким-то особо жестоким отношением, а общей катастрофической ситуацией в стране. Жители города и трудились фактически не меньше, и получали по продуктовым карточкам не больше пленных немцев. Всего в Новосибирске умерло около трёх тысяч военнопленных, в том числе почти две тысячи немцев. И даже 23 японца – солдаты Квантунской армии. Умерших хоронили на четырёх кладбищах – ныне действующем Заельцовском, в районе нынешнего Хилокского рынка, в сосновом бору около станции Инская и неподалёку от пос. Мирный Коченёвского района.

В 1958-м секретным постановлением заброшенное к тому времени Кировское немецкое кладбище ликвидировали. Позже тут обосновались дачники, разбив огороды, причём при перекопке земли они нередко находили человеческие кости. А ещё позже Хилокский рынок и домики садоводов раскупили приезжие азиатские торговцы и дальнобойщики.

Несколько иной была участь немецких захоронений на Заельцовском кладбище. В 60–80-е годы поверх них стали просто хоронить умерших жителей города. А вот кладбище в Первомайском районе сохранилось и поныне. В 1995-м оно было обустроено при поддержке Немецкого народного союза по уходу за могилами. Поставлен крест, памятная плита, посажены липы.

Простые горожане относились к пленным вполне лояльно. Дети бегали к лагерям и свободно меняли выданные в школе булочки на различные поделки. Со временем пленным разрешили передвигаться по городу самостоятельно, но только строем, по проезжей части, не заходя на тротуар.

Из воспоминаний журналиста В. Тарасова: «Я очень хорошо помню, как происходил процесс обмена. Строящийся дом был обнесён забором со всегда открытыми воротами, которые никто не охранял. Нам нельзя было заходить на стройку, а немцам было запрещено выходить за ворота. Поэтому мы, дети, и немцы садились у ворот каждый со своей стороны и общались. Между нами было сантиметров 20 «нейтральной территории», никто никогда эту воображаемую границу не нарушал. Я помню, что немцы показывали нам фотографии своих детей. По их словам, после окончания этой стройки немцев обещали отпустить домой. Отпустили или нет – я не знаю».

Из воспоминаний кинорежиссера Г. Полоки: «В Новосибирске в 1944 году пленные работали шоферами и без всякой охраны ездили по городу – своих водителей не хватало. Они свободно ходили на базар, и население к ним относилось терпимо».

Из записи на одном из форумов: «У нас в Новосибирске ещё живы старики, которые помнят пленных немцев в Отечественную. Ничего страшного по отношению к ним не предпринималось. Очень много расконвоированных было, работали наравне с местными на стройках, заводах, водителями. Даже как-то удивительно, но агрессивных проявлений со стороны горожан к немцам практически не было. На западе страны такое вряд ли было бы возможно».

Немцы строили по-своему, так, как привыкли у себя в стране. Добротно, качественно, на долгие годы. Но как ни странно, иногда это приводило к печально-курьёзным происшествиям. Наши окна открывались вовнутрь комнаты, у немцев – наружу. И особо неосторожные граждане... просто выпадали из окон.

Из воспоминаний поэта О. Морозовой: «А я в коммуналке только в детсадовском возрасте жила. Сначала там три семьи было, потом – две оставили. Было это в Новосибирске, дом ещё немцы пленные строили, поэтому окна открывались на улицу и время от времени из них выпадали соседки (во время уборки). В мою бытность две выпали. Та, что

из соседнего дома – на дерево приземлилась, отделалась переломами лёгкими, а та, что из нашей квартиры, умудрилась зацепиться за карниз и подоконник и минут 15 выбиралась. И это при её-то комплекции! Шок. Потом заново училась говорить. Вот такие вот страшилки вспоминаются...»

Пленные немецкие солдаты построили десятки зданий нашего города. Они – эти дома – по-прежнему украшают Новосибирск. Эти люди были нашими врагами на поле боя, но в плену стали просто строителями, водителями, рабочими...

ИСТОЧНИКИ

- Букин С. С. Захоронения военнопленных в Новосибирской области (Актуальные проблемы социально-политической истории Сибири (XVII-XX вв.). - Новосибирск, 2001; http://www.zaimka.ru/02_2002/bukin_burialplaces).
- Вергасова Е. Интересные факты из истории нашего города. Улица Богдана Хмельницкого. Факты и домыслы (http://www.centralnoe.ru/index.php?mode=sp&action=ViewPublication&code=388&m1=88).
- Сучкова С. Связанные одним миром (Ведомости, 2004, 28 нояб.; http://vedomosti.sfo.ru/articles/?article=3175).

Стол, за которым обедал Иисус Христос

Полвека назад в Новосибирске, возможно, находился тот самый стол, за которым некогда сидел ребёнком Иисус Христос с матерью Марией и отцом Иосифом. Вернее, часть стола. По преданию, на его столешнице евангелист Лука написал икону Богородицы, известную под названием Владимирской иконы Божией Матери. Это одна из самых почитаемых святынь Русской Православной церкви. В XII веке её привезли киевскому князю Мстиславу из Византии, и она была поставлена в одном из монастырей Вышгорода,

Часовня-памятник. *Фото автора*

где находилась двадцать четыре года. Затем икону перенесли во Владимир, где она и получила своё нынешнее название. А через два с лишним века икона переехала в Москву и с тех пор покидала столицу лишь один раз: во время Великой Отечественной войны. Её, вместе с другими ценностями Третьяковской галереи, эвакуировали в Новосибирск. Где она и провела несколько лет в тайном хранилище. «Под спудом», выражаясь церковным языком. Так что Новосибирск теперь тоже вписан в то число немногих российско-украинских городов, которые почтила своим вниманием чудодейственная икона Божией Матери, некогда бывшая столом, за которым трапезничали Мария, Иосиф и Иисус.

В честь этого события на улице Сибиряков-Гвардейцев в начале этого века возвели часовню-памятник, которую так и назвали: Часовня в честь Владимирской иконы Божией Матери.

ИСТОЧНИКИ

- Владимирская икона (http://ru.wikipedia.org/wiki/Владимирская_икона).
- Пивоваров Б. День победы, день памяти (Наука в Сибири, 2000, № 17; http://www-sbras.nsc.ru/HBC/2000/n17/f28.html).
- Часовня-памятник в честь Владимирской иконы Божией Матери (http://www.orthedu.ru/nskeparh/eparhia/chasovni/vladimirskaya.htm).

Труба Чаплыгина и улица Асинкритовская…

Первоначально улица называлась Асинкритовской. По имени томского губернатора Ломачевского. Почему не по фамилии? Кто знает…. Жители Ново-Николаевска были изрядными шутниками. Город относился к Томской губернии, а имя-отчество самого главного начальника – Асинкрит Асинкритович, как тут не пошутить? Асинкрит в переводе с греческого – «несравненный», вот и улица до самой революции так и называлась – Несравненная. Ломачевского в Ново-Николаевске любили и даже ласково называли «дядюшкой» города за постоянную заботу. Ещё в самом начале он был одним из тех, кто выступал за строительство Транссибирской магистрали у села Кривощёково, из которого и вырос Новосибирск. Генерал-майор Ломачевский участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 годов (той самой, что так красочно описана в «Турецком гамбите» Акунина) и даже получил за участие в боевых действиях семь орденов разных степеней. Томским губернатором Ломачевский пробыл до 1900 года, а затем вернулся в Оренбург, где служил ранее, проработал там восемь лет военным губернатором и вышел в отставку. В 1914-м он издал книгу под названием «Небылицы в лицах» со своими рассказами, очерками и стихами. Недаром он был сыном известного в XIX веке писателя Асинкрита Ивановича Ломачевского, автора знаменитых «Записок жандарма». В 1921 году «дядюшку Ново-Николаевска» расстреляли в Крыму. А улицу Асинкритовскую переименовали в Рабочую.

Улица Асинкритовская. *Копия старой открытки*

Во время Великой Отечественной войны в Новосибирск было эвакуировано немало известных и знаменитых людей: учёных, артистов, музыкантов, врачей… Здесь жил Адриен Лежен, последний из участников Парижской коммуны. На сцене театра «Красный факел» давала представления «Александринка» – Ленинградский академический театр драмы имени Пушкина. Работали Евгений Мравинский и Оскар Фельцман. Дмитрий Шостакович присутствовал на премьере своей Седьмой симфонии в «Кобре» (ДК Октябрьской революции). В госпиталях отвечал на вопросы раненых и больных о судьбах их родственников и близких Вольф Мессинг. Он даже повстречал здесь свою будущую жену – Аиду Раппопорт. Она просто подошла к маэстро после концерта и заявила, что его концерт ведут неправильно.

Одной из самых заметных личностей среди эвакуированных был известный ленинградский музыковед Иван Иванович Соллертинский. И его лекции об искусстве, и его выступления перед концертами пользовались у новосибирцев небывалой популярностью. Зал на шестьсот мест был забит битком, люди слушали этого удивительно эрудированного человека, затаив дыхание. Рассказывают, как однажды вместо Соллертинского перед концертом выступал

другой эвакуированный музыковед, который решил, что в провинции не стоит утруждать себя подготовкой и стал пересказывать общеизвестное и банальное. К середине его выступления зал покинула половина публики, а дослушавшие до конца не сделали ни одного хлопка. Неудачливый лектор покинул сцену в гробовой тишине.

При непосредственном участии Соллертинского было создано Сибирское отделение Союза композиторов СССР. 11 февраля 1944 года Иван Иванович скоропостижно скончался в возрасте сорока двух лет. Похоронен он здесь же, в Новосибирске.

В октябре 1941-го года в город был эвакуирован выдающийся русский учёный, один из основоположников современной аэрогидродинамики Сергей Алексеевич Чаплыгин. Исполнилось ему к тому времени уже семьдесят два года. Разработанные Сергеем Алексеевичем методы и теоремы до сих пор входят во многие учебники и изучаются в вузах. Формулы Чаплыгина, уравнения Чаплыгина, параболы Чаплыгина, постулат Чаплыгина–Жуковского... Он был прекрасным организатором. Под его руководством в Москве построено здание Московских высших женских курсов (где до революции он работал преподавателем) и огромный комплекс ЦАГИ – Центрального аэрогидродинамического института (где он работал после революции), а в Новосибирске – здание филиала ЦАГИ. Эвакуированный уже в весьма почтенном возрасте,

Бюст С. А. Чаплыгина. *Фото с сайта http:// www.metronsk.ru*

страдавший рядом болезней, он непосредственно руководил стройкой филиала института в Новосибирске, научными лабораториями, на авиационном заводе строил по своему проекту аэродинамическую трубу с использованием дерева и фанеры. Просто не хватало нормальных материалов! На этой уникальной трубе в годы войны тестировались самолёты. Она сохранилась до сих пор, а уменьшенный макет её передан в Новосибирский краеведческий музей.

В конце сентября 1942-го старый учёный сильно простыл и заработал воспаление лёгких. Состояние его становилось всё хуже, а он упорно порывался что-то сделать и что-то успеть. Последние слова в его личном дневнике: «Пока есть ещё силы, надо бороться... надо работать». И он продолжал бороться. После кровоизлияния в мозг Чаплыгин прожил больше недели, и скончался 8 октября 1942-го года.

Он похоронен на территории Сибирского НИИ авиации, которому присвоено имя учёного. Его могила – памятник культуры федерального значения. Академик, член-корреспондент АН СССР, Герой Социалистического Труда, дважды награждённый орденом Ленина и дважды – орденом Трудового Красного Знамени.

Именем этого человека ныне назван его родной город, кратер на Луне и две улицы – в Москве и Новосибирске. В нашем городе – та самая Асинкритовская-Рабочая. Теперь она носит название улица Чаплыгина. По легенде, некогда на этой улице проживал видный военный и политический деятель Китая Чан Кайши, приезжавший в СССР в начале 20-х годов прошлого столетия.

ИСТОЧНИКИ

- Видулина И. Улица имени несравненного (Метро, 2009, № 7; http://www.metronsk.ru/vopros/5964).
- Голубев В. В. Сергей Алексеевич Чаплыгин (1869-1942). – М., 1951; http://www.biografia.ru/cgi-bin/quotes.pl?oaction=show&name=chapliginsa1).

- Дерябина А. Действительно ли Вольф Мессинг жил в Новосибирске? (Метро, 2008, № 3; http://www.metronsk.ru/vopros/809).
- Краеведческий получит в подарок «трубу Чаплыгина» (http://www.megansk.ru/news/1244184248).
- Кретинин А. Городские истории (Сиб. огни, 2008, № 9 http://www.sibogni.ru/archive/87/1045).
- Ломачевский Асинкрит Асинкритович (http://ru.wikipedia.org/wiki/ Ломачевский,_Асинкрит_Асинкритович).
- Орлова А. «Он между нами жил»: Вспоминая И.И. Соллертинского (http://www.vestnik.com/issues/2003/0611/win/orlova.htm).

Подземный город

А мне один таксист рассказывал, что есть под нами подземный город не менее фешенебельный, чем Новосибирск, с улицами, светофорами, домами, магазинами и прочим. Говорил, что у него отец там на грузовике работал в 50-х.

Цитата с форума http://forum.ngs.ru

Мы очень мало знаем о своих городах. Ходим по улицам, бросая беглый взгляд на привычные здания, и никогда не задумываемся: а что же находится под ними? Вот и я практически ничего не знал про подземелья Новосибирска, пока не начал собирать материал на эту тему. Если честно, ***точно*** я не знаю ничего и теперь. Так что эта глава будет самой мифической в книге.

Начнём, пожалуй, издалека. До революции самой известной гостиницей Ново-Николаевска была гостиница с претенциозным названием «Метрополь». Здание её, кстати, сохранилось до сих пор. Находится в старой части города по улице Революции. Однако известен «Метрополь»

Гостиница «Метрополь». *Фото авторо*

был не только как отель, но и как место, где за умеренную плату можно было получить интимные услуги. Чем ново-николаевцы и пользовались на полную катушку. В основном, конечно, зажиточные. А чтобы не светиться – ходили в гостиницу по подземному ходу. На полуразрушенный ход этот натолкнулись коммунальщики в 1973-м году, подумали и засыпали обратно. А чего, правда, его раскапывать? И номеров в здании уже нет, и девицы те дореволюционные давно померли.

Куда более страшная легенда существует о другом здании – по улице Коммунистическая, 49. До Великой Отечественной войны в нём находился НКВД. Существует легенда, что из подвалов подземный ход вёл к Оби, в район

железнодорожного моста, и по проложенным рельсам ходили вагонетки, вывозя по ночам трупы к реке, где их грузили на лодки и отправляли за город... Длина этого тоннеля составляла ровно один километр. Ещё одна легенда связана с семиэтажкой на той же улице (дом № 48а). Вернее не с ней, а с местом, на котором она построена. Долгие годы здесь находился морг, а еще раньше – расстрельные камеры НКВД в подвалах бывших купеческих конюшен. Когда строители рыли котлован под фундамент нынешней семиэтажки, то наткнулись на большое количество человеческих костей. А один из рабочих нашел алюминиевую табличку с надписью «Дворник такой-то г. Ново-Николаевска» Посередине таблички – дырка, вполне возможно от пули. Но помимо этих страшных находок строители откопали также вход в подземелье: лестницу, которая уходила на много метров вниз – туда, в таинственный Подземный Новосибирск. Трогать лестницу не стали. Перекрыли плитой и засыпали снова.

Новосибирск называют столицей Сибири, и это не просто красивая фраза: до Великой Отечественной войны существовал Западно-Сибирский край, включавший нынешние Томскую, Омскую, Новосибирскую, Кемеровскую области, Алтайский край и часть Красноярского. Столицей этой огромной территории и был Новосибирск. Он формировался в двадцатые-шестидесятые годы прошлого столетия, годы большой секретности. И строительство подземного города вполне в духе того времени. Например, известно, что здания бывшего крайисполкома и бывшего крайкома партии связывает подземный ход. В первом сейчас находится администрация Новосибирской области. Очень интересное здание, кстати. С подземными этажами, с первым автоматическим лифтом в городе, построенное в стиле модного нынче среди историков архитектуры конструктивизма. Именно в эти четыре десятилетия в городе были построены железнодорожный вокзал, здание штаба СибВО и Оперный театр. Все они, согласно городской мифологии, имеют свои выходы в Подземный город.

Дом науки и культуры. *Фото с сайта http://novosibirsk.ucoz.org*

Театр оперы и балета – символ Новосибирска, здание, вокруг которого создано немало легенд и мифов. Под его огромным куполом может полностью поместиться московский Большой театр. Строился он четверть века – с 1928-го по 1956-й годы. Первоначально планировалось построить что-то вроде огромного стадиона, куда каждый год в годовщину Октябрьской революции будут стекаться манифестанты. Затем проект стадиона заменили проектом Дома науки и культуры. На месте бывшей Ярмарочной площади предполагалось выстроить целый комплекс, куда входили бы театр, научно-исследовательский институт, музей, картинная галерея, огромная библиотека, радиоцентр... Это был невероятный и фантастический проект огромнейшего здания. После продолжительного периода разработки, отбора и согласования в 1931-м году началось строительство. К но-

ябрю 1933-го основные конструкции здания были сооружены, и предполагалось, что через год строительство уже будет закончено. Однако среди архитекторов Новосибирска разгорелись нешуточные баталии: против А. Гринберга, под началом которого строился дворец, выступили его коллеги, включая такого титана, как А. Д. Крячков. Модный в двадцатые годы конструктивизм уходил в прошлое вместе с эпохой революционной романтики, а его место занимал совсем иной стиль – сталинский неоклассицизм. В итоге «сухой схематизм архитектуры и тяжелый купол» были решительно архитекторами осуждены. А. Гринберг яростно защищал свой проект, прятал чертежи от художественно-технического совета, настаивал, что классицизм остался в прошлом, но проиграл. «Период хаоса», когда разрабатывались, принимались и отвергались различные проекты по изменению «черновика» здания, продлился до 1936 года. Однако, едва начав снова расти, будущий театр угодил в новую полосу передряг: в 1937-м была арестована группа «врагов народа» из числа руководителей стройки. Их обвинили в том, что они отвлекли на строительство театра огромные средства, которые могли бы пойти на соцкультбыт. В эксплуатацию здание приняли только в конце войны – 5 февраля 1944-го года. 12 мая 1945-го театр открылся оперой Глинки «Иван Сусанин», но полностью строительные работы были завершены лишь через одиннадцать лет – в 1956-м.

Таковы факты. Но вернемся от фактов к мифам. Среди тех, кто интересуется городскими подземельями, существует устойчивое мнение, что Оперный театр на площади Ленина – центр всего Подземного Новосибирска. Говорят, что под театром построен в свое время бункер для Сталина на случай эвакуации правительства из Москвы. Есть на территории театра два подземных искусственных озера, каждое по шесть тысяч кубов воды. Они существуют на случай пожара и последний раз использовались в 2001-м,

когда горело здание в трех кварталах от театра – ЦУМ. Есть глухие подземные коридоры, которые ведут неизвестно куда. Говорят также, что на последнем подземном уровне построена железнодорожная ветка от Оперного до вокзала Новосибирск-Главный.

«Я просто занимаюсь коммунальным строительством, и иногда такие топосновы попадаются, что волосы дыбом... Заброшенный пятиэтажный город под площадью Ленина. Пять этажей я сам видел вниз, а вот дальше – вода, так что сколько ещё, не знаю...»
(Цитата с форума http://forum.ngs.ru)

Рассказывая о тайных новосибирских подземельях, нельзя не упомянуть и Академгородок. В то, что в разгар холодной войны важный стратегический объект строили, не стремясь зарыться в землю, верится с трудом. Ходят легенды о секретных лабораториях на скрытых этажах и хорошо продуманной системе подземных ходов. Впрочем, скорее всего, это просто досужие слухи. Но подземный Новосибирск всё удивляет и удивляет тех, кто следит за его «оговорками». Чего только нет под его улицами! Даже целые заводы... Лет тридцать назад за ДК имени Чкалова (в народе именуемом «Чикалдой») раскопали катакомбы, сделанные из кирпича. Очень удивились и стали выяснять, что же это такое. Оказалось, старый кирпичный завод! Ну что... Засыпали обратно. Пускай дальше лежит.

ИСТОЧНИКИ

- Оперный. – Новосибирск, 2005. – Т. 1–2.
- Миф и реальность Дома Советов (Веч. Новосибирск, 2007, 8 сент.; http://vn.ru/index.php?id=88088).
- Петров М. «Подземный Новосибирск» (http://www.centralnoe.ru/index.php?mode=sp&action=ViewPublication&code=393&m1=88).
- Смирнова О. Новосибирск подземный (Молодость Сибири, 2007, 7-13 нояб.; http://www.molsib.info/content.php?cat_id=28&id=1379).

•Харитонов А. Под научным центром Новосибирска несколько подземных городов: что скрывают катакомбы? (http://novosibirsk.rfn.ru/region/rnews.html?id=25591&rid=691).
•Фантом Оперного (Веч. Новосибирск, 2004, 29 июля; http://vn.ru/index.php?id=35730).

Море в подарок

Старожилы ОбьГЭС рассказывают, что ещё лет тридцать назад возле местного мебельного магазина дежурил извозчик, предлагавший за небольшую плату доставить мебель до дома. Извозчик – в самом прямом смысле, ибо приезжал он на «работу» на лошади, запряжённой в телегу. И по Софийской, Ветлужской, Приморской стучала подковами старенькая кобыла, перевозя с равнодушным видом стулья, столы и серванты, рядом с которыми восседали покупатели, ни разу до этого не ездившие гужевым транспортом. «Водитель кобылы» словно заблудился во времени, перепутал два века – девятнадцатый и двадцатый, выехал на своей лошади из некогда раскинувшейся на здешнем речном берегу деревни Нижние Чёмы, а попал в Советский район города на побережье Обского моря. По местной легенде, деревню эту основали осевшие на сибирской земле потомки служивых людей, что воевали в здешних местах против хана Кучума. В официальных документах известна она с начала восемнадцатого века, со времён петровских, и является почти ровесницей Кривощёково. Место служивые выбирали основательно: на высоком берегу, с хорошим обзором, рядом – сенокосные луга и сосновый бор, но занимались в основном трудом вовсе не крестьянским. Охотились, рыбачили да, возможно, бугровали (раскапывали древние могильники) и нанимались на разные работы вроде охраны купеческих «караванов». Точно известно, например, что из

ста пятидесяти пяти мужиков (перепись второй половины XVIII века) крестьянами значились только семнадцать. Все остальные – разночинцы. В вольном селе на общих сходах избирали старшину, «выборного», который и судил, словно царь Соломон, споры и разногласия односельчан и представлял общие интересы деревни в центре волости – в Кривощёково. Так продолжалось более века, пока в Приобье не стали проникать освобождённые после отмены крепостного края крестьяне. К началу строительства Транссибирской магистрали население Нижних Чём выросло вдвое, а главное, теперь сельчане занимались преимущественно землепашеством и выращиванием скота. Деревня росла, и в 1913 году здесь был заложен храм, освящённый весной следующего года во имя Архистратига Божия Михаила. Храм был деревянным и располагался на месте нынешнего мозаичного панно «Покорители Оби», рядом с ним находилось небольшое кладбище, где хоронили священнослужителей и благодетелей храма. В 1937-м церковь закрыли, а через три года сняли с неё купола и завезли на хранение зерно. Чуть позже здесь была организована столовая, и перед ликами святых, замазанными масляной краской, люди ели и пили, а ещё позже, когда в бывшем храме организовали клуб, устраивали по вечерам танцы, играли на гармонях и пели матерные частушки. В 1953-м, во времена строительства ГЭС, здание разобрали по бревнышку и из этих бревен собрали школу в посёлке Коммуна. Года через два, когда гэсстроевцы прокладывали коммуникации, они наткнулись на несколько могил – тех самых, где были похоронены прежние священнослужители храма. Что сталось с этими могилами, были ли перезахоронены останки или так и остались лежать под плотиной ГЭС, дожидаясь Судного дня и Второго Пришествия в соответствие со своей верой, – неизвестно. Основное же кладбище, где веками хоронили своих умерших жители Нижних Чём, было перенесено в деревню Огурцово.

В состав города Нижние Чёмы влились гораздо позже большинства остальных сел Кривощёковской волости – в апреле 1958 года, когда был организован Советский район Новосибирска. Жители домов, попавших в зону затопления, получали «подъёмные» и отстраивали свои дома на новом месте – подальше от плотины. А в бывшую теперь уже деревню пришло наконец электричество. До середины прошлого века здания здесь освещались по старинке керосиновыми лампами. В обмен гидроэлектростанция забрала шесть человеческих жизней: именно столько людей погибло при её строительстве. Один из этих погибших стал легендой.

Для строительства плотины и нынешнего здания ГЭС возведена была со стороны нынешнего Обского моря временная эстакада. По её верху проложили пару железнодорожных путей, по которым перемещались шесть стро-

Храм Архистратига Божия Михаила. *Фото автора*

ительных кранов. Апрельским вечером 1957-го года, когда уже стемнело и строительную площадку освещали лишь прожектора на высоких мачтах, огромные глыбы вздыбившегося льда понесло на эстакаду. Находившиеся на ней люди побежали прочь, спасаясь от стихии, и лишь трое отчего-то задержались, то ли не осознавая опасности, то ли просто не обратив внимания на движущийся к плотине лёд. Молодой монтажник Андрей Сердюков, громко крича, бросился к ним. Люди услышали его, двинулись навстречу, в каком-то месте их пути пересеклись, и тут лёд ударил в эстакаду, без труда ломая металлические опоры и круша бетон, рухнули мачты прожекторов, погружая людей во тьму и панику, и в этой тьме бушевал и рычал бешеный ледяной зверь, пытаясь вырваться из плена.

Троица, что стояла на эстакаде, спаслась. А Андрея Сердюкова так и не нашли. Ледяной зверь, разметав эстакаду унёс его с собой, много позже, уже летом, кто-то из рыбаков выловил ниже по течению ремень, который якобы принадлежал погибшему. Именем монтажника названа одна из улиц Советского района, а среди работников ГЭС живёт легенда, что дух Андрея Сердюкова подсказывает им в сложных аварийных ситуациях путь к спасению.

Говорят, в 1986 году одной из жительниц ОбьГЭС было явление Богородицы с ангелами, предсказавшее возрождение храма Архистратига Божия Михаила. Ровно через десять лет – в 1996-м – предсказание сбылось и был заложен фундамент восстановленного храма. Теперь это одно из красивейших сооружений Новосибирска. А бывшее село, вместо давно исчезнувшей речки Чёмы, впадавшей тонким ручейком в Обь, и большого пруда в центре, в котором ловили рыбу, получило собственное море. Редкий случай в истории, когда деревня получает от людей в подарок целое море.

ИСТОЧНИКИ

- Горбачев Ю. Шестнадцать добрых дел Алексея Кондрашкина (Ведомости, 2004, 1 февр.).
- Темнова И. До эпохи электричества (Навигатор, 2008, 7 марта; http://www.navigato.ru/publication/6343).
- История монастыря во имя святого Иоанна Предтечи и храма во имя Архистратига Божия Михаила / (http://arhistratig-m.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=59&Itemid=11).
- Бармаева Ю. Вторая жизнь храма на ОбьГЭСе (http://academ.info/news/9485).
- Гончарова Т. Улица старшего сына (http://www.academ.info/news/9356).
- Против течения (Навигатор, 2007, 16 нояб.; http://www.navigato.ru/number/196/publication/5805).

Тайны Обского моря

История Обского моря полна тайн, мифов и загадок. В начале пятидесятых при строительстве Новосибирской ГЭС был затоплен огромный лесостепной район, старинный трёхсотлетний город Бердск (позже он был выстроен в стороне) и множество деревень (называются цифры от семидесяти до трёхсот). Перед затоплением каждой семье предписывалось разобрать жилище, сровнять с землёй все хозяйственные постройки и засыпать погреба. Каменные же городские здания разрушались специальными бригадами. Сносились жилые дома, церкви, сравнивались с землёй кладбища. Долго не могли разрушить старинную Сретенскую церковь 1816 года. Подогнали автокраны, прикрепили к ним тяжёлые чугунные болванки и долбили, долбили, долбили. Несколько дней подряд.

В 2003 году состоялась церковно-историческая экспедиция под руководством священника отца Андрея Ромашко на остров близ села Красный Яр в Ордынском районе. Остров этот совсем маленький – сорок метров в длину и меньше десятка в ширину. Сохранился он благодаря каменному фундаменту стоявшего здесь храма Александра Невского. Волны моря накатываются на остатки алтарной стены, а весь берег усыпан обломками рыжих «царских» кирпичей. На острове отыскались две могилы священнослужителей и нетронутый церковный подвал, куда впопыхах свалили церковную утварь. Память народная сохранила имя молодого петербургского священника Акципетрова, расстрелянного когда-то у стен храма.

Когда же мы очутились, наконец, на узком острове храма, как будто плывущем посреди воды, то почему-то умолкли. И не одной мне показалось: здесь, сейчас, запоют, только не русалки, а небесный клирос – ангельские голоса. Запоют что-нибудь простое: Господи помилуй или Отче наш, – и тогда все нетронутые травы поклонятся и выпрямятся, не подчиняясь отныне свистящему ветру, и будут подпевать тихонько, шелестя и вздрагивая. И не будет конца этой дивной литургии, и не было ей начала...

Приплыли мы на берег грустные той светлой грустью, которая, бывает, подступит в храме, и уйдет, оставив чувство радости от того, что был в гостях у Самого Бога, сотворившего небо и землю.

(Из воспоминаний Анны Ромашко, участницы экспедиции).

Много тайн хранится на дне Обского моря. Реальные события, как всегда, обрастают мифами и легендами, и теперь уже не разобрать, где правда, а где вымысел. Гуляет в народе легенда, что на берегу Оби стояла когда-то тюрьма и её затопили вместе с заключёнными. На самом деле – это не более чем «страшилка». Водохранилище заполнялось не один год, и уровень воды в нём рос медленно, позволяя при необходимости эвакуировать кого

угодно и куда угодно. Да и был ли «тюремный мальчик» на самом деле?

Совсем недавно ввиду малого паводка с алтайских гор и ошибки при сбросе воды на ГЭС море обмелело настолько, что приоткрыло часть своих тайн жителям Новосибирска и Бердска. Начался самый настоящий бум кладоискательства, десятки людей бродили с металлоискателями по обнажённому дну, ища клады. Улочки затопленного старинного Бердска вновь показались на поверхности. Старое городское кладбище с сохранившимися могильными плитами, остатки бывшей больницы, захоронения героев гражданской войны, развалины горкома партии, а возле разрушенной Сретенской церкви – оголённый фундамент склепа с цинковым гробом – усыпальница одного из самых знаменитых жителей Бердска купца Горохова. В 1907-м году он умер в Москве и был похоронен на Ваганьковском кладбище. Однако когда сыновья вскрыли завещание, то обнаружили, что посмертная воля усопшего: захоронить его в родном Бердске. Волю отца сыновья исполнили.

Горохов был реформатором: ввёл восьмичасовой рабочий день, электрифицировал мельницу, привёз первый автомобиль в город, построил канатную дорогу, увидев подобную в Америке, содержал приют для больных и ослабленных детей из бедных семей. Когда в Ново-Николаевске появился кинематограф, Горохов купил для всего приюта билеты на пароход и возил детей смотреть кино… Удивительная судьба, даже после смерти. Быть похороненным в Москве, вернуться в Сибирь, оказаться на дне моря, пролежать там более полувека и вновь быть перезахороненным потомками.

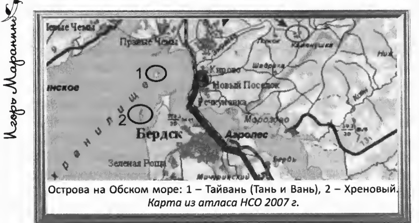
Но сколько еще неразгаданных загадок!

Один из самых известных островов на Обском море называется в народе Тайвань. Интересно, что первоначально он именовался островом Тань и Вань: на нём частенько уединялись молодые влюблённые парочки. Потом Тань и Вань стал просто ТаньВань, а затем уж и вовсе приобрел китайское звучание. По одним сведениям, в восьмистах метрах на запад от острова лежит затонувший корабль, а по другим – иногда виден купол ещё одной затопленной церкви. Глубина здесь небольшая – около девяти метров, так что всё возможно. Правда, вариант с церковью обычно оспаривается. Большинство полагает, что она была разрушена в тридцатые годы и находилась в районе острова Хреновый. Кстати, тоже любопытная история. Хреновый раньше именовали Кленовый, так как до затопления там был холм с кленовой рощей. По дороге на пляж «Звезда» остался кусочек старого бердского шоссе, шедшего через город в направлении нынешнего острова Тайвань. По слухам, на острове и поныне существуют заброшенные катакомбы, но никто не знает, откуда они взялись. Попадаются полузатопленные «оконца», куда без специального снаряжения не попасть, – опасно. Кто-то считает, что это старые бердские погреба, кто-то – бывшие склады купца Горохова, кто-то выдвигает и вообще фантастические версии, что на остров ведут секретные подземные ходы из институтов Академгородка. Вот одна из таких баек:

«Житель Академгородка Михаил Кокорин утверждает, что ещё в 80-х рыбачил на Обском море и случайно увидел картину, подобную описанному Пушкиным выхождению из моря тридцати трёх богатырей во главе с дядькой Черномором.

„Сижу я, рыбачу, – вспоминает Михаил Павлович, – и вдруг вижу, как из воды, метрах в трёхстах от меня, у самого берега, поднимается какой-то большой контейнер. И вокруг него военные суетятся. Потом он, значит, открывается, а из него, на берег выезжают один за другим три танка! Выехали и уехали в лес! А контейнер обратно, под воду опустился“».

Острова на Обском море: 1 – Тайвань (Тань и Вань), 2 – Хреновый.
Карта из атласа НСО 2007 г.

Много островов на Обском море. Когда-нибудь они обязательно расскажут свои страшные истории. Когда-нибудь... Но уже совсем иным людям.

ИСТОЧНИКИ

- Дерябина А. Что находится под Обским водохранилищем? (Метро, 2007, № 38; http://www.metronsk.ru/vopros/325).
- История Сретенской церкви (http://www.berdsk.orthodoxy.ru/prihody/sreten.htm).
- Красиков А. Открыта тайна подводного города (Известия, 2008, 20 мая; http://www.izvestia.ru/hystory/article3116429).
- На дне Обского моря нашли кладбище (Комс. правда, 2008, 21 мая; http://www.kp.ru/daily/24101/327813.)
- Ромашко А. Святой остров (http://www.orthedu.ru/sodr/001.htm).
- Стрелец А. Байки со дна Обского моря (http://www.balatsky.ru/NSO/nskmore.htm).

Высокие гости города

После Ульянова-Ленина Новосибирск посещали Витте, Столыпин, Калинин, Орджоникидзе, Луначарский и др. Сергей Юльевич Витте, в 1888–1892 гг. – директор департамента железных дорог России, имеет непосредственное отношение к нашему городу. 28 апреля и 5 мая 1892-го года именно он настоял на заседании Кабинета министров (в присутствии Александра III) на кривощёковском варианте строительства моста через Обь. А одиннадцатью годами позже – в 1903-м – проехал через город, где ему вручили ходатайство о выкупе горожанами земли. Петр Аркадьевич Столыпин в Ново-Николаевск приплыл на пароходе: в 1910-м году из Камня-на-Оби. На пристани его встречали депутаты Городской Думы и высокопоставленные по местным меркам чиновники. Горожане просили премьера о помощи в финансировании строительства водопровода и мощении улиц, а также о даровании городу статуса уездного. Приняв от просителей ходатайства, Столыпин проехался по городу: побывал в городской больнице и переселенческом пункте, познакомился с тем, как устроена работа добровольного пожарного общества, а также посетил тюрьму и холерный барак. Вечером того же дня он отбыл в Томск. Уже на поезде.

Иосиф Сталин был в Новосибирске дважды. Один раз проездом из туруханской ссылки весной 1917-го, когда поучаствовал в митинге на привокзальной площади, другой – в 1928-м, когда проводил заседание Сибкрайкома ВКП(б) по поводу раскулачивания и выбивания из упрямых сибирских крестьян зерна. На сей раз он прибыл в город тайно, о чём и стало известно только из рассекреченных советских архивов. В газетах об этом событии не было ни строчки. На стенограмме заседания Сибкрайкома компартии, в котором участвовал Сталин, поставили гриф «секретно». Вождь народов решал вопросы хлебозаготовок и раскулачивания – в таком кулацком краю, как Сибирь, дело двигалось удручающе медленно. Сталин требовал крови. Большинство тут же взяли под козырёк, но некоторые всё же нашли в себе мужество возражать. Председатель Правления Сибкрайсельбанка товарищ Загуменный вручил Иосифу Виссарионовичу

личное письмо с предложением не преследовать кулаков за нежелание продавать излишки хлеба. Вряд ли Сталину понравилось это выступление, но о дальнейшей судьбе Загуменного материалов я не нашёл...

Посещали Новосибирск и высокие гости из-за рубежа. В начале двадцатых годов – Чан Кайши, будущий президент Тайваня. В 1944-м – вице-президент США Генри А. Уоллес, выступивший перед новосибирцами с речью в помещении почти достроенного театра оперы и балета. Уоллес говорил о вкладе горожан в борьбу с фашисткой Германией, причём – на чистом русском языке. Малоизвестный современному читателю, он был удивительнейшей личностью своего времени. Бакалавр животноводства, редактор журнала, министр сельского хозяйства, вице-президент в правление Ф. Рузвельта, противник конфронтации с СССР и политики «холодной войны», проигравший Трумэну на выборах президента США 1948-го года... Уоллес был близко знаком с Николаем Рерихом и стал инициатором приглашения его к участию в Манчжурской экспедиции 1934–1935 гг. В связи с этим широко распространен миф, будто однодолларовую купюру по просьбе Уоллеса нарисовал в свое время именно Николай Рерих.

24 февраля 1950 года Новосибирск во время одного из своих визитов в СССР посетил Мао Цзэдун. Он побывал на заводе имени Чкалова и в театре оперы и балета на представлении оперы Бородина «Князь Игорь».

Через девять лет – в 1959-м – в город приехал вице-президент (и будущий президент) Соединенных Штатов Америки Ричард Никсон. Посетил завод имени Ефремова, новосибирскую ГЭС, институт гидродинамики, но особенно понравился американскому политику балет «Лебединое озеро» в Новосибирском театре оперы и балета. После представления он прошел за кулисы и долго беседовал

с артистами, а затем попросил на память запись музыки в исполнении театрального оркестра. Супруга Никсона, пока ее мужа возили по предприятиям, успела побывать в Новосибирском доме мод. Женщина, что ей до заводов и гидроэлектростанций...

С визитом Никсона в Новосибирск связаны две интересные байки, которые время от времени пересказываются местными газетами до сих пор. Одна совсем маленькая: будто бы в Оперном театре одна из женщин упала перед американским вице-президентом на колени и долго целовала ему руки. Другая подлиннее и гораздо фантастичнее. Якобы за год до визита приезжала в город делегация американцев и, осмотревшись, заявила, что в Новосибирске очень мало церквей. Более того, предложила профинансировать строительство храма. Руководство было в шоке, но сообщило о предложении американцев наверх и пришло в ещё большее недоумение, когда сверху поступила команда: стройте! Вызвали известного местного архитектора, пересказали ему предложение американцев. Архитектор, конечно же, загорелся: в советское время построить храм! И поинтересовался:

– А какой строить будем: православный или католический?

– Чего непонятного? – ответили ему. – Сказано построить собор, так строй. Храм, церковь такая, понимаешь? Колокола там разные, кресты сверху.

– Да, – переминаясь с ноги на ногу, согласился архитектор, стараясь говорить как можно проще. – Но церкви-то разные бывают. Православные это одно, а католические совершенно иные по виду. На какой собор готовы дать денег американцы?

Об этом власти спросить не удосужились. Судили-рядили, наконец, решили найти уже готовое здание и переделать его под русскую церковь. Архитектор такое здание

Башня, не ставшая собором. *Фото автора*

нашёл – это одна из водонапорных башен, самая известная в городе. Даже автобусная остановка так и называется «Башня». Она стояла (да и стоит поныне) на самой высокой точке левобережного Новосибирска в районе площади Маркса. Архитектор предложил надстроить башню ещё на такую же высоту, пристроить зал – и в результате получится Собор, не уступающий «Ивану Великому» в Москве. Грандиозному проекту этому, однако, так и не дано было осуществиться. Вот такая байка. Красивая...

Французских президентов побывало в Новосибирске четверо: Шарль де Голль в июне 1966-го года, Жорж Помпиду в октябре 1970-го, Франсуа Миттеран в сопровождении премьер-министра и будущего президента Жака Ширака – в мае 1986-го. Де Голля встречали очень тепло, из крупных капиталистических стран Франция оказалась в то время наиболее дружественно настроенной по отношению к СССР. Немалая заслуга в том была самого Шарля де Голля. Как

водится, его повезли на один из заводов («Сибэлектротяжмаш»), в институты Академгородка и на балет в Оперный театр. Правда, не на «Лебединое озеро», а на «Каменный цветок» Прокофьева. Не обошлось и без сложенных легенд. Рассказывают, что за один день в Октябрьском районе, где должен был проследовать президентский кортеж, снесли целый квартал старых частных домов, а при участии новосибирского Дома моделей в Москве, в генеральских мастерских сшили специальную форму для сопровождавших этот самый кортеж новосибирских мотоциклистов. Отбирали их, кстати, очень тщательно – семнадцать человек из работников городского ГАИ месяц провели на казарменном положении и тренировались с утра до вечера. Про форму гаишников-мотоциклистов, кстати, родился ещё один своеобразный миф: будто бы за основу её была взята форма немецких офицеров Второй мировой войны. Но все причастные к этому событию люди столь фантастический миф отрицали.

Академик М. А. Лаврентьев и Шарль де Голль в Новосибирске. *Фото с сайта http://www.sbras.nsc.ru*

Французский президент был человеком высоким, и специально для него на Искитимской мебельной фабрике сделали кровать на целых полметра длиннее обычной. Делать пришлось в спешке, о росте гостя вспомнили в последний момент, но мебельщики справились со своей задачей на «отлично». Как и водители автомобилей. Дело в том, что в Новосибирске не было в то время машин, достойных встречи столь высокого гостя, и несколько правительственных ЗИСов привезли самолётом из столицы. И вот, надо же

такому случиться, что именно президентская машина внезапно заглохла на площади Маркса во время следования из аэропорта Толмачёво. Двигатель перегрелся из-за стоявшей в то лето жары. Возможно, это и байка, родившаяся позднее, но, говорят, что водитель оказался находчивым: накинул на двигатель мокрую тряпку, и минут через пять, немного остывший мотор снова заработал, а кортеж двинулся дальше. Надо заметить, что де Голлю приём в Новосибирске настолько понравился, что через год он прислал краеведческому музею подарок: трёхтомник своих мемуаров.

Визит другого президента Франции – Жоржа Помпиду – был совсем коротким. Однако, по воспоминаниям современников, многие улицы были перекрыты на целые сутки – клали асфальт, вставляли новые оконные стёкла и красили заборы. Заодно под встречу высокого гостя выбили в Москве десять автобусов, пятьдесят такси и... двадцать тысяч лампочек. Ну, а Миттеран с Шираком и вовсе пролетали мимо, из Токио в Париж, сделав лишь небольшую остановку.

В шестидесятые – восьмидесятые годы в Новосибирске побывало множество глав иностранных государств: король Камбоджи Преа Бат Самдех Преа Нородом Сианук Варман (1960), президент Финляндии Урхо Кекконен (1961), шах Ирана Мохаммед Реза Пехлеви и шахиня Сорейя (1968), президент Югославии Иосип Броз Тито (1968), бывший канцлер ФРГ Вилли Брандт (1975), премьер-министр Швеции Улоф Пальме (1976), президент Мексики Хосе Лопес Портильо (1978), главы Монголии Юмжагийн Цеденбал (1976) и Румынии Николае Чаушеску (1982), будущий премьер-министр Индии Раджив Ганди (1983), первые лица Болгарии – Тодор Живков (1985), Венгрии – Янош Кадар (1987), Чехословакии – Густав Гусак (1988). Затем был долгий перерыв в течение девяностых, когда столице Сибири редко выпадала честь встречать высоких гостей. Но в XXI веке они вновь

Николае Чаушеску в Музее института геологии и геофизики.
Фото с сайта http://www-sbras.nsc.ru

зачастили в наш город. 2001-й год – Ким Чен Ир (КНДР), 2002-й – Александр Квасьневский (Польша), 2005-й – Ху Цзиньтао (Китай), 2006-й – Намбарын Энхбаяр (Монголия).

Руководители Северной Кореи, как Ким Чен Ир (в 2001-м), так и его отец Ким Ир Сен (в 1956 и 1984 годах) ехали из Кореи до Москвы на специальных поездах. С именем последнего связана одна героическая и вполне реальная история. В 1946-м году его спас от смерти житель Новосибирской области Яков Новиченко. Случилось это на митинге в Пхеньяне по случаю годовщины первомартовского восстания против японской оккупации. Лейтенант Новиченко в составе группы советских военных присутствовал на выступлении лидера корейских коммунистов Ким Ир Сена. Неожиданно из толпы к трибуне вылетела граната, и Новиченко, ни секунды не думая, бросился на землю, закрывая гранату своим телом. Под ним она и взорвалась. Окровавленного, но живого лейтенанта срочно отправили в госпиталь, где единственным наркозом при операции оказался налитый

стакан водки. Лейтенант Новиченко выжил – жизнь ему сохранила книга «Брусиловский прорыв», которую он читал в ожидании митинга, да так и засунул за пазуху кителя. Он потерял кисть руки и получил множественные ранения. Ким Ир Сен с трибуны не ушел, после покушения продолжил свою пламенную речь, а позднее передал в госпиталь серебряный портсигар в подарок. Новиченко комиссовали из армии и с Ким Ир Сеном он встретился вновь спустя почти сорок лет – в 1984-м, на вокзале Новосибирск-Главный, где остановился поезд главы Северной Кореи, следовавший в Москву. Сцену их встречи показывали по телевизору: семидесятилетнего героя лидер КНДР приветствовал очень тепло, заключил в объятия и пригласил к себе в гости – в Пхеньян. В том же году Новиченко с женой, сыном и двумя дочерьми действительно побывал в Корее, где был награжден Орденом Государственного знамени второй степени. Яков Новиченко ездил в Корею пять раз, и каждый раз Ким Ир Сен тепло принимал своего спасителя. Он присвоил ему звание Герой труда Корейской народно-демократической республики, вручил Золотую медаль Героя и Орден Государственного знамени первой степени. Умер Ким Ир Сен в возрасте восьмидесяти двух лет в 1994-м году. Через два года, в том же возрасте скончался и его спаситель. Вот такая история. Похожая на легенду, но совершенно реальная.

Нередко наведывались в Новосибирск и главы родной страны: Ленин, Сталин, Хрущев, Брежнев, Ельцин, Путин. Говорят, что машину Хрущева в один из четырёх визитов закидали облигациями госзайма. Леонид Ильич Брежнев приезжал в наш город трижды: в 1958-м, 1972-м и 1978-м годах. Что интересно, первый его визит был вызван тем, что рабочие завода им. Чкалова выдвинули его кандидатом в депутаты Верховного Совета. Во второй визит Брежнева был фактически решен вопрос о строительстве в городе метро,

и в скором времени в Москве было подписано постановление о строительстве. Но прокатиться на новосибирском метро Брежнев уже не успел. Прокатился Ельцин. После чего изрёк загадочную фразу «Хорошо, но мало», которую никто не понял. Академик Эдуард Павлович Кругляков вспоминал свой разговор с Ельциным, посетившим в 1991-м году Институт ядерной физики. Сибирский учёный показывал ему термоядерные установки и рассказывал, что же такое этот самый термояд. Ельцин внимательно слушал, а потом неожиданно заявил:

– Ну, хорошо, термояд, это я понимаю. А вот вы из камня энергию извлечь можете?

– Из какого камня? – удивился учёный. – Из угля?

– Из обычного, – пояснил президент. – Ну, там, базальт, гранит...

– Это невозможно, – пожал плечами академик.

– Это вы так считаете! – произнёс Ельцин. – А вот мне докладывали обратное.

– Вам докладывали шарлатаны! – не выдержал Кругляков.

Видно было, что Ельцин сильно обиделся, и наступила тишина, показавшаяся присутствующим зловещей. Но кто-то из учёных быстро нашёлся и умело перевел разговор в шутку.

Ну, а Путин... Путин, проезжая по Красному проспекту, неожиданно предложил полпреду в Сибирском федеральном округе выпить по кружке пива. Они остановили машину и направились в ближайший пивной ресторан. Впрочем, со вторым президентом России связана ещё одна байка. Газета «Труд» в одной из своих статей утверждала, что когда-то Владимира Владимировича от посещения Новосибирска предостерегала гадалка. Но, как видим, Путин предсказаниям не поверил. А скорее всего, байку эту выдумали сами журналисты.

ИСТОЧНИКИ

- Все первые лица – в гости к нам (Метро, 2007, №39; http://www.metronsk.ru/nsk/364/).
- Гусельников Ю. Мифы, которые мы выбираем (http://www.megansk.ru/partanalitics/1164881213).
- Как принимали в Новосибирске президента Франции (Веч. Новосибирск, 2006, 27 июня; http://vn.ru/index.php?id=78017)
- Кретинин А. Первые городские «таксисты» (http://rositsa.livejournal.com/619648.html).
- Кузменкина Л. Зачем Новосибирск понадобился Америке? (Веч. Новосибирск, 2009, 29 авг.; http://vn.ru/?id=98679).
- Россов В. А. Маньчжурская экспедиция Н.К.Рериха 1934-1936 годов. Материалы архивов США (Новая и новейшая история, 2005, № 4; http://lebendige-ethik.net/4-Archivy_USA_Rosov.html).
- «Секретная» командировка (Веч. Новосибирск, 2008, 19 янв.; http://vn.ru/index.php?id=90200).
- Ивайловский М. Три дня генерала де Голля в Новосибирске (http://www.auto-sib.com/aroundauto/detail/3378.html).
- Линин А.И. Советский герой Корейской республики (http://zhurnal.lib.ru/l/linin_a_i/alekslin57.shtml).
- Уоллес Генри Эгард (http://www.hrono.info/biograf/bio_u/uolles.php).
- Путин не внял гадалке (Труд, 2007, 5 апр.; (http://www.trud.ru/article/05-10-2007/121830_putin_ne_vnjal_gadalke/print).
- Зачем Столыпин приезжал в Сибирь? (Веч. Новосибирск, 2005, 13 сент.; http://vn.ru/index.php?id=69527).
- «Академия наук кому-то очень мешает»: Онлайн-интервью с Э. П. Кругляковым (http://www.gazeta.ru/interview/nm/s3369771.shtml).

Шекспир и капуста. История одного лабаза

На окраине Ярмарочной площади Ново-Николаевска, расположившейся прямо в центре Российской империи,

Бывший лабаз на Серебренниковской, 35. *Фото автора*

стоял некогда обычный каменный лабаз. Место для хранения всякого рода продуктов, которыми бойко торговали по соседству. В подвале здания в больших чанах квасили на продажу капусту и солили огурцы. Укроп, хрен, чеснок, зелень... Специально нанятые женщины промывали всё это водой, измельчали на деревянных досках ножами, укладывали на дно чанов, насыпали огурцы, укрывали их новой прослойкой специй, и так – до самого верха. Затем заливали из ведер рассолом, укладывали поверх деревянный круг, придавливая его грузом, и оставляли на хранение. Капустно-огуречный дух поднимался из подвала на первый этаж, заставляя принюхиваться заходивших в лабаз купцов, и выползал сквозь щели на шумную, ещё немощёную улицу.

Плотно застроенная лавками, магазинчиками, торговыми рядами Ярмарочная площадь занимала восемь городских кварталов. Посередине её возвышалось здание Городского торгового корпуса, ставшего ныне Краеведческим

музеем. Со второго этажа власть предержащие депутаты Городской Думы могли наблюдать, как по Николаевскому проспекту тянутся возы и едут конные экипажи, как суетливо мельтешат между торговыми рядами жители Ново-Николаевска и даже как снуют в многолюдной толпе юркие карманные воришки. Слева от Думы располагался Сенной торг. Иная эпоха – иное топливо: копны сена вместо бензиновых заправок. С трудом разъезжаясь, с Николаевского проспекта сворачивали к торгу порожние телеги, и мальчишки, нанятые торговцами, лихо загружали их доверху сеном. Чуть дальше – посередине проспекта – идущие мимо горожане снимали шапки и, повернувшись к недавно отстроенной часовне, размашисто крестились и отвешивали поклоны.

Шло время. Сытые годы сменились голодными, мирные – военными, рухнула Империя, похоронив под кровавыми обломками дворянство и купечество, белые расстреливали красных, а красные – белых. Ярмарочная площадь постепенно скукоживалась, уменьшалась, исчезала. Сносились торговые ряды, возводились новые здания, менялся облик улиц. Вместо часовни теперь стоял памятник рабочему-молотобойцу. На месте Сенного торга разбили Первомайский сквер. Напротив построили на народные деньги Дом Ленина. За ним – ещё с послереволюционных времен – обухожена была братская могила расстрелянных большевиков: Сквер Героев революции. Всё меньше оставалось той, дореволюционной эпохи. Только здание Городского торгового корпуса.

И лабаз. Тот самый, с чанами квашеной капусты и огурцов. С испугом он наблюдал, как растёт рядом величественное здание Большого театра Сибири, как прокладывают под окнами трамвайные пути, как застраивается бывшая Ярмарочная площадь... Всё старое исчезало, один лабаз стоял намертво, не желая уходить вместе с эпохой. Отсыревший, запущенный, потрепанный людьми и временем, он крепко

вцепился в маленький клочок земли, не дав Скверу Героев дотянуться до улицы Серебренниковской.

В 1967-м добрались и до него. Здание было решено отдать... актёрам. Архитекторы Зильберманы, муж и жена, разработали план реконструкции, а в подвалы спустились строители. Увы, дом оказался насквозь отсыревшим. Штукатурка, положенная вечером, к утру осыпалась. Строители штукатурили по новой, и снова всё оказывалось на полу. Продолжалось это довольно долго, пока не догадались добавить в штукатурку жидкое стекло. Так бывший овощной лабаз стал Домом актёра. Теперь здесь играли Шекспира, проводили музыкальные вечера и устраивали поэтические гостиные. Сказка про Золушку на архитектурный лад, не правда ли?

ИСТОЧНИКИ

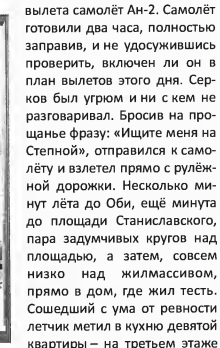
- Баландин С. Н. Сибирский архитектор А. Д. Крячков. – Новосибирск, 1973.
- Максимова Р. А. Землетрясение (Мой Новосибирск: Книга воспоминаний. – Новосибирск, 1999).
- Новосибирск. 100 лет. События. Люди. – Новосибирск, 1993.

Месть безумного лётчика

В начале семидесятых годов прошлого века на улице Степной только-только достроили новые жилые кварталы. Дома – обычные пятиэтажные «хрущёвки», панельные, слегка улучшенные по сравнению со своими ранними прототипами. Вместо четырёх квартир на площадке – три, большие дворы, почти центр Левобережья – до площади Станиславского пять минут ходьбы. В один из домов по Степной и заселился гражданин по имени Самуил Васильевич вместе с женой. Семья как семья, пожилая пара, взрослая дочь за-

мужем, внуку два года. Молодые жили на другом конце города – в авиагородке у аэропорта «Северный». И муж дочери – Владимир Серков – парень неплохой. Кандидат в мастера спорта по спортивной гимнастике, прекрасный лётчик, секретарь комсомольской организации аэропорта. Да вот беда: ни тесть, ни тёща на дух его не выносили. Доходило до громких семейных ссор и скандалов пока, наконец, дочь не забрала сына и не ушла к родителям, заявив, что подаёт на развод. С тех пор Владимира как подменили.

Ранним утром, почти ночью, 26 сентября 1976 года он появился в аэропорту и потребовал подготовить ему для вылета самолёт Ан-2. Самолёт готовили два часа, полностью заправив, и не удосужившись проверить, включен ли он в план вылетов этого дня. Серков был угрюм и ни с кем не разговаривал. Бросив на прощанье фразу: «Ищите меня на Степной», отправился к самолёту и взлетел прямо с рулёжной дорожки. Несколько минут лёта до Оби, ещё минута до площади Станиславского, пара задумчивых кругов над площадью, а затем, совсем низко над жилмассивом, прямо в дом, где жил тесть. Сошедший с ума от ревности летчик метил в кухню девятой квартиры – на третьем этаже «хрущёвки». Там в это время – восемь утра – должна была завтракать его семья. Пилоту помешали деревья, он был вынужден чуть изменить курс и врезался рядом – в подъезд

Упавший самолёт. *Фото с сойта http://dolphin.furry.ru/Russion/History/His2.html*

между третьим и четвёртым этажом. Сам Владимир Серков погиб сразу. Лёгкий самолет переломился от удара, и большая его часть упала на землю. В доме мгновенно вспыхнул пожар, питаемый разлившимся авиатопливом. В спальню одной из квартир влетел мотор. Люди начали выпрыгивать из окон и с балконов. С верхних этажей родители выталкивали на растянутое выскочившими людьми одеяло детей. Какая-то девушка в одной ночной рубашке прыгнула на простыню, что удерживали женщины из соседних домов, но простыня не выдержала и порвалась. Приехали пожарные, милиция, скорая. Спасённых людей начали отправлять в больницы… В то утро погибло одиннадцать человек, не считая самого летчика. Его семьи в квартире не оказалось – ни тестя, ни тёщи, ни жены с ребенком. Они ночевали в другом месте.

Тушили пожар и спасали людей до самого вечера. Затем вокруг здания поставили забор, жильцов расселили в резервный жилой фонд, вывезли обломки самолета, а сам дом в скором времени восстановили. Стоит он по адресу Степная 43/1 до сих пор. И даже пень от старого тополя, некогда спасшего жителей от более страшной беды, существует во дворе и поныне.

Уже под вечер, когда почти всех жителей развезли, на балконе четвёртого этажа появился один из жильцов. Местный пьянчужка – в одних трусах и с жуткого похмелья. Вслед за ним на балкон вышла его жена. Ничего не понимая, они смотрели на обломки самолёта, на обгоревший дом, на пожарных и милицию… Им подали пожарную лестницу, и всё ещё ничего не соображая, нетрезвая парочка спустилась по ней, чтобы узнать, как счастливо проспала таран самолётом собственного дома.

ИСТОЧНИКИ

- Первым делом мы угробим самолёты… (http://dolphin.furry.ru/Russian/History/His2.html).

•Семейная ссора: лётчик Ан-2 протаранил дом тёщи (http://www.donbass.ua/news/world/2009/07/30/semeinaja-ssora-letchik-na-an-2-protaranil-dom-teschi-foto.html).
•Таран жилого дома самолётом Ан-2 в Новосибирске (http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/689282).

Новосибирск: орден Ленина и три червонца

Впервые их пути пересеклись холодным зимним утром 1934-го года. Президиум ЦИК СССР издал в тот день указ о награждении высшей советской наградой – орденом Ленина – шести республик, краёв и областей. До этого совсем юным орденом награждались только люди. В числе территорий-первенцев оказались Татария, Крым, Кабардино-Балкария, Западно-Сибирский край, Московская и Горьковская области. Через пару месяцев в Новосибирск прибыл Михаил Калинин и на слёте колхозников-ударников вручил орден столице края. К ордену прилагалась книжка купонов на денежные выдачи. Дело в том, что по тогдашним законам кавалер ордена имел право на ежемесячное пособие в размере 30 рублей. В книжке стояла печать и подпись секретаря ЦИК, и Новосибирск теперь имел полное право требовать ежемесячно с Москвы свои законные три червонца.

Западно-Сибирский край прожил недолго. В том же 1934-м году из-под власти Новосибирска ушли Омская область, Хакасия и часть территории нынешнего Красноярского края, через три года – Алтай, в 1943-м – Кемеровская область, в 1944-м – Томская, и за столицей Сибири осталась только Новосибирская область. Орден Ленина в 1943-м отправился в Москву, где и хранится по сей день. Нумизматы утверждают, что изо всех орденов того времени новосибирский находится в самом идеальном состоянии. Там

же – в Центральном музее Ленина – хранится и книжка неиспользованных городом денежных купонов. За девять лет, пока орден находился в Новосибирске, власть задолжала городу.. ммм...три пишем, два в уме...три тысячи двести сорок рублей! И ведь не отдала до сих пор.

В середине прошлого века, когда Хрущев отправил страну на освоение целинных земель, в Новосибирской области их было распахано полтора миллиона гектар. Сбор урожая подскочил втрое только за один год, а закупки государством зерна оказались за тот же период в четыре раза больше. За эти успехи области был пожалован в столь же холодный январский день 1957-го года второй орден Ленина. А в честь столетнего юбилея вождя в 1970-м – третий. За успехи в развитии промышленности, науки и культуры. Книжек денежных купонов, правда, больше не прилагали.

А затем произошло событие, породившее миф, известный под названием «орден за ошибку в газете». Ранним апрельским утром 1982 года жители города услышали по радио неожиданную новость: Новосибирск указом Леонида Брежнева награждался орденом Ленина. Причины награждения и вовсе выглядели странными. Первая, а значит, и главная: за большие успехи трудящихся города в революционном движении. Вторая: за вклад в борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. И, наконец, третья, традиционно-стандартная: за успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве. Какие такие особые успехи и причем тут революция и Отечественная война, миновавшие давным-давно, было совершенно непонятно. На следующий день на площади Свердлова указ торжественно зачитали населению с трибуны, и народ принялся ждать приезда высоких гостей и вручения ордена... Но гости всё не приезжали и орден не везли. Умер казавшийся вечным Леонид Ильич. Воцарился казавшийся железным Юрий Владимирович. Закончился год и начался новый, а награду не вручали.

Прошло почти полтора года, прежде чем в сентябре 1983-го на торжественном заседании в Большом театре Сибири премьер-министр СССР Воротников прикрепил орден к знамени города. Видимо, тогда и родилась легенда о том, что орден городу дали по ошибке. Её до сих пор рассказывают новосибирские старики своим детям, а новосибирские газеты – своим читателям. Легенда гласит, что за несколько месяцев до указа Брежнева в одной из центральных газет (тут мнения расходятся, одни грешат на «Советскую Россию», другие – на «Правду») была опубликована большая статья о городе, где он был назван награждённым главным орденом страны. Руководство города срочно позвонило главному редактору и указало на ошибку.

– Область у нас награждена! Область. И даже трижды!

«Правда» не ошибалась. Никогда. Как и «Советская Россия». И главный редактор, а по совместительству член Политбюро ЦК КПСС (боясь за своё кресло) срочно поставил на заседании вопрос о награждении замечательного города Новосибирска.

– Это революционный город! – горячо убеждал он коллег. – Если бы не Новосибирск, неизвестно как бы там в 1917-м в Сибири закончилось. А Отечественная война? А эвакуированные заводы? А сегодняшние успехи?!

Так, согласно легенде, и появился указ о награждении Новосибирска орденом Ленина за... ошибку в газете.

Байка есть байка. На самом деле всё происходило совсем не так, но не менее любопытно. 1981–1982 гг. выдались для области тяжёлыми: две засухи подряд, урожайность восемь центнеров с гектара, недостаток электроэнергии вследствие трудностей на Красноярской ГЭС и, как результат этого, резкое падение промышленного производства. Тогдашний первый секретарь обкома партии Александр Филатов (человек, надо сказать, оставивший после себя

Стела в честь вручения ордена Ленина Новосибирску (снесена весной 2011 года). *Фото автора*

добрую память у горожан) был тёртым аппаратчиком. Мог запросто поднять телефонную трубку и позвонить Самому. Он и поднял. Брежнев сильно удивился, когда узнал, что его просят наградить Новосибирск. Но был в хорошем настроении, думал недолго и дал добро. Не особо возражали и другие члены Политбюро, за исключением серого кардинала Суслова. Но и того удалось уломать. Как вы, наверное, догадались, после награждения города высшей наградой страны снять с должности первое лицо области было бы очень и очень странно даже для Политбюро. Филатов получил время на исправление ошибок. И воспользовался им с лихвой: чтобы город перезимовал без перебоев тепла, было продано сто тысяч кулундинских овец (из миллиона имевшихся). Сено и солому для оставшегося скота везли со всей страны (помогли хорошие отношения Филатова с руководителями регионов), массово срезали в области болотные кочки, чтобы устроить новые пастбища, поддерживали промышленные предприятия. К осени 1983-го стало ясно, что Филатов вывел Новосибирск и область из тяжелейшего кризиса. Тогда-то и прибыл в город премьер Воротников вручать давно ожидаемый орден.

А история на этом не закончилась. И продолжилась весьма мистическим образом. После вручения первых орденов Ленина территориальным образованиям Западно-Си-

бирский край, как я уже написал, распался. Не стоило властям так шутить с Мифосибирском, не стоило... 21 декабря 1991 года за большой личный вклад в реконструкцию и техническое перевооружение предприятия и достижение высоких показателей в труде был награжден орденом Ленина Яков Яковлевич Муль. Директор Маслянинского кирпичного завода Новосибирской области. Это был последний орден Ленина, когда-либо и кому-либо вручённый. После того, как Мифосибирск забрал его себе, распался... СССР.

Нынешняя власть поступила разумнее. Орденов она вручать не стала, зато вернула в 2000-м году Новосибирску статус столицы Сибири, сделав его центром Сибирского федерального округа. Мудрое решение.

ИСТОЧНИКИ

- Готлиб М. Наградить орденом для исправления (http://www.novodostup.ru/article/tales.html).
- Кабанов И. Орден за ошибку (Обская жизнь, 2009, 23 июня; http://oblife.ru).
- Кошелева М. Орден Ленина Новосибирску дали случайно? (Метро, 2009, № 19; http://www.metronsk.ru/issues/98/4489).
- Шишкин А. Четверть века назад Новосибирск был награждён высшей наградой Советского Союза – орденом Ленина (http://kprfnsk.ru/inform/news/1358_nsk_history).

Пять спор смерти

Эта трагическая история началась тёмной летней ночью на кладбище небольшого университетского городка Марбург-ан-дер-Лан в Германии. У кладбищенской ограды остановился автомобиль с потушенными фарами, из него вышли несколько человек и, перемахнув через небольшой заборчик, быстро удалились от дороги. Осторожно светя фонариками, они отыскали нужное место и, стараясь не

шуметь, принялись раскапывать могилу. Люди эти не были ни охотниками за драгоценностями, ни хулиганствующими подростками, ни религиозными фанатиками. Они были из советской разведки.

Вскрыв погребение, разведчики очень осторожно взяли образцы ткани трупа, уложили их в специальные герметичные контейнеры, труп аккуратно закопали и так же незаметно покинули кладбище. Покойным был один из ученых-лаборантов, скоротечно скончавшийся в 1967-м году после вскрытия черепа зелёной макаки, доставленной из Уганды. Скончавшийся странно, жестоко: все его внутренности превратились в кровавое желе. Так усилиями разведчиков в СССР был доставлен вирус Марбург – возбудитель одного из самых страшных заболеваний современности, по слухам, разработанный и опробованный в качестве биологического оружия американцами в Африке. Контейнеры с образцами тканей несчастного немецкого лаборанта отправились в далёкую Сибирь, в Новосибирск, в «лабораторию смерти», существующую здесь и поныне – научно-производственное предприятие «Вектор». «Вектор» работает с вирусами. С жуткими вирусами. Говорят (и, думаю, не без основания), что достаточно вынести с предприятия одну колбу – и вымрет половина Западной Сибири.

Работы по изучению вируса Марбурга продолжались в Новосибирске почти два десятилетия. Уже в середине восьмидесятых (опять же по слухам) этот вирус хотели разместить в специальной биологической головной части ракет, нацеленных на США. Нужно было понять и придумать, как это возможно. Оспа, чума, сибирская язва уже стояли на вооружении. Очередь была за Марбургом. Изучением вируса занимался сорокачетырехлетний новосибирский учёный Николай Устинов. В один из весенних рабочих дней в начале апреля 1988-го он вводил вирус в морскую свинку, но нечаянно рука дрогнула и игла со смертоносным Марбургом,

проколов два толстых резиновых слоя перчаток, оцарапала самого Устинова. Покойный немецкий лаборант отомстил за надругательство над своим телом.

Что чувствует человек, ещё секунду назад живший полноценной здоровой жизнью, имевший жену и детей, друзей, родных, когда понимает, что одним неловким движением обрёк себя на мучительную смерть? Наверное, не верит. Знает, но не верит, не может принять того, что всё изменилось. Что его больше нет. Доктор Устинов отложил шприц, вышел из лаборатории, снял защитный химический костюм, проследовал в душ, а затем по специальному телефону известил о случившемся руководство. Его поместили в изолятор со стальными дверями, куда персонал «Вектора» входил только в специальных скафандрах. Разговоры с женой и детьми запретили. Устинов попросил обычную бумажную тетрадь и ручку. Он понимал, что у него нет шанса выжить, и собирался вести записи о том, что чувствует и как умирает. Через несколько дней глаза его покраснели, и учёного стали мучить страшные головные боли. Он писал дневник. Затем началась кровавая рвота. Устинову сделали переливание крови, но вся она тут же выходила через рот и прямую кишку. Собрав последние силы, учёный писал дневник и плакал от боли и мучений. Затем кровь стала просачиваться непосредственно сквозь кожу – о таком никогда не слышали даже учёные «Вектора». Едва осознавая себя, учёный делал записи в дневнике. Последние его страницы покрыты кровавыми отпечатками пальцев. Умер Устинов 30 апреля 1988 года, завещав своё тело для научных исследований. Кровь и части тела его, по слухам, до сих пор хранятся замороженными в лабораториях «Вектора». А по начальной букве фамилии учёного назван новый штамм – штамм «У». Страшный, жуткий вирус. Говорят, что требуется около восьми тысяч микроскопических спор сибирской язвы, чтобы вызвать смерть. Для смерти от штамма «У» достаточно всего пяти единичных спор.

ИСТОЧНИКИ

- Нехаев О. Волк из пробирки (Российская газета, 2002, 8 дек.; http://www.rg.ru/Anons/arc_2002/0812/3.shtm).
- Охапкина А. Вирусы на военной службе (http://www.rusbiotech.ru/article/3.php).
- Парфёнов С. Смерть из пробирки (Урал, 2008, №3; http://magazines.russ.ru/ural/2008/3/pa15.html).
- Фёдоров Л. Биологическое оружие, не успевшее встать в строй (памяти Николая Устинова) (Проблемы химической безопасности, 1998, 30 апр.; http://ecology.iem.ac.ru/ucs/257.txt).

Город и памятники

Город без памятников словно напечатан на газетной бумаге – тонкой и серой. Можно бродить по его улочкам-строчкам, петляя между буквами-домами и заглядываясь на здания-заголовки, но так и не прочитать ни одной фразы о Прошлом. Каменные изваяния бывших правителей и скромные фигурки парковых метателей молота, маленькие бюсты героев в Сквере Давно Забытой Революции и огромные железобетонные динозавры в Городском зоопарке. Все они необходимы. Потому что...

...город без памятников рвется на мелкие-мелкие клочья.

Памятники – стражи, они охраняют наше Прошлое. Ведь если прошлое плохо лежит, его обязательно кто-нибудь да утащит. А взамен подсунет другое – серое, неказистое и изрядно испачканное.

ИСЧЕЗНУВШИЕ

Времена, когда в Новосибирске сносили памятники, кажется, прошли. Но были, они были... В 1913 году на пожертвования верующих построили в Ново-Николаевске

часовню Святителя Николая. Согласно распространенной легенде, часовня эта стояла точно в географическом центре Российской империи с учётом давно отпавших Польши и Финляндии и недавно отколовшихся четырнадцати союзных республик. Впрочем, это действительно легенда. Настоящий центр Российской империи находился где-то в болотах Васюганья. Часовня же была заложена 20 июля 1914 года и строилась в память 300-летия династии Романовых на народные пожертвования, которые собирало благотворительное общество «Ясли». В 1927 году в газете «Советская Сибирь» появилось письмо инициативной группы граждан в президиум горсовета, предлагавших часовню снести. В письме утверждалось, что никакой исторической и архитектурной ценности данное сооружение не представляет, более того, и религиозные чувства верующих никоим образом удовлетворить не может, так как «по месту своего расположения – на шумной улице, на бульваре – она мало отвечает месту молитвы, а обстановка бульвара не совсем способствует молитвенному настроению». Вопрос решался два года, и в 1929-м Никольскую часовню снесли, а на её месте поставили ныне всеми забытый памятник рабочему-молотобойцу. Молотил он, впрочем, недолго и в одну из ночей в конце тридцатых пропал. Каменный не каменный, а под репрессии угодил. И на месте часовни воздвигли монумент Сталину. Иосиф Виссарионович взирал на прохожих своим недремлющим оком лет пятнадцать, но в одну из ночей тоже отправился вслед за молотобойцем.

Памятник молотобойцу.
Фота с сайта http://www.phys.nsu.ru

Памятник И.В. Сталину.
Фота с сайта http://arx.novosibdam.ru

Памятники вождям в тридцатые годы выпускались в стране тысячами. Например, заводом «Монументскульптура» в 1938–1941 годах было произведено 4298 гипсовых скульптур В. И. Ленина и 2647 – И. В. Сталина. Одной из популярных композиций, установленных в разных городах, стала скульптурная группа «Ленин и Сталин в Горках». Сделана она была весьма талантливо и имела несколько вариаций. Например, сидящий на скамейке Владимир Ильич, придерживая на коленке книгу, обращался к стоящему рядом Иосифу Виссарионовичу, что-то ему рассказывая. Сталин внимательно слушал, держа в руке свернутые листы бумаги. Одеты оба вождя были в одинаковые полувоенные френчи. Эта скульптура была установлена в Новосибирске во дворе кожевенно-обувного комбината, ещё одна (где оба вождя стоят) около дворца культуры им. А. А. Жданова (ныне ДК «Энергия»), и такая же – в саду Сталина (нынешний Центральный парк). Когда убирали последнюю, в городе родилась байка, что её тайно похоронили под одной из аллей парка. Байку эту время от времени пересказывают до сих пор. Скорее всего, истоки её лежат в реальной истории, но случившейся не у нас, а в Барнауле. Говорят, что там действительно один из памятников Сталину зарыли в землю, где он лежит и поныне.

Памятник Ленину, что и сейчас стоит у Водного института, был отлит вместе с тремя «братьями-близнецами» в 1927 году в Ленинграде. Одного из братьев поставили

Памятник В. И. Ленину.
Фото автора

перед Смольным, а нашего отправили на Дальний Восток. Однако туда он так и не доехал: на новосибирском вокзале его… реквизировали по решению городских властей. История пощадила «арестанта», другим же памятникам повезло меньше. Скульптурные группы «Ленин и Сталин в Горках» исчезли вслед за Недремлющим оком на месте часовни. Стоявший в начале Красного проспекта напротив Стоквартирного дома Владимир Ильич бесследно пропал, как и его «брат» на проспекте Маркса возле НЭТИ (ныне НГТУ). Дело дошло до того, что бюсты часто обнаруживались в самых странных местах, включая садовые участки граждан. Так, когда у одного из оставшихся Лениных (на территории Центральной базы СО РАН) отвалился нос, новый ему прикупили за бутылку коньяка у одного дачника. Забавный миф родился о стоявшей некогда в холле Центральной сберкассы статуе Иосифа Виссарионовича. После того, как в одну из ночей её попросту убрали, по городу пополз слух, что голову вождя народов отпилили, а на её место приделали новую – от Сергея Мироновича Кирова. Ходила даже шутка, что теперь статую следует называть Сталинокиров. На самом деле, в просторном холле сберкассы по разные стороны стояли до этого две скульптуры – и Сталина, и Кирова.

Часовня Святителя Николая вернулась в город на своё законное место в начале 1990 годов. 21 сентября 1991-го от Воскресенской церкви верующие граждане Новосибирска совершили Крестный ход к месту закладки камня будущего

Монумент на площади Ленина

строительства, а в 1993-м часовня была освящена и вновь открыта.

По последним подсчетам в Новосибирске около двух с половиной сотен памятников. А сколько их исчезло! В 1947 году к тридцатилетию Октября на главной площади Новосибирска (тогда она называлась площадь Сталина) был установлен монумент, о котором нынче никто уже и не помнит. Одно из немногих свидетельств – статья во втором номере сборника «Советская архитектура» за 1952 год. В самом тексте опубликованной статьи о памятнике ни слова, но на панорамном фото площади, почти в самом центре, стоит монумент. Упоминается он и в материалах собравшегося в апреле 1948-го года совещания новосибирских архитекторов. В одном из докладов сказано, что обсуждения этого памятника не было и как он возник – самим архитекторам неизвестно. Вполне в духе Мифосибирска, где памятники нередко появляются и исчезают сами по себе. Архитекторы отнеслись к «появившемуся из ниоткуда» монументу резко критически: едко именовали его «ляпсусом в области архитектуры малых форм» и сравнивали с котельной трубой. Впрочем, вскоре выяснился и автор сего творения – художник Рогов, по основной специальности – декоратор и бутафор. Само творение представляло из себя ребристую стелу, венчал которую Орден Победы. У подножия стелы на постаменте находились приспущенные знамена и герб СССР. Мо-

нумент этот простоял несколько лет и исчез так же неожиданно, как и появился.

Ещё меньше сведений сохранилось о другом памятнике, облюбовавшем себе в начале 1950-х гг. место напротив Дома Ленина. На высоком, круглом в нижней своей части, постаменте возвышался массивный монумент с гербом СССР, текстом гимна и красной звездой сверху. По воспоминаниям новосибирцев, это был памятник Сталинской конституции. На разных сторонах монумента были высечены основные статьи из неё, касавшиеся труда, отдыха и образования граждан.

Памятник Сталинской конституции. *Копия старой открытки*

Перед входом в Дом офицеров некогда стояли две пушки, а у авиатехникума – скульптура Сталина на низком (около метра) постаменте. По бокам от постамента, чуть в стороне, располагались лётчик и матрос. Увы, их «изгнали» вместе с Иосифом Виссарионовичем. Пропала и скульптура Владимира Владимировича Маяковского, стоявшая над входом в старый кинотеатр, названный его именем. Почему её не сохранили и не перенесли в новое здание кинотеатра – совершеннейшая загадка.

В шестидесятых годах исчезли два старых новониколаевских памятника: «Воинам, умершим от ран в госпиталях в Первую мировую войну» 1915 года и «За нашу и вашу свободу», установленный в 1919-м в память трёх чешских легионеров, погибших во время восстания белочехов.

Памятник Владимиру Маяковскому. *Фото с сайта http://sibkray.ru*

В семидесятые «улетел» с крыши одного из домов спутник. Это была точная копия первого советского космического аппарата, установленная на крыше дома по улице Станиславского. Дом этот так и называли «Дом со спутником», да вот не уследили... Всякого рода летательные аппараты вообще не задерживаются в Новосибирске. Например, пассажирский самолёт, что работал некоторое время в качестве детского кафе в парке «Берёзовая роща». Про него жители города любили рассказывать анекдот о хитром таксисте, который привозил пьяных пассажиров, спешащих в аэропорт, к трапу этого самолёта. История появления и исчезновения необычного объекта вкратце такова: в 1979-м году новосибирский городской совет депутатов совместно с профсоюзами предписали Дзержинскому райисполкому смонтировать в самолёте, переданном заводом имени Чкалова, детский кинотеатр. Позднее от идеи кинотеатра отказались,

решив открыть кафе для детей. Дело, однако, затянулось на несколько лет: то не хватало рабочих, то выделенных средств, а более всего – начальственного желания. Бесхозный самолёт облюбовали местные хулиганы, и власти даже вынуждены были взять его под охрану. Кафе открылось только в 1983-м, чтобы через несколько месяцев… закрыться по настоянию санитарной службы. Однако за недолгое время своей работы успело попасть на одну из открыток с достопримечательностями Новосибирска, выпущенную в Москве. В 1985-м самолёт демонтировали, и теперь на его месте устраивают новогоднюю елку.

На проспекте Дзержинского стоял и ещё один самолёт – военный МИГ-17 – над входом в Дом культуры имени Чкалова. Он «прожил» на проспекте на год больше своего собрата – семь лет. Но затем кто-то из приезжего начальства решил: не дело это, что военный самолёт находится на всеобщем обозрении. А вдруг шпионы? И МИГ-17 (хотя и выставлен был лишь его фюзеляж) убрали. Скорее всего, фюзеляж отправили на переплавку. Стоял самолёт и в Центральном парке, рядом с памятником Сталину (кстати, в парке, помимо памятника вождю и садовых скульптур, «проживал» амур с луком и стрелами – в центре фонтана у театра Музыкальной комедии).

Пепелац на проспекте Маркса. *Фото с сойта http://photo.newslob.ru/photo.ospx?id=3688*

Самый же необычный аппарат «приземлился» на проспекте Маркса: на рубеже тысячелетий там появился пепелац. Закончился ли у пассажиров луц, вышла ли из строя гравицапа – кто знает? Несколько лет металлический пепелац простоял у метро «Студенческая» рядом с рестораном под названием «Кин-дза-дза». Земная версия гласила, что его построил местный кузнец Вячеслав Пикулик. Однако, затем гравицапа, видимо, отыскалась, и пепелац исчез. А ресторан закрылся.

Помимо всяческих летательных аппаратов, в нашем городе есть два памятника-паровоза: над тоннелем, в который ныряет проспект Димитрова перед выходом на мост через Обь и на станции Инская в Первомайском районе. Оба марки ФД («Феликс Дзержинский»), первый – знаменитого машиниста-новатора, Героя Социалистического Труда Н. А. Лунина, второй – его последователя П. Д. Шолкина (награждён орденом Ленина). Шолкинский на год помоложе, выпущен он в 1940 году, зато установлен на постамент годом позже своего собрата – в 1981-м, к 50-летию станции Инская.

И уж совсем мифическую историю я прочитал в статье Игнатовой «Памятники как память». О том, как в Новосибирске некоторое время якобы существовал памятник Льву Николаевичу Толстому. Цитирую: «Памятник Льву Толстому в Новосибирске, решённый в экспрессивном стиле, тоже простоял недолго – по замыслу скульптора, в корпусе памятника были оставлены дыры, и при сильном ветре Толстой начинал выть». Представьте себе этот звук: тёмной ночью жители окрестных домов просыпаются от страшного воя – Лев Николаевич читает вслух «Севастопольские рассказы», имитируя артиллерийскую канонаду. Куда там бродячей статуе Командора до нашего новосибирского Толстого!

Памятникам великим писателям вообще не везёт в нашем городе. В конце мая 2010 года бюст Гоголя на пересечении улицы, носящей его имя и Красного проспекта, сбила…

поливальная машина. Попавший в автоаварию Николай Васильевич был снят с постамента и отправлен на реставрацию. Но самая тяжёлая судьба выпала на долю «солнца русской поэзии» Александра Сергеевича Пушкина...

МНОГОСТРАДАЛЬНЫЙ ПУШКИН

Каменный Пушкин, что нынче стоит во дворе Педагогического лицея, снисходительно наблюдая за пробегающими мимо лицеистами, прожил долгую и нелёгкую жизнь. История его появления в Новосибирске темна и загадочна. Известно лишь, что произошло это без малого семьдесят лет назад. Во время Великой Отечественной войны он был установлен в совсем ещё молодом городском парке – Заельцовском. Рядом с входом в библиотеку. И правда, чем ещё заниматься каменному поэту, как не присматривать за книгами? У входа в библиотеку стояли скамейки, склонялись над дорожками чугунные шеи фонарей, били маленькие «питьевые» фонтанчики...

Памятник А. С. Пушкину.
Фото овторо

Шли годы. Библиотека переехала на новое место, прежнее здание ее снесли, фонари погасли, скамейки куда-то пропали, а посаженные по сторонам аллеи деревья выросли, и бюст Пушкина оказался в джунглях. Где джунгли, там и разбойники. Над постаревшим и позабытым каменным Пушкиным принялись издеваться подросшие аборигены. Ни в какие охранные реестры он внесен не был, денег на его содержание парку не выделялось, так

что отбитый нос и отколотый воротник приходилось восстанавливать парковым работникам. Но не успевал директор парка самолично развести бетон и приклеить новый нос, как разбойники возвращались и снова отламывали многострадальный орган обоняния. По легенде, одно время нос подрядился исправлять местный скульптор. Казалось, он обрел пожизненную работу, и теперь вопрос был в том, кто помрёт раньше: скульптор или вандалы. Потом скульптор куда-то пропал, и бедняга Пушкин пришел совсем уж в негодное для великого поэта состояние. Но тут случился в его печальной судьбе неожиданный поворот. В городе заговорили о строительстве памятника Александру Сергеевичу. Заговорили – и вспомнили, что памятник-то ему уже есть! И вот в мае 2007-го в газете появилось письмо возмущенной читательницы, которая разыскала Александра Сергеевича в зарослях Заельцовского парка, увидела его состояние и воззвала к совести горожан. В июне ей ответил председатель правления новосибирского регионального Пушкинского общества. При посредничестве пушкинистов бюст к осени привели в порядок, отреставрировали и решили передать Педагогическому лицею. Однако в сентябре 2007-го Пушкину...снова оторвали нос. И всё же история эта закончилась счастливо. Новосибирский скульптор Борис Горст отреставрировал скульптуру повторно, бюст выкрасили в бронзовый цвет и в годовщину Царскосельского лицея 19 октября 2007-го установили перед окнами Новосибирского педагогического лицея. Александр Сергеевич наконец обрёл в нашем городе покой и уважение...

ПАМЯТНИКИ И ПОЛИТИКА

Пока по всей стране памятники ушедшей советской эпохи покорно ожидали своей участи, их новосибирские братья и сёстры сами активно участвовали в политической борьбе. Так, в одну из ночей начала нового века на главную

площадь города ночью пробрался неотёсанный каменный мужлан весом три с половиной тонны. Его тайно привезли на самосвале накануне Дня независимости России активисты «Авангарда красной молодежи», вывалили на газон и украсили табличкой «Жертвам геноцида советского народа в 1991–2001 гг.». Весь праздник камень пролежал у Оперного театра, но в следующую ночь тайно исчез. Легенда появилась немедля: якобы его выкрал директор Департамента транспорта, связи и дорог мэрии. Как выяснилось позднее, камень был куплен в карьере Борок, оплачен по цене 81 рубль за тонну и оформлен надлежащим образом. Наверное, это был самый недолгий памятник в истории города. Любопытно, что самый древний «памятник» города – тоже камень. В конце XIX века на подводах рабочие возили огромные валуны с пристани вверх по Николаевскому (ныне Красному) проспекту. Одна из подвод перевернулась, и валун вывалился на обочину. Ни поднять, ни взвалить снова... В сердцах рабочие плюнули, оставили камень лежать и поехали за новым. Камень лежит на том месте до сих пор! В палисаднике здания по Красному проспекту, 3.

Камень, упавший с телеги в XIX веке. Лежит на Красном проспекте до сих пор. *Фото автора*

Недолго просуществовал Памятник ямочному ремонту, который создали новосибирские автомобилисты, разозлённые качеством городских дорог. В 2007-м году автомобилисты объявили о своей акции через Интернет, собрали восемь литров монет по одной, пять, десять и пятьдесят копеек и торжественно забетонировали одну из ям на улице Ленина смесью цемента и денег.

Партия «Единая Россия» тоже проявила креативность. В год выборов в Думу она выступила с инициативой отмыть все памятники Ленину на территории области. Как вы понимаете, памятников Ильичу в области осталось немало, так что акция обещала стать масштабной. Однако тут возмутились коммунисты. «Как?! – изумились они. – Вы будете трогать своими грязными буржуйскими лапами нашего вождя? Не позволим! Ляжем костьми, но не допустим буржуинов с тряпками к памятникам!»

Разгорелась жаркая политическая дискуссия.

«Ну и что? – отвечал коммунистам один из членов президиума политсовета «Единой России». – Да у меня в городе Барабинске стоит памятник Ленину и борцам за Советскую власть! И если я единоросс, то не имею права их помыть? Имею! Дайте мне швабру, ведро воды и тряпку!»

Дело грозило перейти в рукопашные столкновения, но тут вмешалось Управление Росохранкультуры и послало всех подальше. «Работы должны проводиться в плановом порядке, – заявили там. – И к памятникам мы не допустим ни тех, ни других».

Оно, знаете ли, и правильно.

А памятник Сергею Мироновичу Кирову, который одно время жил в нашем городе, неожиданно... вернулся из небытия. В парке, носящем его имя, убрали скульптуру ещё годах в пятидесятых, а недавно оказалось, что всё это время она пролежала где-то на заднем дворе. В 2006 году одна пивоваренная компания профинансировала реставрацию, и статую установили на прежнее место. При реставрации из правой руки трибуна революции исчезла пропагандистская листовка. На всякий политический случай.

НЕОБЫЧНЫЕ ПАМЯТНИКИ

Самый удивительный памятник Новосибирска поставлен в парке «Городское начало» на набережной Оби – пролёт старого железнодорожного моста. Сто с лишним лет – с 1897 по 2002 год – он работал на железной дороге, а затем решил: баста! Памятниками не рождаются, ими становятся. И стал. Иногда его называют «Памятником папе Новосибирска», а автором можно по праву считать не скульптора, не художника, не архитектора, а… инженера и ученого Николая Апполоновича Белелюбского, по чьему проекту был построен мост через Обь.

Металлический «Трон», что находится у дома по улице Депутатской, 38, прибыл в Новосибирск из Омска, где прожил первые несколько лет. Его автор, омский скульптор Александр Капралов продал скульптуру супружеской чете из Новосибирска. Но когда «Трон» принялись разбирать и грузить в машину, бдительные омичи вызвали наряд милиции, который задержал «похитителей» на месте «преступления». Напрасно Капралов доказывал милиционерам, что он и есть автор этой скульптуры. Ему не только не поверили, но и забрали с собой в отделение. Выручать автора пришлось самому вице-губернатору города Омска, а скульптура всё же отправилась в Новосибирск. Вечно мы омичей обижаем: сначала столицу Сибири у них увели, теперь вот – трон.

В 2008-м недалеко от трона, на той же площади Ленина, появилось ещё одно необычное сооружение: информационно-декоративная композиция памяти Владислава Ленского. Ленский – автор песни «Родной Новосибирск», которая считается неофициальным гимном города. В 1966-м году Владислав Анатольевич и его ансамбль «Искорка» были приглашены в Москву на новогодний «Голубой огонек», спели там эту песню, и она стала хитом своего времени. Горожане прозвали информационно-декоративную

композицию «Музыкальными курантами», так как каждый день в 12 часов на площади звучат ноты той самой песни Ленского.

Металлические скульптуры на афишных тумбах и столбах улицы Богдана Хмельницкого первый раз появились во второй половине 1980-х гг. Они были отлиты из цветных металлов, и горожане пересказывали друг другу слух, что автор необычных фигурок недавно вернулся из поездки по Прибалтике. Было отчего: скульптуры словно сбежали с узких прибалтийских улочек. Увы… участь их была незавидной. В суровые девяностые солдаты-срочники одной из воинских частей сняли «путешественников» с афишных тумб и отвезли в скупку цветных металлов. Но «прибалты-путешественники» успели полюбиться горожанам, и районные власти обратились к скульптору Геннадию Арбатскому. Он «воскресил» скульптуры заново, правда, уже «в чёрном металле».

Сказочник на ул. Б. Хмельницкого. *Фото автора*

Необычных памятников в Новосибирске немало. Например, работы Алексея Агриколянского (памятник первому светофору на Серебренниковской, старушки-сплетницы у подъезда кафе на Советской и скульптура секретарши на улице Мичурина). У каждого из них своя судьба, но чтобы рассказать обо всех, нужна отдельная книга и, возможно, куда толще этой.

А Мифосибирск продолжает жить по своим мифическим законам, и неожиданные события тут происходят ежегодно, если не ежедневно. В 2002 году в один из художественных салонов города пришёл гражданин и принёс уникальную скульптуру, принадлежавшую некогда Неаполитанскому художественному музею. Когда скульптуру отвинтили от постамента, из-под её стопы выпал трамвайный билет неаполитанского муниципального транспорта за... 1910-й год. Годом ранее пожилая женщина принесла несколько игрушек с ёлки Николая II – все подобные игрушки делались в единственном экземпляре и украшались вензелем императора. Но самой любопытный случай случился чуть раньше: весьма пожилой гражданин лет восьмидесяти сдал в ломбард немецкую карту с планом нападения на СССР, датированную... апрелем 1941-го. Припозднился малость.

ИСТОЧНИКИ

- Игнатова Е. Памятники как память (http://www.antho.net/library/ignatova/pamyatnik.html).
- Кретинин А. «Разбежавшиеся» памятники (Новосибирский обозреватель, 2007, 10 апр.; http://www.megansk.ru/partanalitics/1176193859).
- Рыженко В. Дополнительные материалы по истории культуры (http://modernhistory.omskreg.ru/page.php?id=809).
- Степанова А. «Он же памятник! Кто ж его посадит?» (http://info.sibnet.ru/?id=54186).
- Хохлов В. Тайное присутствие Ленина в Академгородке (http://academ.info/news/8903).
- Рассыпнова А. Что произошло с кафе «Самолёт»? (Метро, 2009, №8; http://www.metronsk.ru/vopros/3347).

Солнечные часы и Поклонный крест

Имя человека, установившего в Риме первые солнечные часы, помнят до сих пор. Случилось это в 292 году до н. э.,

а привёз их из дальних греческих земель Папирий Курзор. Правда, часы эти безбожно врали: ведь их делали под родное, греческое «солнечное время». Но свободным гражданам Рима, приходившим к храму Квиринал полюбоваться на чудесный прибор, свериться было не с чем. Свободные граждане Новосибирска, наоборот, любят сверять свои личные часы с появившимися в 2008 году в парке имени Кирова солнечными. А вот имени человека, установившего их, в большинстве своем не знают.

Солнечные часы, вероятно, самый древний научный инструмент человека: ими пользовались еще три с половиной тысячи лет назад. Есть даже отдельная наука об их устройстве, и называется она гномоника. Ещё в начале XIX века студенты изучали её в университетах, в том числе и в российских. В городах работали специальные мастерские, где изготавливали солнечные часы. Одна из таких

Солнечные часы в парке имени Кирова и их создатель В. М. Шкаруба. *Фото О. Жуйкова*

мастерских принадлежала деду известного российского адвоката А. Ф. Кони, а князь Потемкин в начале XIX века даже создал под Москвой настоящую «солнцечасовую» фабрику.

Часы, установленные в парке имени Кирова, весят восемь тонн, и являются единственными часами такой конструкции в Сибири и на Дальнем Востоке. Сделал их новосибирский архитектор и изобретатель Виктор Михайлович Шкаруба (гномистикой и вычислениями занимался К. А. Осеев). За недолгое время своего существования часы стали самым популярным сооружением парка: возле них охотно фотографируются, их изображение выкладывают в интернете, ими хвастаются перед гостями Новосибирска. А для Виктора Михайловича они – лишь одно из многочисленных увлечений. В том же парке он взялся выкладывать шестидесятишестиметровую мозаичную змею, что «ползёт» по краю ограждения аттракциона «Весёлые горки». А ещё – разработал конструкцию жилого дома на обычном дереве. В таких домиках можно жить летом в лесу на туристических базах, отдыхая от шумного города: «Представляете, вы просыпаетесь, а вокруг шелестит листва, птицы поют, рассвет занимается...» На алюминиевые балки натягивается металлическая сетка, которая осторожно, не вредя дереву, крепится к нему. На платформе – обтянутый брезентом каркас, а внутри «домика» – кровать и тумбочка. Вечером вы поднимаетесь по верёвочной лестнице в своё «гнездо» и до утра покидаете наскучивший «земной» мир с его людскими заботами и тревогами...

Жизнь – странная штука. Мы торопимся пролететь по ней на предельной скорости, не оставляя себе времени остановиться и оглядеться вокруг. Увидеть, как кто-то неведомый и свободный рисует по небу причудливые облака. Услышать, как тихо напевает грустную песню прощания опа-

дающий осенний лист. Изумиться, как восхитительны влюбленные глаза женщины. Мы живём, словно нас самих боги придумали в страшной спешке, и, невольно подражая им, мы всё время боимся куда-то опоздать. И, резко затормозив перед самым финишем, вдруг осознаем – опоздали. Не успели почувствовать, как свеж и ароматен был ветер Свободы. Не успели сказать «люблю» тем, кто этого заслуживал... Может быть, домик на дереве – это и есть возможность вовремя затормозить и подумать?

За пять лет до создания солнечных часов архитектор и изобретатель Шкаруба поставил на Колыванском шоссе напротив Кудряшовского кладбища двенадцатиметровый Поклонный крест. Сделанный собственными руками на собственные средства: здесь, на этом кладбище похоронена жена архитектора. Около года Виктор Михайлович вытачивал и шлифовал гигантское распятие из лиственницы. После установки в течение нескольких лет обихаживал место вокруг креста: сажал деревья, строил беседку, привёз и поставил большие камни, на которых задумал выбить цитаты из Священного Писания.

Архиепископ Новосибирский и Бердский Тихон освятил Поклонный крест 23 ноября 2003 года. Говорят, для того чтобы город защищали от тёмных сил ангелы, нужно поставить по сторонам света четыре креста. Два уже есть: с юга на Бердском шоссе и с севера – на Колыванском...

ИСТОЧНИКИ

- Бушмакина Т. В Новосибирске появились солнечные часы (Комс. правда, 2008, 29 мая; http://kp.ru/daily/24106.4/331060).
- Через 50 миллионов лет человек решил вернуться на дерево (Веч. Новосибирск, 2006, 28 сент.; http://vn.ru/index.php?id=80511).
- Ангелы защищают с севера (Веч. Новосибирск, 2006, 11 окт.; http://vn.ru/index.php?id=80883).

Любовь в зоопарке

Удивительная эта история произошла не так уж давно. В соседних вольерах новосибирского зоопарка (а он, как известно, Восьмое чудо России) жили лев и тигрица. В природе эти кошки почти не пересекаются, а тут лапой подать. Вот и сдружились. Да что там сдружились – настоящая африканская страсть проснулась в царе зверей. Ну и тигрица... дама, конечно, грозная и самостоятельная... но, в общем, она была вовсе не против провести вечерок-другой со своим африканским ухажёром. Тигров-то на белом коне... то есть с белым конем в зубах поблизости не наблюдалось. Так вот в 2004 году и родились у льва и тигрицы две прелестных кошки. Лигры. Вернее, лигрицы. Назвали детёнышей Зитой и Гитой. Как и положено по сюжету известного индийского фильма, сестёр разлучили в раннем детстве, и Гита отправилась в Москву. А лев с тигри-

Лигрица Зита.
Фото с сойта http://turizm-novosib.ru/news\red95.html

цей зажили душа в душу, и через год у них родилось ещё трое лигров.

Новосибирский зоопарк – заведение тоже почти мифическое, как и всё в нашем городе. Ни один другой зоопарк не даёт столько молодняка. Помимо лигров здесь впервые в неволе дали потомство речные выдры, камчатские снежные бараны, азиатские дикуши и другие звери. Несколько лет назад в зоопарк привезли двух белых тигров. В мире их чуть больше сотни, а на воле вообще ни одного. Тигр прибыл из Франции, а тигрица была наша, русская, москвичка по паспорту. И чтобы вы думали? Роман! Осенью 2008-го тигрица родила. Француз, надо сказать честно, сразу слинял в соседнюю клетку. Бросил. И теперь простая, русская... э... мама воспитывает детей одна. Не ходите, девки, замуж за французов. У них даже тигры о потомстве не заботятся.

Как попадают животные в зоопарк? Иногда очень необычно.

На озере Чаны, что в Новосибирской области, живут пеликаны. Летом. Зимой, как и все порядочные перелётные птицы, улетают на юг. Осенью 2004 года от стаи пеликанов отстала небольшая группа из десяти молодых птиц. Молодняк без взрослых провожатых просто не знал, куда лететь. Птицы заблудились, и вместо юга их занесло за пару сотен километров на восток – в Новосибирск. Меж тем холодало, Обь покрылась льдом, пеликаны гибли от холода и бескормицы. В конце ноября и в начале декабря жителям города удалось отловить среди льдин пять птиц и передать их в зоопарк. Спасли.

В 2006-м в зоопарк неожиданно приехали работники ФСБ... с бенгальским тигром. На вид животному было месяцев восемь, и обнаружен он был во время обыска в городе Бердске. За решёткой, в маленькой конуре размером метр на полтора. Животное было крайне истощено и запугано.

Оказалось, что тигр родился в семье цирковых артистов, продавших его в один из фитнесс-центров. Там беднягу использовали в качестве живой игрушки для развлечения посетителей. Затем тигр подрос, и от него решили избавиться. Передав дрессировщикам бойцовских собак. Собак на нем натаскивали... Спасли. Сейчас уже отъелся, и никого не боится.

Держать необычных зверей в Мифосибирске любят. В одном из магазинов сантехники, например, долгое время жил крокодил-сирота по имени Кузя. Владельцы магазина рассказывали трогательную историю о том, что его маму убили браконьеры, а люди спасли маленького зелёного друга совсем малышом. Так это или нет, история умалчивает, но крокодил действительно обитал в специальном вольере, рядом с аквариумом, где выращивали для него рыбу.

Крокодил-сирота Кузя из магазина сантехники. *Фото с сайта http://kp.ru/photo/3314*

Другой случай поведали врачи одной из клиник для животных: один местный любитель рептилий привёз в их клинику своего питомца на машине. Представьте себе эту картинку: лето, жара, летит белый тополиный пух, по улице города медленно ползёт в пробке японская иномарка, из окна которой торчит горестная морда крокодила. У бедняги разболелись зубы. Хозяин долго уверял врачей, что крокодил у него смирный, добрый и никого не тронет. Даже если ему будут рвать зубы. Врачи сомневались. Хозяин заламывал руки и потрясал кошельком. Крокодил послушно

раскрывал больную пасть и настороженно смотрел на людей в белых халатах. Наконец, завернув животное в какую-то тряпку, обмотали скотчем (пришлось ещё и в соседний канцелярский магазин бежать) и приступили к операции. Вскрыли, удалили гной, больные зубы и промыли всё раствором фурацилина. Морщась от боли и даже не поблагодарив врачей, крокодил отбыл обратно.

Рассказывают про домашних новосибирских крокодилов и ещё одну историю: якобы один из горожан выгуливает свою рептилию во дворе. Зелёный питомец важно вышагивает (или важно выползывает?) по травке и с недоумением смотрит единственным жёлтым глазом на шарахающихся от него собак. Что за чудные создания? С нынешним хозяином этому крокодилу повезло: прежний лупил его куском металлической трубы почём зря. Вот и выбил один глаз. А с нынешним живут душа в душу, и крокодил даже нужду справляет всегда в одном месте – в коридоре. И хозяина защищает: однажды бультерьера пополам перекусил. Вот только от фонтанов с ним подальше нужно держаться: не усмотришь – сбежит. Очень уж воду любит.

В 2006-м в окрестностях Искитима появились и вовсе экзотичные для Сибири существа. В небольшом котловане возле цементного завода двое юных рыболовов вытащили неводом пираний. Зловещие рыбы тут же показали свой характер, откусив одному из рыбаков половину подушечки пальца. Молодые люди мстить хищницам не стали, а отнесли на студию местного телевидения, где приглашенный специалист подтвердил: да, пираньи. Пострадавший забрал их в домашний аквариум, а специалист ещё долго сокрушался о том, как относятся к рыбам несознательные граждане. «Совсем мясом не кормили! – заявил он. – Взрослая особь в длину тридцати сантиметров должна достигать, а эти бедолаги едва до тринадцати дотягивают!»

Но вернёмся к зоопарку. В том же 2008 году виновницей появления пары медвежат стала ещё одна собака. На этот раз бродячая. Бродила-бродила она по алтайским лесам, наткнулась на берлогу и давай лаять. Медведица, родившая детенышей в первый раз... убежала. Разбежались и медвежата. Одного подобрали на просёлочной дороге, другой попал к лесникам. Встретились братья уже в новосибирском зоопарке.

По зоопарку можно гулять целый день. Пятьдесят с лишним гектаров среди высоких сосен, цветочных клумб, маленьких кафешек и, конечно же, вольеров с животными. И плавный переход в Заельцовский парк по настоящей детской железной дороге протяженностью более пяти километров – с паровозами, вагончиками, станциями... Основан зоопарк был в далеком 1933-м. Тогда это был лишь маленький живой уголок при агробиостанции. Тем не менее уже в 1936-м там проживал слон! И все же вплоть до Великой Отечественной войны зоопарк развивался медленно. Удивительно, но факт! В тяжёлые военные годы с захваченных врагом территорий эвакуировались не только люди и материальные ценности. Эвакуировались животные! В чём-то наши предки были всё же куда лучше нас. Не знаю, существовал ли в Грозном зоосад, но мне трудно представить, что во времена чеченских войн кто-то заботился о животных. После Великой Отечественной большинство эвакуированных в Новосибирск животных так и остались в городе.

А лигрица Зита уже подросла. Сейчас она живет со старым львом, который, увы, ей не пара. Родить от него она не сможет. Однако старый царь охраняет молодую самку и не подпускает к ней никого. Скоро он умрёт. Слишком велик возраст. И тогда Зиту познакомят с молодым и сильным львом. Что из этого выйдет? Поживём – увидим.

ИСТОЧНИКИ

- Легко ли жить крокодилу в магазине сантехники? (Комсомольская правда, 2007, 12 нояб.; http://www.kp.ru/daily/23999.5/80203).
- Никонова Е. Кусачая морда: Сибиряки полюбили экзотических животных (Рос. газета. Неделя, 2005, 27 мая; http://www.rg.ru/2005/05/27/krokodil.html).
- Новосибирские ветеринары вылечили зубы крокодилу (http://www.cn.ru/news/24431).
- Новосибирский зоопарк (http://ru.wikipedia.org/wiki/Новосибирский зоопарк).
- Сапунова Л. В Сибири родился лигр (Комс. правда, 2004, 6 дек.; http://kp.ru/daily/23418/34779).
- Яновский А. Птицы на ходулях (Веч. Новосибирск, 2007, 7 авг.; http://vn.ru/index.php?id=87490).
- Иткин В. Пираньи с цементного завода (http://news.ngs.ru/more/21348).

Древний мамонт, древняя принцесса

В 2010 году исполнилось семьдесят лет новосибирскому... мамонту. Нет, конечно, лет ему на самом деле больше, но нашли его в шестидесяти километрах от города ровно семьдесят лет назад – в 1940-м. Мамонта (это оказалась самка) назвали Матильдой. Матильда очень хорошо сохранилась – не хватало лишь нескольких рёбер и отдельных элементов стопы. По подсчетам учёных, она прожила вполне долгую жизнь – около пятидесяти лет. Что случилось с этой пожилой дамой – не ясно, но много тысяч лет назад её жизнь оборвалась у речки Оёш, близ нынешнего села Вахрушево. Там её и нашли игравшие в лапту деревенские мальчишки: бивень Матильды торчал из пологого глинистого берега. После того как приехавшие палеонтологи при помощи местных жителей извлекли из земли и собрали

скелет, он ещё пару дней стоял на берегу реки, привлекая своим диковинным видом жителей Вахрушево и соседних деревень. Затем Матильда отправилась в Новосибирск и девять лет провела в здании Оперного театра. А в 1949-м переехала в краеведческий музей, где стоит и поныне, снисходительно наблюдая за посетителями.

Мамонт и древний носорог обитают и в Академгородке, в Институте археологии и этнографии, а вот динозавры – почти в самом центре Новосибирска, в холле Института систематики и экологии животных СО РАН. Правда, они не ископаемые, а смоделированные на компьютере, но изготовлены в полную свою величину. В 2008-м здесь поселился пятиметровый хищный тарбозавр, а затем – ещё два гигантских зверя: дейнонихи (тот самый, чьи стада гонялись за героями фильма «Парк юрского периода») и мирный травоядный эстемменозух. Все они – экспонаты Новосибирского зоологического музея (кстати, третьего по величине после московского и питерского).

В отличие от добродушной Матильды, загадочного носорога и доисторических динозавров «алтайская принцесса» – мумия двух с половиной тысяч лет от роду, найденная на плато Укок в 1993-м – яростно сопротивлялась переезду в Новосибирск. В своём древнем захоронении принцесса была не одна. «В ледяной линзе, как в морозилке, лежали шесть осёдланных коней и деревянная колода из лиственницы, заколоченная бронзовыми гвоздями. В ней – мумия. В шёлковой рубашке, шерстяной юбке, шубе и парике. На руках – татуировки».

Алтайские шаманы выступили против раскопок, предрекая большие бедствия, но кто будет слушать каких-то шаманов? Когда мумию везли на самолёте в Новосибирск, самолёт совершил аварийную посадку, а позже на Алтае начались землетрясения. Алтайцы предъявили новосибирским учёным манифест, где требовали возвращения принцессы.

Алтайская принцесса. *Фото с сайта http://www.cn.ru*

Ученые упёрлись. В ответ плато Укок было объявлено «зоной покоя», раскопки на нём запрещены, а археологов, время от времени пытавшихся туда проникнуть, отлавливала милиция и местные жители. Спор между археологами и алтайскими шаманами продолжается до сих пор. Учёные, правда, принцессой мумию не называют. Несолидно. «Женщина пазырыкской культуры» – вот как звучит имя мумии по-научному. Она лежит под стеклянным колпаком в Институте археологии и этнографии СО РАН, и простых смертных к ней, естественно, не подпускают. Однако если когда-нибудь случится настоящая Ночь Музеев, когда оживают экспонаты... То на улицы города выйдет не только трёхметровая Матильда, но и разозлённая и страшно обиженная Женщина пазырыкской культуры в шёлковой рубашке, шерстяной юбке, шубе, парике и с татуировками на руках.

А археологи продолжают искать мумии. В Монголии (опять на плато Укок) нашли останки древнего воина всё той же пазырыкской культуры. При воине был глиняный сосуд,

блюдо с бараньим курдюком, ледоруб и некий странный предмет, похожий на ножницы. Воина пообещали отдать монголам. После тщательного изучения.

Алтайскую принцессу в роскошной шубе и воина с глиняным сосудом и бараньим бурдюком разделяло около пятидесяти километров. Может быть, они шли навстречу друг другу? Но так и не встретились? Вернее, встретились, но через две с половиной тысячи лет в далёком городе Новосибирске.

ИСТОЧНИКИ

- Богомолова М. Мумии возвращаются (http://subscribe.ru/archive/science.news.nauka/200507/04000816.html).
- Мугако А. Сибирская Матильда (Мысли и здоровье, 2010, № 18).
- Новосибирские ученые обнаружили могилу скифского воина (http://grani.ru/Society/Science/m.116592.html).
- Сидоренко М. Древние кости (Ведомости, 2010, 2 апр.).

Прогноз погоды на восемнадцать тысяч лет вперёд

В августе 1926 года в Новосибирске случилось событие невероятное и необычное, вызвавшее настоящее паломничество к дому № 5 по улице Коммунистической. Рядом с ним на посаженной бывшими владельцами дома яблоне впервые в истории города... созрели яблоки. Сейчас, когда климат в целом стал мягче, выведены зимнестойкие сорта фруктов и на садовых участках собирают урожай вишни, сливы, а отдельные умельцы даже выращивают виноград, это событие может вызвать улыбку. Но тогда о нём, как о настоящей сенсации, даже писала местная газета.

В «Первом новосибирском численнике», изданном в конце 2008 года на год следующий, помимо разнообразной исторической информации, приведены на каждый день

любопытнейшие данные о максимальной и минимальной температуре воздуха за 1900–2005 годы. Константин Осеев, проектировщик, конструктор и большой знаток истории города, тщательно изучив их, составил графики, и оказалось, что летом в Новосибирске можно с уверенностью назвать период с 14 июня по 26 августа включительно. Ни разу за прошедший век температура в этот отрезок года не опускалась ниже нуля. А вот в остальные дни бывало... 13 июня 1900 года зафиксировано минус 0,6 °C, 27 августа 1975 года минус 0,4 °C. С другой стороны, не оказалось в истории новосибирской погоды ни одного зимнего месяца, когда бы хоть в один день не была зафиксирована плюсовая температура. Выяснился и ещё один любопытный факт: перепад между самой низкой и самой высокой температурами составил 88,3 °C! 9 января 1915 года горожане пережили жуткий мороз минус 51,1 °C, а 22 июля 1953 года прятались от жары в +37,2 °C. И это в тени! Представьте, что творилось на солнце. Кстати, лето пятьдесят третьего было в Новосибирске весьма и весьма жарким: 18 июля +33,7 °C, 20 июля +35,7 °C, 21 июля +35,4 °C, 22 июля +37,2 °C, 25 июля +33,4 °C. Пять не побитых до сих пор рекордов! Отметим, что 9 января 1995 года температура была +0,9 °C, так что перепад температур этого дня составил 52 °C. Вот что такое «резко континентальный климат»!

Среди природных явлений, случавшихся в Новосибирске, наверное, одно из самых необычных – северное сияние. Жители города любовались им вечером 14 апреля 1926 года с 16 часов почти до полуночи. Но за последнее столетие климат в Западной Сибири значительно потеплел, и северное сияние изредка доходит только до севера Томской области. Для иллюстрации потепления климата можно привести заметку в газете «Советская Сибирь» от 29 мая 1926 года, в которой сообщалось об открытии летнего сезона в саду «Альгамбра»: погода холодная, а деревья голые.

29 мая в те времена совсем не редкостью было отсутствие листвы на деревьях.

В 1936–1937 годах новосибирцы наблюдали над ночным городом светящиеся облака. Облака появились сразу после полуночи 5 июня, достигли наибольшей яркости в 2 часа 50 минут, а в 3 часа 32 минуты исчезли вовсе. Наиболее удачливые граждане успели сделать 12 фотоснимков. В 1937-м необычное явление повторилось в ночь с 24 на 25 июня. Как писала местная газета, это были «светлые облачные поля сетчатого строения с ярко выделяющимися отдельными струйками и гребешками облаков». Вся северная часть неба была заполнена ими.

Понаблюдать за ещё одним необычным явлением – полным солнечным затмением 1 августа 2008 года – в Новосибирск съехалось пятнадцать тысяч человек из других городов и стран. Говорят, в гостиницах города в тот день не было свободных мест, а в одной из них все номера выкупили eclipse chasers («охотники за затмениями») за пять лет до этого события.

8 июня 1941 года на город обрушился сильнейший ливень с небывалом градом: отдельные градины достигали веса в 60 граммов. В Заельцовском парке даже случилась паника, когда, пытаясь укрыться от предательского удара стихии с неба, толпа снесла перила на трапах парохода. Мало того, небывалый град 41-го повыбивал в городе множество стёкол, поломал деревья и даже пробил немалое число крыш в частном секторе.

Самыми маловодными в Новосибирске, очевидно, были 1900 и 1901 годы. Тогда среднегодовой расход обской воды в створе Новосибирска составил всего 820 и 1020 кубометров в секунду (норма – 1640 кубометров), и, по воспоминаниям очевидцев, Обь можно было перейти вброд. А вот экстремально высокий уровень случался в 1966 и 1969 годах (6,5–7 метров относительно нуля водности). В эти

годы Обь затапливала Затон, низинные участки Первомайского, Октябрьского, Советского районов и даже набережную у речного вокзала.

Вопреки расхожему мнению о малом уровне сейсмической активности в районе расположения Новосибирска у нас нередко случались и землетрясения. Самое сильное произошло 15 марта 1882 года: колебания достигали силы в 5,7 баллов по шкале Рихтера (с эпицентром в Бердске). По свидетельству очевидцев, был один сильный толчок, от которого потрескались стены некоторых домов и побилась посуда. Через полминуты всё успокоилось. По историческим документам, в Томской губернии (а, значит, и в Кривощёково) землетрясения происходили в 1734, 1739 (эпицентр находился в районе Томска) и 1822 годах. В июне 1898 и в марте 1903 трясло в Кузнецке, причем сильно: 6–7 баллов по шкале Рихтера. В Кузнецке в 1898-м в течение дня было пять сильных толчков: каменные здания получили значительные трещины, особенно пострадала Одигитриевская церковь: пристроенное крыльцо отошло от здания, в арках образовались крупные трещины, и храм пришлось основательно реставрировать. В Томске (1903 г.) сила землетрясения достигла 3 баллов, и на колокольнях колокола звонили сами по себе. 15 февраля 1965-го в Новосибирске ощущались толчки силой от 2 до 4 баллов. Эпицентр того землетрясения находился в треугольнике Новосибирск–Новокузнецк–Барнаул, а волна отраженных колебаний была зарегистрирована даже в Москве. Трясло город и позже: в 1989, 1994, 1997, 2003 и 2008 годах.

Но больше всех других катаклизмов (за исключением пожаров) Новосибирску досаждали ураганы. Так, 8 октября 1928-го ураган оборвал 38 телефонных линий, раскидал по улицам, словно спички, вырванные с корнем тополя, разбил витрины на Советской и вынудил власти закрыть от греха подальше переправу. В октябре 1956-го ураган сор-

вал и унёс понтонный мост, используемый на строительстве Новосибирской ГЭС. Ураган 11 октября 1959-го обрушился на город со скоростью сорок метров в секунду: на Обском море бушевал настоящий шторм – волны поднимались высотой в три с половиной метра и обрушивались на Бердский мыс. Заметьте, именно октябрь в Новосибирске – месяц ураганов! В октябре 1969 года не очень сильный ураган (всего 25 метров в секунду) чуть не затопил весь город: он поднял волны на Обском море, направив их в недавно вырытую траншею, и вода едва не размыла гребень плотины. Самым последним был ураган 21 июля 2009 года. Скорость ветра достигала 30–31 м/с, а последствия его устраняли в течение нескольких дней: покореженные автомобили во дворах, оставленные без света дома и множество древесных обломков (их было вывезено 750 тонн). Рекордная же сила ветра была зафиксирована в Новосибирской области в 1994-м: в некоторых районах она достигала 70–100 м/с.

Но вернёмся к «Первому новосибирскому численнику». Он имел большой успех, и раскупили его очень быстро, несмотря на внушительный тираж в четверть миллиона экземпляров. Издание действительно очень интересное и полезное. Но напечатано ведь было в Мифосибирске, а значит, не обошлось без сюрпризов. Случился таковой на листке 4 июня: авторы численника, даже не подозревая о том, дали прогноз погоды на восемнадцать тысяч лет вперёд. Ибо написано там, что максимальная температура в Новосибирске случится в этот день в 20043-м году и будет составлять +31,9 °С. Что ж... Это радует. Впереди у нашего города долгая тысячелетняя история.

ИСТОЧНИКИ

- Первый новосибирский численник. 2009 год. – Новосибирск, 2008.

- Когда в Новосибирске поспели первые яблоки? (Веч. Новосибирск, 2006, 14 сент.; http://vn.ru/index.php?id=80225).
- «Гигантских размеров бенгальский огонь» (Веч. Новосибирск, 2006, 25 апр.; http://vn.ru/index.php?id=76295).
- О первом урожае яблок (Сов. Сибирь, 1926, 29 мая).
- Стихия над городом (Веч. Новосибирск. 2007, 11 авг.; http://vn.ru/index.php?id=87578).
- По Оби как посуху (Веч, Новосибирск, 2006, 27 апр.; http://vn.ru/index.php?id=76336).
- Ягудин П. А. К истории паводков на юге Западной Сибири (http://www.pogodasib.ru/lenta/old/1259.html).
- Рузанова Н., Хадаев А. Раскачались (Рос. газ., 2003, 2 окт.; http://www.rg.ru/2003/10/02/Raskachalis.html).
- Кошелева М. Ещё не рекорд (Метро, 2009, № 29; http://www.metronsk.ru/issues/108/5421).

Игры учёных со временем

Среди всевозможных научных учреждений Новосибирска есть институт с вполне обычным названием: экспериментальной медицины. Название обычное, а вот исследования... В девяностые годы прошлого века здесь проводились опыты с телепатией. И не просто с телепатией, а передачей сигналов на огромные расстояния. Проводились они под руководством новосибирского профессора Влаиля Петровича Казначеева, член-корреспондента Академии наук, кавалера нескольких орденов и почётного гражданина Новосибирска. Первые эксперименты были проведены в посёлке Диксон в 1991 году. Добровольцев поместили в снабженные кривыми зеркалами цилиндрические спирали, и неожиданно оказалось, что люди испытывают странные паранормальные ощущения: телекинез, телепатию, «выход из собственного тела»... Мало того! Через несколько часов пребывания в зеркалах, испытуемые

вдруг начинали видеть давно минувшие исторические события и времена.

Эксперименты сопровождались целой бурей сопутствующих аномальных явлений: вспышками плазмоидов, неоднократным появлением НЛО над зданием института и сильным страхом. По словам участников это выглядело так:

Искушение у наших исследователей войти, приблизиться к установке Козырева было очень большое, – признается один из участников. – Но приближаешься – возникает животное чувство страха. В два часа ночи 25 декабря один из нас приблизился. Мы почувствовали запах озона, возникла еще одна вспышка, и после этого пространство открылось неожиданным внутренним содержанием. Все, кто входил в «зеркала Козырева»[1], видели огромный поток символов – знаков, светящихся, как неоновые вывески... Сначала мы думали, что это какое-то послание нам... Потом мы поняли, что большая часть увиденных символов соотносится с шумерской культурой. Это был миг истории, который прорвался в нашу зону.

Долгих шесть лет эксперимент не решались повторить. Наконец, в 1997 году новосибирские учёные совместно с британскими коллегами провели новый. В Стоунхедже две сотни человек принимали информацию из Новосибирска безо всяких приборов. Эксперимент, вроде бы, прошёл успешно, но оказалось, что кроме передаваемых знаков англичанами было принято ещё семь десятков шумерских символов. Откуда? Возможно, из Древнего Шумера. Как считает сам профессор Казначеев, это реакция информационного поля Земли на наше вторжение.

[1] Козырев Н. А. – учёный-астроном, открыл вулканическую деятельность на Луне, к зеркалам, называемым в прессе его именем, не имеет никакого отношения.

ИСТОЧНИКИ

- Гусельников Ю. Резиновое время (http://ufo.kulichki.com/anomaly_dn_054.htm).
- Загадка зеркал Козырева (http://www.sunhome.ru/journal/117842).
- Козырев Н. А. Избранные труды. – Л., 1991.

Мистическая изнанка Новосибирска

Вот так, незаметно, в предыдущей главе мы перешли в область явлений странных и мистических. Насколько правдива информация о них? Не знаю... Лично я не верю почти ни во что, изложенное ниже. Но Мифосибирск не был бы Мифосибирском, если бы не имел своей мистической паранормальной изнанки. Когда под боком существует Академгородок, мифотворчество народа подобно ветряной мельнице: достаточно слабого дуновения ветерка, чтобы она замахала деревянными крыльями, пытаясь оторвать от земли.

КИТАЙСКИЕ ФОНАРИКИ НАД ПЛОЩАДЬЮ

По подсчетам уфологов, в России сейчас хранится тринадцать тел пришельцев и ещё два загадочных «биофрагмента». Может быть, чьи-то руки или щупальца, а может, даже голова с ушами – в общем то, что осталось от четырнадцатого. Всего на территории России, по слухам, пять секретных центров изучения НЛО (так называемых ГНЦ – Государственных научных центров и ГЦП – Государственных центральных полигонов): в Подмосковье, Новосибирске, Капустином Яру, Северодвинске и на Новой Земле, где в тщательно охраняемом горном районе, строят летающую тарелку по проекту «Русь». Что за проект? Интересный такой научный проект. Основан «на восстановительной инженерии реконструированных технологий НЛО». В настоящее время

«практически завершён цикл его лётно-исследовательских испытаний»: скорость в несколько раз превышает звуковую, высотный потолок – сорок километров, управление – один пилот. Работает на некоем «трансурановом топливном элементе 115».

В самом же Новосибирском академгородке в специальной и, естественно, сверхсекретной лаборатории тоже есть летающая тарелка. Она потерпела аварию в Амурской области в 1978-м, исследовалась на Новой Земле, а потом была переправлена учёным Академгородка. В боку НЛО пробоина от неизвестного оружия: видимо, над амурской тайгой разгорелось самое настоящее космическое сражение. Но тарелка это что… В Новосибирске хранятся два инопланетянина! Первый найден в Казахстане в 1972-м. Семидесятитрёхкилограммовый безногий гуманоид с кожей голубого цвета, овальными чёрными глазами, без единого волоска на теле. На руках – по шесть пальцев, а сам гуманоид «похож на морского конька». Второй захваченный энлонавт и вовсе не гуманоид. Его вытащили из той самой подбитой тарелки в Амурской области ещё живым, но в коме. Рост – метр двадцать, на руках по четыре пальца, «стандартный карлик-рептоид». Как ни пытались спасти новосибирские учёные карлика-рептоида, современная земная медицина сделать это была не в силах.

Обнаружив на уфологических сайтах подобную информацию, я теперь понимаю, почему в Новосибирск постоянно наведываются инопланетяне. Местоположение нашей секретной лаборатории выведывают. Вот только несколько сообщений:

1979 г. По трассе Новосибирск – Ордынск ехали на машине муж с женой. Остановились перекусить, а тут с неба опустилась «звезда молочно-голубого цвета», повисела над ними, освещая землю прожекторами, и улетела. Ясно дело, обнаружила, что не учёные, чего висеть дальше?

1991 г. В октябре над улицей Ипподромской появился странный НЛО из трёх светящихся точек. Прилетел с юго-востока, завис на минуту и исчез, вызвав «ощущение счастья в моей душе», по признанию очевидца. Другие очевидцы про счастье ничего не говорили, но поддакивали: да, пролетал кто-то. Крутая такая небесная тачка, яркая, светящаяся, тюнинговая.

2000 г. Седьмого ноября один гражданин проснулся утром «лёжа на диване, обращённом к окну» и увидел в небе «мгновенно материализовавшийся объект вызывающего оранжевого цвета». Объект имел странные пятна на поверхности. Повисел пару минут и «с невероятной скоростью двинулся в северо-западном направлении». Полагаю, гражданин неосторожно дыхнул на него.

2008 г. Над Ключ-Камышенским плато (пустырь, большей частью незастроенный и незаселённый) появился НЛО над металлической опорой ЛЭП. Минут пять медленно кружил, что-то высматривая. Учёных тоже не обнаружил и рванул восвояси. Заснят очевидцем на цифровую мыльницу. По утверждениям ещё одного очевидца, он наблюдает этот объект над Ключ-Камышинским плато постоянно. И никакое это не НЛО, это сами учёные, мол, испытания над городом проводят.

Ну а самый забавный случай произошел в 2005 году. Над площадью Калинина сотни новосибирцев наблюдали странные светящиеся точки, беспорядочно двигавшиеся по небу. На полном серьёзе по городу пополз слух о грядущем нашествии инопланетян. Причём, акция эта была не единичная. Наблюдать странные явления можно было в течение пары недель. Город начал понемногу сходить с ума. Старушки по привычке закупали соль и спички. Молодые охотились за странными объектами с фотоаппаратами. Власти пожимали плечами.

«Никаких испытаний новой техники не проводим», – заявляли в один голос военные и учёные.

Всё оказалось проще: одна из новосибирских фирм таким образом решила провести рекламную акцию. Фирма торговала китайскими небесными фонариками. Эти милые игрушки сконструированы по типу воздушного шара: к куполу прикреплена небольшая корзинка с парафиновой горелкой. Поднимается такой фонарик метров на двести и висит в небе, пока в горелке не сгорает парафин. Ну, а хаотичные движения... ветер же.

Вот так и остальные мифы про инопланетное присутствие в Новосибирске запросто могут оказаться обычными китайскими фонариками.

ИСТОЧНИКИ

- Левитин А. НЛО и привидения боятся Новосибирска (http://www.megansk.ru/partanalitics/1201674540).
- Минаева В. Новосибирцев атакует... НЕЧТО (Комсомольская правда, 2009, 12 февр.; http://www.kp.ru/print/article/24243.4/441978).
- Катастрофы, аварии, взрывы и избранные посадки НЛО (http://znamensk.narod.ru/nlo1.html).

ПРИВИДЕНИЕ ТОМСКОГО КУПЦА СО ТОВАРИЩИ

Легенда о Доме, в котором живёт привидение, – загадочна и красива. Дом этот – небольшое двухэтажное здание в центре города (улица Мичурина, 6) – построен был в 1900 году одним томским купцом. Некоторое время купец мирно жил возле шумной базарной площади, а затем... исчез. Что с ним случилось, мне неизвестно, но дальнейшая история дома заставляет предполагать не самую радужную судьбу. Некоторые утверждают, что и купца никакого не было, что делает легенду ещё более таинственной. Долго ли, коротко ли сказывается легенда, но через некоторое время пустующий дом отошел к... тюрьме. Здесь разместили тюремную больницу. Однако больным заключённым не было покоя в этих стенах: по ночам их будили странные шорохи и звуки: кто-то ходил, скрипел, завывал, а иногда появлялся на мгновение белой тенью и снова исчезал. Может быть, это был сам купец? Ставший привидением? Несколько напуганных заключённых решились на побег через территорию находившегося за забором германского консульства. Это их и спасло: охрана побоялась стрелять вслед во избежание международного скандала.

После революции хозяева дома менялись довольно часто, но так никто по-настоящему и не прижился. Купец, и при жизни бывший весьма нелюдимым, не терпел посторонних. Последним хозяином дома был спортивный клуб, но и спортсмены не задержались в здании. Лакомый кусочек в самом центре и сейчас никому не принадлежит. Разве что недавно вроде бы началась его реставрация. Закончат ли ее? Время покажет...

Совсем свежая история с новосибирскими привидениями случилась в январе 2009 года. Двое жителей Академгородка отправились на прогулку по так называемой Тропе призраков. Где находится эта тропа, я, честно говоря, так и не выяснил. Судя по всему, где-то в местном бору между Академгородком и автотрассой на Бердск. Углубившись в лес, молодые люди выбрали более или менее тихое местечко и включили микрофон. Вернувшись домой, следопыты принялись прослушивать запись и в одном месте обнаружили пение. По крайней мере, именно так они обозначили те шумы, что удалось записать. Первоначально запись была выложена на одном из форумов и не вызвала особого интереса. Всего несколько комментариев, в которых отмечались странный ритм и странный голос. Кто-то из форумчан обработал запись «шумодавом» и якобы разобрал слова «я... двигать (бегать? бигать?) новый будет человек». Ещё один слушатель утверждал, что услышал два голоса (а, возможно, даже три). И целый диалог следующего содержания:

– Такою жизнь никогда не будет.

– Живые слова.

– Не отдам я тебе.

– Никогда, никогда.

Что действительно напоминает странную песню.

Через неделю аудиоролик разошёлся по всему интернету. Послушал его и я… Длится запись примерно полминуты, из которых около трети действительно слышны какие-то странные звуки, напоминающие музыку. Слов лично я не разобрал.

Призраки не редкость в Сибири. Существует легенда, что триста тысяч лет назад на территории Западной Сибири находилась высокоразвитая цивилизация, ставшая прародительницей нынешней. В омской деревне Окунёво на реке Тара якобы постоянно наблюдают светящиеся шары и полупрозрачные пятна, после появления которых возникают призрачные фигуры девушек в сарафанах. Некий индийский ясновидящий Сатья Саха Баба рассказывал своим последователям о том, что индуизм пришел из Сибири и когда-то в центре её (возможно и на территории современного Новосибирска, почему нет?) существовал храм Ханумана, индийского бога ветров. В 2003 году в Новосибирске даже появились свои охотники за привидениями (помните такой фильм?). Официально зарегистрированные как научно-исследовательское объединение «Космопоиск» (кстати, позже в него вошли около ста двадцати мелких разрозненных групп единомышленников из шестнадцати стран мира), они выезжали с экспедициями в аномальные места (в то же Окунёво), наблюдали за призраками, изучали обстановку. На Заельцовском кладбище, например, охотники «с помощью специальной аппаратуры» наблюдали за тем, как душа «поэтапно покидает мёртвые тела». Душа представляла из себя некий туманный образ, который не отлетал от могилы в течение двух дней. Существует ли сейчас эта организация и составила ли она карту аномальных мест Новосибирской области, как обещала, я не знаю…

А ещё в конце XX века в Новосибирске видели поезд-призрак. Самый знаменитый, римский. 14 июля 1911 года с римского вокзала отправился туристический прогулочный состав из паровоза и трех вагонов со 106 пассажирами «на борту». Перед одним из горных тоннелей реальность вдруг стала меняться, двое пассажиров успели выскочить на ходу (они-то и рассказали эту историю), а поезд, въехав в тоннель, так из него и не появился. В следующий раз его видели через сорок четыре года в Крыму, а затем в разное время в разных городах мира. Поезд считается недобрым вестником, после его появления обычно случается что-то неприятное. Однако в Новосибирске вроде ничего не случилось… Местные очевидцы рассказывали о паровозе с пустой кабиной и трёх вагонах с зашторенными окнами. Никто из них раньше про «летучий римский поезд» не слышал.

И совсем уж нелепые истории гуляют по Новосибирску о машинах-призраках. Якобы на трассе Новосибирск–Искитим время от времени появляются призрачные «Жигули» без водителя, которые не дают себя обогнать никому. А в 2008-м объявились и привидения-внедорожники. Впрочем, эта байка из разряда анекдотов. Якобы колонна, «издали напоминавшая автомобильную, но из неизвестной науке субстанции» была остановлена на северном въезде в Новосибирск гаишниками. Бедные гаишники! Я им не завидую. Что возьмешь с призрака, пусть и на внедорожнике?

ИСТОЧНИКИ

- Власти Новосибирска не хотят сносить старый дом с привидениями, а будут его реставрировать (http://www.regnum.ru/news/298780.html).
- Дом с привидениями (http://www.commercialrealty.ru/new.php?id=37954).
- «Поезд-призрак» (http://crimea-tour.ru/leg_poezd1.html).
- Смышляков М. Тайны домов с привидениями (http://www.academ.info/news/8903).

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Маленькие байки

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ БЫЛ ЗАЧАТ В НОВОСИБИРСКЕ

В 2005 году, когда устанавливали у театра «Глобус» памятник Владимиру Семёновичу Высоцкому, неожиданно пополз по городу слух, что причина тому – очень давнее событие: якобы поэт и певец... был зачат родителями в Новосибирске. И в подтверждение приводили строчку из песни со словами «час зачатья я помню не точно». По одной из легенд, родители Высоцкого проживали некоторое время в Новосибирске на улице Томской и уехали из города за месяц до рождения сына. Доверчивые граждане ахали от восторга и несли слух дальше, недоверчивые – снисходительно ухмылялись, а граждане с чувством юмора кивали головами и говорили: «Истинная правда! Именно потому здесь памятник и поставили. Прямо на месте зачатия».

ИСТОЧНИК

- В джинсах, с гитарой и босиком (Веч. Новосибирск, 2005, 26 июля; http://vn.ru/index.php?id=68053).

ДАНИИЛ ХАРМС УМЕР В НОВОСИБИРСКОЙ ПЕРЕСЫЛЬНОЙ ТЮРЬМЕ

Легенда родилась ещё в годы войны, в Ленинграде, где арестованный 23 августа 1941 года писатель отбывал

свой срок в городской психоневрологической больнице (его арестовали «за пораженческие настроения» и сочли психически больным). В больнице этой он находился до 4 февраля следующего года, а затем следы его затерялись. Говорили, что его вместе с другими заключенными эвакуировали в Новосибирск, где он и умер в Пересыльной тюрьме. Косвенным подтверждением данной версии послужило обнаружение фамилии Ювачёв (настоящая фамилия Хармса) в новосибирских списках. Инициалы, однако, указаны не были и тот ли это Ювачёв или не тот, никто сейчас не скажет точно.

В годы перестройки эта легенда обросла новыми, совершенно фантастическими, «подробностями». Утверждали, что Хармс похоронен за Оперным театром на месте нынешнего трамвайного кольца, что передачи ему в «Сибирские Кресты» носил сам Соллертинский... Была и совсем уж неправдоподобная версия, родившаяся из художественного рассказа, о том, что Хармс сбежал из тюрьмы, изменил внешность и долгие годы жил в Новосибирске в одном из домов у вокзала под чужим именем. Мифы эти до сих пор гуляют по городу, ведь настоящие обстоятельства смерти Хармса неизвестны.

ИСТОЧНИКИ

- Легенда о Хармсе (Веч. Новосибирск, 2006, 21 сент.; http://vn.ru/index.php?id=80341).
- Тимофеева И. Без точки над «i» (Ведомости, 2010, 3 сент.).

КАМЕННОЕ СЕРДЦЕ

На Аллее поколений, что была основана в парке «Березовая роща» в 2001 году, есть большой закладной камень. Проходя мимо, можно увидеть, как к нему подходят люди, кладут руку на выбитое изображение сердца и некоторое время стоят, отрешившись от окружающего мира. Эти люди знакомы с одной легендой...

Однажды по аллее гуляли парень и девушка. Остановившись возле камня, парень признался ей в любви, и они в первый раз поцеловались. В память о первом поцелуе он нацарапал на камне сердечко, а когда ушёл в армию, девушка часто приходила сюда и, приложив руку к изображению, просила о том, чтобы от любимого поскорее пришло письмо. И оно обязательно приходило на следующий день! Говорят, именно на этом месте раньше стояла старая Успенская церковь на существовавшем когда-то здесь кладбище. Впрочем, это не так – церковь стояла в другом месте нынешнего парка. Но легенда есть легенда: надо же как-то обосновать повторяющееся чудо. Девушка рассказала о нём своим подругам, те – своим, и слухи о чудесном камне разошлись по городу. А затем кто-то взял и поверх рисунка выбил рельефное, выпуклое сердце, которое и сейчас находится на камне. Горожане по-прежнему приходят к камню загадывать свои сокровенные желания. Сбываются ли они? Кто знает… Но у каждого из нас есть возможность проверить это лично.

То самое сердце. *Фото автора*

ИСТОЧНИК

- Мочалина И. Загадай желание (Клуб избирателей Мочалина, июнь 2010, № 129).

ПЛОТОЯДНОЕ ДЕРЕВО

Это очень короткая «страшилка», без подробностей. Рассказывают, что в одном из новосибирских академических институтов в семидесятые годы прошлого века биологи вырастили дерево с зачатками разума и при этом способное выживать в самых неблагоприятных условиях. Дерево вымахало очень высокое и толстое, ветви его росли вниз и сгибались под углом. Растение оказалось настоящим монстром: хватало своими угловатыми ветвями всё, что находилось в пределах досягаемости, в том числе и самих учёных. Погибло несколько человек, прежде чем монстра успели уничтожить. Думается мне, что произошла эта история в институте ядерной биологии, не иначе…

ИСТОЧНИК

- Стрелец А. Легенды Морского проспекта (http://academgorodok.info/index.php?view=city&ct=4).

ХОДЯЧИЕ ГРИБЫ

Вы когда-нибудь слышали о бегающих грибах? Нет? Сейчас услышите. Практически о каждом крупном острове Обского моря можно рассказать что-то необычное, но самая неожиданная легенда вот эта: на одном из островов, который постоянно подтапливает то с одной, то с другой стороны, живут ходячие грибы. По мере приближения воды эти ушлые грибочки снимаются с места и медленно уползают на другую сторону, а после «отлива» так же неторопливо возвращаются обратно. По моему зрелому размышлению, грибы на этом острове точно есть. И кто-то их точно собирает и кушает. Иначе как объяснить такую оригинальную историю? Только соответствующими грибами.

ИСТОЧНИК

- Стрелец А. Байки со дна Обского моря (http://www.balatsky.ru/NSO/nskmore.htm).

ТОЧКА БИФУРКАЦИИ

Среди людей, которые занимаются исследованием паранормальных явлений, Новосибирск считается ано-

мальной зоной. Вот, например, запись на одном эзотерическом форуме:

> *Само построение мосто было для Гарино-Михойловского символическим эзотерическим оккультническим и прочим в том же духе октом – соединение мистических энергий Востоко и Зоподо, розрезоемых до того времени Обью. Это, в чостности, отрозилось во взрывообрбозном росте Новосибирско. Новосибирск – мистический реоктор, точко бифуркоции, странный аттроктор для потоков энергий Зоподо и Востока.*

Вот так вот! Точка бифуркации и аттрактор для потоков энергий.

По наблюдениям этих граждан, в районе станции метро «Красный проспект» время от времени проявляют себя плазмоиды: огненные объекты от нескольких сантиметров в диаметре до нескольких метров. А возле Речного вокзала образовалась энергетическая яма и идет отток позитивной энергии, отчего любая размолвка там мгновенно перерастает в конфликт.

ИСТОЧНИК

- Форум «Невероятное» (forum.hnet.ru).

КОЗЁЛ-ПОЖАРНИК

А это и не байка вовсе, а реальная история. В пятидесятые годы за территорией горбольницы существовала пожарная часть, выезжавшая на пожары не на машинах, а на лошадях. Помимо лошадей на довольствии пожарной части официально стоял... козёл. Звали его Васька, и исполнял он сразу две работы: во-первых, охранял территорию от чужаков, нападая на любого, кто зайдёт за ограду, а во-вторых... вонял. Да-да, держали его именно из-за запаха, так как большую часть времени он проводил в конюшне, а козлиный запах якобы отпугивает мышей и крыс.

ИСТОЧНИК

- Добророднов И. Е. Козел на довольствии (Мой Новосибирск. – Новосибирск, 1999; http://www.vkph.com/nskbook/goat.html).

2. Любовь к Гиннессу

Новосибирск обожает рекорды. Почти каждый год кто-нибудь из горожан, а чаще всего они вместе, стараются тем или иным образом пробраться в Книгу рекордов Гиннесса. Впрочем, почему бы и нет? Как город Новосибирск обосновался в этой книге давно: он быстрее всех на планете достиг символической цифры в 1 миллион жителей, всего за семьдесят лет, если считать датой основания 1893 год. В Новосибирске самый длинный метромост в мире – 2145 метров, да ещё и уникальной конструкции (больше таких мостов на планете нет). Самый большой театр в Евразии. Но жителям города этого мало! Вот небольшая хроника попыток установить необычные рекорды за последние годы.

2004 г. Житель Новосибирской области установил новый рекорд по езде на тракторе. Он проехал 5512 км из Новосибирска до Улан-Удэ, обогнав предыдущего рекордсмена из Великобритании на 401 км. Трактор был самый обычный – Т-40, и никакой техподдержки, как у англичанина. Ежели что ломалось, ремонтировал по дороге сам.

В этом же году в День города возле кинотеатра имени Маяковского был установлен местный рекорд на самую массовую фотографию: в кадр вошло 370 человек. А вот попытка побить мировой рекорд по курению трубки – 3 часа (одна трубка, 3 грамма табака и две спички) не увенчалась успехом. Правда, рекорд России всё же пал и теперь составляет 1 час 8 минут.

2005 г. Семь с половиной тысяч новосибирцев собралось на стадионе «Сибсельмаш», чтобы установить мировой рекорд по массовым танцам под испанскую музыку. Танцевали они под песню группы Las Ketchup «Asereje». Рекорд был официально задокументирован местной милицией, но вошёл ли в итоге в Книгу рекордов Гиннеса, мне лично неизвестно.

2006 г. На арене новосибирского цирка собрались триста четырнадцать человек с гармошками. Гармонисты одновременно исполнили попурри на темы народных песен.

2007 г. К дню города была изготовлена самая большая открытка в мире. Огромную открытку длиной свыше двухсот пятидесяти метров вывесили на центральной площади, собрали около пяти тысяч подписей, наклеили почтовые марки (настоящие!), положили в грузовик и повезли на почту. Там её приняли к отправке!! Позже открытка была передана в Музей связи. В этом же году у станции метро «Студенческая» собрались политически активные студенты и принялись на самый большой в мире подписной лист длиною сто метров собирать подписи тех, кто собирался пойти на выборы.

2008 г. В одном из гипермаркетов города установлена самая большая в мире рекламная конструкция из упаковок стирального порошка весом 115 тонн. 115 – потому, что к 115-летию города. Тридцать часов напряжённого труда и тридцать семь тысяч упаковок порошка. Предыдущий рекорд – 90 тонн, установленный чехами в Праге, был побит.

2009 г. В одном из ресторанов города попытались изготовить лапшу длиной в 50 метров. Работали несколько часов, но, увы, осилили только двадцать один метр пятьдесят сантиметров. В августе того же года на площади Ленина пять тысяч горожан составили «живой» флаг России, одевшись в синие, белые и красные майки. Акция была посвящена Дню государственного флага.

3. Чудаки и курьёзы

ВМЕСТО ЭПИГРАФА

Есть токая бойко: известный своими многочисленными розыгрышоми композитор Никито Богословский одножды сом стол жертвой коворной шутки. Обиженный но него октер Алексей Дикий хорошенько подпоил композиторо, о зотем со товорищи отвёз в аэропорт и посадил но рейс в Новосибирск. В Новосибирское отделение Союзо композиторов было доно телеграмма зо подписью «официального лицо из МВД» о том, что в городе может появиться оферист, который пользуясь сходством с композитором Никитой Богословским, вымогоет в госудорственных учреждениях деньги. Богословский проснулся в самолёте. Понял, что нод ним жестоко пошутили, и после посодки отправился в Союз композиторов. Кок вспоминол он сом, ещё доже не успел рот роскрыть, кок его зодержоли, вызволи милицию и сдоли в отделение. Где он и просидел целые сутки, пока всё не объяснилось.

http://www.peoples.ru/art/cinema/actor/alexey_dikiy/facts.html

Новосибирск – город не только мифов и тайн, но и курьёзов. Случаются они ежегодно, вот только небольшой список за последние годы:

2003 г. Специалисты Новосибирской академии водного транспорта решили разработать автоматическую уличную метлу. То ли насмотрелись на новосибирских дворников, то ли начитались леди Роулинг. Метла должна была быть оснащена электрическим или бензиновым мотором, и при работе возле подъезда подключаться к обычной розетке. Кроме того, к ней планировалось изобрести специальные прилады: лопату-ковш, рыхлитель льда и несколько других.

Дальнейшая судьба чудо-метлы мне неизвестна. На улицах города я её точно не встречал.

2005 г. Проснувшаяся по утру хозяйка в одном из частных домов Первомайского района обнаружила, что у нее украли... собаку. Вместе с будкой и цепью. Осталась только табличка на заборе: осторожно... злая... и так далее. Помимо собаки пропали медные провода. Милиция раскрыла дело быстро. Воры были задержаны у железной дороги, где в тихом укромном месте обжигали на костре провода. Рядом жалобно скулила привязанная к дереву «злая собака».

2006 г. Подлинным бедствием жителей Академгородка стали белки. Они повадились залезать через открытые форточки на кухни и устраивать там погромы. Переворачивали банки со специями, потрошили хлебницы, скакали по столам...

«В квартире соседки белки перепугали бабушку, которая ушла в магазин и забыла закрыть форточку на кухне, – две белки перевернули там всё вверх дном. Хозяйка квартиры сначала подумала, что к ней забрались воры. Такого у нас в Академгородке ещё не было – белки обнаглели до крайней степени», – рассказывала местная жительница.

Экологи в ответ на жалобы жителей пожали плечами, заявив, что у белок «сезонная депрессия» и посоветовали закрывать окна и форточки.

2006 г. В Новосибирске состоялась представительная научно-практическая (объясните мне второе слово применительно к теме!) конференция по воскрешению мёртвых. В конференции принимали участие около пятидесяти человек из Москвы, Петербурга, Ташкента, Алма-Аты, Улан-Удэ, Иркутска, Уфы, Тюмени, Сургута, Рязани, Томска и других городов.

2007 г. Видимо, практические результаты вышеупомянутой конференции оказались скромными. Как иначе объяснить, что «Новосибирский завод похоронных принадлежностей» (как звучно назвала себя одна местная фирма) предложил хит сезона: гроб-конструктор. В разобранном виде гроб занимает совсем немного места в квартире. А собрать его может самый неопытный в этом деле человек максимум за час. Привет мастеру Безенчуку! Впрочем, это оказался не самый большой курьёз года. Что там какой-то разборный гроб по сравнению с конкурсом татуированных свиней. Сто пятьдесят участников из разных уголков России. Говорят, после окончания конкурса все они прошли по центральной улице города. Не знаю, не видел.

Если вы встретите в Новосибирске людей, которые ходят по улицам босиком, удивляться не нужно. Скорее всего, они из Ассоциации. Что за ассоциация такая? Босоногих. «Целью движения, – написано на сайте этой организации, – является разрушение общественного стереотипа, который считает босоногих людей на улицах городов – неприличными, хождение босиком некультурным, а самих босых девушек и парней и сам интерес к теме хождение босиком... непристойным или не заслуживающим внимания».

Вы удивлены? Зря! Новосибирск – город чудаков. Здесь их любят, о них рассказывают, о них складывают легенды. И фестивали проходят, и даже на Всемирный конгресс чудаков в Нью-Йорке от России поехал именно новосибирец, прозванный в городе Копеечником. Вот с него, пожалуй, и начнем этот небольшой рассказ.

Копеечник. Копеечником в городе прозвали отставного военного, который собрал в своей квартире пять миллионов (!!) монет достоинством в одну копейку. Причем, вся эта денежная масса не лежит в сундуках, а используется для создания различных предметов интерьера. По рассказам тех, кто побывал в гостях у Копеечника, там

есть и медный водопад, и денежный паркет, и колодец с медяками... Для поездки в Нью-Йорк жена Копеечника сшила ему специальный пиджак из четырёх тысяч монет. Тяжеленная, наверное, одёжка. Увы, поездка эта, столь ожидаемая военным пенсионером, закончилась для него плачевно. В Москве ему отказали в визе, а затем и вовсе отправили... в психушку. Он провел там сутки и вернулся в родной город с «сувениром»: столичной смирительной рубашкой.

ИСТОЧНИКИ:

- Пиджак из четырех тысяч монет для Конгресса чудаков (http://www.web54.ru/2009/01/23/pidzhak_iz_chetyrjokh_tysjach_monet_dlja_kongressa_chudakov.html).
- Минаева В. Злоключения «Короля копеек» в Москве (Комсомольская правда, 2009, 21 сент.; http://www.kp.ru/daily/24363.5/548453).

ДЕД-ГОВОРУН. Для жителей новосибирского Академгородка лысый, небритый и горбатый бомж, что сутками кружил вокруг одной из столовых, много лет был почти мифической личностью. Он ходил, ни на кого не обращая внимания, и без перерыва что-то бормотал себе под нос. Легенда гласила, что когда-то он был физиком и математиком и сумел рассчитать формулу продолжительности жизни. По этой формуле, однако, вышло, что учёный умрёт на следующий день. За ночь математик сошёл с ума, и теперь постоянно бормочет, пытаясь пересчитать свою формулу. Ходили слухи, что если подойти к деду-говорону и подсунуть ему математическую контрольную любой сложности, то он запросто решит её за несколько минут на листке бумаги. Всё так же не переставая что-то бубнить.

ИСТОЧНИК

- Стрелец А. Легенды Морского проспекта (http://academgorodok.info/index.php?view=city&ct=4).

НАСТОЯЩИЙ ПОЛКОВНИК. Самым знаменитым пивным баром города в советское время был пивбар на улице Восход. На её отрезке от Коммунального моста до ГПНТБ – главной научной библиотеки Сибири. С самого открытия бара был у него странный талисман – настоящий полковник, который ходил в заведение каждый день, как на работу. Согласно легенде, первой заведующей в этом пивном баре была тёща полковника, она его и привела, заявив, что будет угощать за счёт заведения. Потом тёща умерла, а полковник так и остался в баре.

ТАНКИСТ. В Колыванском районе Новосибирской области живёт умелец, который в свободное время мастерит полноразмерные копии танков и военной техники времен Второй мировой. Во дворе у него стоят пушки, автомобили, броневики и прочая, и прочая. Однажды мастер даже отправился на броневике в Новосибирск, но ГАИ на въезде в город отчего-то завернула его обратно.

ИСТОЧНИК

- Шершнев А. Танки у Новосибирска (http://news.ngs.ru/more/24709.php).

СТАРУШКИ ИЗ БУДУЩЕГО. В отличие от деда-говоруна две странных старушки много лет на улице Пирогова останавливали прохожих вопросами о будущем. Причем сумасшедшими они совсем не выглядели, скорее какими-то грустными и потерянными, словно действительно заблудились во времени.

ИСТОЧНИК

- Форум Академгородка (http://forum.academ.org).

БРАТЬЯ-ЖУКОВОДЫ. На одном из заброшенных сайтов обнаружил двух братьев из Новосибирска, которые собирают жуков. Но не всех! А исключительно пластинча-

тоусых, организовывая для этого каждый год экспедиции в Восточный Казахстан. На их сайте выложены фотоотчеты о двух экспедициях. К сожалению, с 2001 года сайт не обновлялся и дальнейшая судьба братьев-жуководов неизвестна.

ИСТОЧНИК

- http://sun-dune.narod.ru/pages/hobby.htm.

МАРАФОНЕЦ В СОМБРЕРО. Восемнадцать последних лет на различных марафонских забегах в разных городах России можно увидеть странного пожилого человека босиком и в сомбреро. Это, конечно же, житель Новосибирска. Кстати, фамилия его – Чудинов. Всего 65-летний чудак пробежал за все эти годы более трёх тысяч километров. И все в старом соломенном сомбреро, которое ему подарили сорок лет назад друзья с Кубы.

ИСТОЧНИК

- Пенсионер из Новосибирска пробежал босиком всю Россию (http://www.novosibirskobl.ru/news/news71411.php).

АЙКИ-БАБУШКИ. В Советском районе Новосибирска существует необычная секция боевых искусств ёсинкан-айкидо. Средний возраст участниц секции... 66 лет. Троим из этих боевых старушек и вовсе уже по семьдесят.

ИСТОЧНИК

- http://chudo.nsk.ru/index.php/chudo/66.

4. Сомнительные мифы

«Разве бывают сомнительные мифы? – спросит читатель. – Миф он и есть миф. Сам по себе – сплошное сомнение».

Бывают. Например, выдумки журналистов, сочиненные забавы ради, а не истории, родившиеся давным-давно и пересказываемые из уст в уста горожанами. Являются ли рассказы, собранные в этой главе чьими-то выдумками – неизвестно. Возможно, это настоящие легенды. Но подтверждений тому, что они «жили в памяти народной», у меня нет. И это единственная причина того, что собраны эти истории под «сомнительным» названием.

Стоял до недавнего времени на улице Чаплыгина двухэтажный деревянный дом голубого цвета, где одно время располагался вендиспансер. При его разборе рабочие якобы нашли толстую пачку царских ассигнаций, принадлежавших некогда новониколаевскому врачу, убившему двух своих пациентов. Оба раза он инсценировал падение с крутой лестницы со смертельным исходом, неожиданно вкалывая в шею богатых горожан шприц с сильнодействующим лекарством. Первый раз полиция ему поверила, а во второй всё же арестовала, после чего врач полностью сознался в содеянном. Его привидение якобы являлось врачам вендиспансера со шприцем в руке.

Чучело шимпанзе в спортивной куртке, бейсболке и с мячом под мышкой, рядом с которым фотографируются посетители новосибирского зоопарка, до своей «посмертной» судьбы жило в старом зоопарке на улице Гоголя. Обезьяна якобы умела курить и стреляла сигареты у новосибирцев. Жизнь курящей обезьяны закончилась плачевно: сбежав из клетки, она выбралась на волю и принялась лазить по балконам ближайшей кирпичной «хрущёвки». Затем, не соблюдая правил дорожного движения, перебежала на красный свет улицу Гоголя и устроила панику на Центральном рынке. Там её и застрелил дежурный милиционер из табельного оружия.

Известная песня «Степь да степь кругом» посвящена нашему земляку, кривощёковскому ямщику Вертковскому. Умирая, он передал с другом кольцо жене, сняв его с пальца, и это кольцо передавалось из поколения в поколение его потомками, пока не потерялось во время Гражданской войны.

Улице Ильича в Академгородке первоначально хотели дать название Советской науки, но отказались от этой идеи из-за длины улицы. Короткой совсем получалась советская наука.

В 1969 году при сносе старого здания кинотеатра имени Маяковского был обнаружен мешок, полный золотых царских монет. Половину этого мешка успели растащить до того, как появилась милиция и найденный клад изъяла. После чего в течение нескольких лет, переодетые в штатское сотрудники милиции ходили по нумизматам и искали разошедшиеся по городу золотые монеты.

На пересечении улиц Фрунзе и Ипподромской, чуть в стороне от нынешней Ипподромской магистрали, некогда вырыли строители котлован и докопались до грунтовых вод. Котлован затопило, причем вместе с несколькими автомашинами и строительной техникой. Там они и остались после того, как котлован был засыпан.

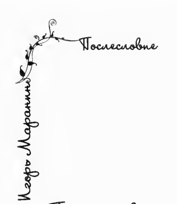
В районе одной из школ на улице Большевистской есть вход в тайный тоннель, построенный во время войны и ведущий через Обь на левый берег.

В Башне, той самой, именем которой названа остановка у площади Маркса, некогда утонул в баке с водой сантехник. Когда из большого бака слили воду, тела обнаружено

не было, и с тех пор привидение сантехника с гаечным ключом в руке изредка появляется ночью на вершине здания.

ИСТОЧНИКИ

- Авдеев А. Доктор «Зло» (http://www.gazeta-tur.ru/index.php?page=323).
- Авдеев А. Звериные истории (http://www.gazeta-tur.ru/index.php?page=324).
- Кудрявая В. Слово о ямщике (http://www.gazeta-tur.ru/index.php?page=393).
- Мамедова П. Долина гейзеров имени Лежена (http://www.gazeta-tur.ru/index.php?page=445).
- Форум НГС (http://forum.ngs.ru).

Послесловие

И вот окончена строка:
все корабли уплыли в бухты,
герои превратились в буквы,
а героини – в облака.

Город, превращенный в буквы, не остается на книжной полке. Он живет, строится, грустит и радуется, а среди его жителей рождаются новые мифы и легенды. Пусть так и будет дальше. И лет через сто какой-нибудь сетевой археолог, вскрывая черепа старых компьютеров, напишет уже о наших временах. И пусть по-прежнему гуляют по Красному проспекту люди, а по Оби плывут с юга на север и обратно суда, и скрепки-мосты держат две половинки загадочного, таинственного, мифического города Новосибирска. А мы будем посвящать ему новые книги и новые стихи. Стихотворением Константина Осеева я и хочу попрощаться с вами. Не навсегда. Всего лишь до новых мифов и легенд.

Константин Осеев

ПОМНЮ...

Воспоминаний горечь смою –
Я город свой люблю зимою,
Серебряный театра купол,
Берёз серебряные купы
В Нарымском сквере,
Рядом церковь...
И через Обь старинный мост,
Как бы торжественный ирмос –
Всё память детства держит цепко.
Родного дома помню двери,
Черёмухи, сирени запах,
Салютов праздничные залпы
На День Победы. Всюду радость...
Бал выпускной, и Лиля рядом,
И вместе – в университет.
О, если бы вернулись те
Далекие года застоя!
И не пойму – любил за что я
Их старомодную наивность...
Но я надеюсь на взаимность!

Содержание

Игорь Маранин

МИФОСИБИРСК
Мифы, тайны, байки
и реальные истории о Новосибирске

Редактор *К. А. Осеев*
Компьютерная верстка *Т. А. Воронина*
Корректоры *Е. Н. Булгакова,*
Т. А. Янушевич

ООО «Свиньин и сыновья»
www.isvis.ru, isvis@mail.ru

Подписано в печать 19.09.2011.
Формат 60×84 $^{1}/_{16}$. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 13, 25. Доп. тираж 1000 экз.
Заказ 200

Типография ЗАО «ИПП «Офсет»
630117, Новосибирск, ул. Арбузова, 4а

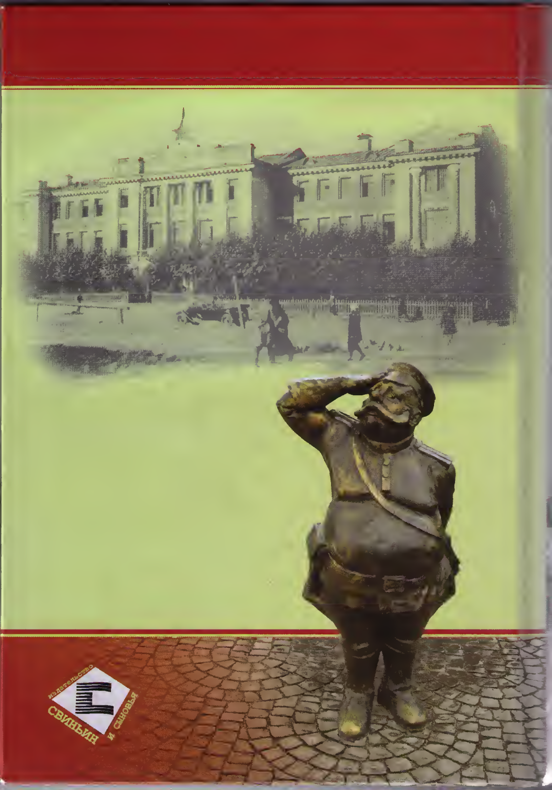
Путешествие города из прошлого в будущее можно сравнить с плаванием корабля через океан. Штиль одних лет сменяется штормами других, волны смывают с палубы здания и целые кварталы, прежние пассажиры сходят по трапу в очередном порту, а на смену им поднимаются новые. Какие только истории не случаются на этом корабле! Смешные и печальные, радостные и грустные, тривиальные и совершенно фантастические. Город живёт, дышит, меняет капитанов и экипажи и, не останавливаясь, плывёт через бесконечный океан времени.

В книге «Исчезнувший Новосибирск», которая готовится к печати в издательстве «Свиньин и сыновья», авторы (Игорь Маранин и Константин Осеев) расскажут о том, чего уже нет и никогда не будет: о снесённых домах, исчезнувших улицах, умерших земляках и растворившихся в каменных городских кварталах деревнях и сёлах. А главное, об атмосфере разных лет - той самой, которая придаёт каждому времени свой шарм и никогда уже не повторяется в других временах.

Перед читателем вырастут по берегам Оби исчезнувшие строения и памятники, зашумят Базарная площадь и Сенной торг, зацветут в бывших парках и садах деревья и зазвучит давно позабытая музыка.

Добро пожаловать в Исчезнувший город!

ISBN 978-5-98502-106-6
9 785985 021066 >

издательство
СВИНЬИН
и
СЫНОВЬЯ

ИГОРЬ МАРАНИН
МИФОСИБИРСК